

Сорвин К.В., Сусоколов А.А.

Человек в обществе

Система социологических понятий в кратком изложении

Для учащихся старших классов
и студентов младших курсов

Введение

Еще несколько лет тому назад слова «социолог» и «социология» воспринимались без понимания, а, порой, даже настороженно. Сегодня социология прочно вошла в нашу жизнь. Мнения социологов-экспертов можно услышать с экрана телевизора, прочитать в газете, наконец, можно и самому оказаться участником опроса. И все-таки, даже в наши дни найдется немного людей, чьи представления о работе социологов выходят за пределы образа занимающегося опросом интервьюера.

Многие ли, например, знают, что социологи-профессионалы нужны не только в предвыборных баталиях, но без них просто не может функционировать современная рыночная экономика? Причем, работа социологов необходима не только на уровне определения государственной политики, но и на уровне даже небольших коммерческих фирм и банков. Каким образом, например, заранее предсказать спрос на какой-либо товар? Как провести рекламную кампанию нового продукта, что предпочесть – телевиденье, газеты, или рекламные щиты, в каких районах данного города проводить кампанию наиболее активно, а на какие вообще не тратить ограниченные рекламные средства? Или, например, в какую сферу инвестировать банку имеющиеся у него денежные средства? Если, скажем, в строительство жилья, то жилье какого типа будет пользоваться наибольшим спросом через два года, когда будет готов дом – дорогое элитное, или же недорогое, ориентированное на среднего потребителя? Эти, равно как и многие другие аспекты маркетинговых исследований рынка, могут быть выполнены лишь с использованием методов социологии.

Похожие примеры можно было бы привести практически из всех сфер жизни общества. Отсюда становится понятным, почему, согласно многим отечественным и зарубежным прогнозам, **спрос** на социологов-профессионалов в ближайшие годы будет неуклонно расти.

Однако социология не только высокодоходная и престижная профессия, она – одна из самых **интересных** сфер человеческой деятельности. Рассказывают, что знаменитый Дейл Карнеги не уставал повторять своим ученикам: «Помните, самый интересный предмет для человека – это он сам». Социология дает возможность превратить реализацию этого интереса в свою профессию, ибо эта наука исследует человеческое поведение практически на всех уровнях его социальной организации. Разве не интересно, например, понять и объяснить причины, по которым рубеж двадцатого века, в течение которого люди полетели в космос, расщепили атом, создали компьютеры и открыли клонирование, оказался ознаменован вспышками религиозных и этнических войн – явлениями, которые всегда раньше ассоциировались с невежественными и мракобесными эпохами? И почему, например, в последние годы во многих регионах мира фиксируется возрастание роли религии? А что будет происходить в ближайшие годы с семьей, к чему приведет глобализация мира, будут ли и далее укрепляться позиции науки, или, напротив, она уже скоро будет вытеснена другими формами познания? Объясняя все это, социолог оказывается на стыке самых разных наук и дисциплин – от философии и даже метафизики, до социальной психологии, политологии и даже географии.

Однако знание социологии необходимо не только будущим профессионалам. Практически вся жизнь человека проходит в обществе, и, в конечном счете, от его отношений с окружающим социальным миром зависит и его профессиональный успех, и личное счастье, да и вообще практически все. Но умеем ли мы взаимодействовать с этим миром? Знаем ли мы, как необходимо вести себя в тех или иных ситуациях, как их предвидеть, формировать, или, напротив, как их избегать?

Разве редко бывают случаи, когда, казалось бы, совершенно мирная ситуация в трудовом коллективе, в семье, или дружеской кампании буквально взрывается конфликтом? Один социолог как-то удачно сравнил окружающий человека социальный мир с электрической розеткой, неумелое обращение с которой может привести к удару электрическим током, а умелое позволит приготовить еду, обогреть и осветить дом, запустить работу компьютера и т.д. Но не странной ли, в таком случае, выглядит ситуация, когда люди знают больше о свойствах электрического тока, чем о законах социального мира, который окружает его повсюду?

Именно поэтому, социология сегодня стала не только неотъемлемым элементом высшего образования, но, медленно, но верно, приходит в колледжи, техникумы, и даже школы. Естественно, что это процесс предполагает появление разнообразных учебников и учебных пособий, которые уже несколько лет прочно заняли свою нишу на российском книжном рынке. В чем же специфика предлагаемого пособия, какие цели, в первую очередь, ставили перед собой его авторы, чем оно отличается от того, что уже есть?

Первое, к чему должны быть готовы наши читатели – к встрече с разнообразными, порой даже противоречивыми точками зрения. Их изложение – вовсе не прихоть авторов, а неизбежность, связанная со спецификой современных социальных наук. В отличие, скажем, от физики, в которой существуют положения, признаваемые практически всеми современными представителями этой дисциплины (например, истинность законов Ньютона при малых скоростях и достаточно больших размерах), для общественных наук характерно отсутствие такого единства взглядов даже в отношении многих базовых принципов. И особенно ярко это выражено как раз в социологии, в которой существует несколько магистральных направлений, базирующихся во многом на противоположных принципах и постулатах. Поэтому, в отличие от той же физики, социологию нельзя изложить в виде набора готовых и бесспорных формул и правил, и, даже имея собственную позицию, авторы должны показывать столкновение самых разных точек зрения.

Однако множество точек зрения и подходов отнюдь не исключает точности и строгости принятых в науке **понятий** и **определений**. Напротив, именно в этой ситуации они особенно важны – в противном случае, дискуссия по действительно содержательному вопросу вполне может выродиться в бесплодный спор о словах. Определения – это важнейший инструмент не только социологии, но и любой науки вообще, особую же роль их точность и однозначность играет в учебном процессе, тем сегодня, когда в обучение все более входит тестовая форма контроля знаний. Однако именно этой однозначности и строгости понятий всего меньше можно встретить в современной учебной литературе по социологии. Это и понятно – указанный выше плюрализм точек зрения делает задачу их выделения особенно непростой.

Однако, с точки зрения авторов, решить ее можно двумя способами, которые и были реализованы в данном пособии. **Во-первых**, по возможности, ориентация делалась на **классические** определения понятий, относительно которых у большинства специалистов в настоящее время есть консенсус. При этом многие из них брались непосредственно в том виде, как они были сформулированы классиками социологической науки. **Во-вторых**, и это даже важнее, поскольку определения имеют свой смысл не сами по себе, а лишь в рамках определенной **системы**, в настоящем пособии особое внимание было уделено формированию именно строгой **системности** курса. Что же это значит – системность курса?

Возьмем, к примеру, такую науку, как география. Отнюдь не обязательно для понимания особенностей ландшафта, скажем, Северной Америки, знать ландшафт Африки, и наоборот. Совсем другую ситуацию мы наблюдаем в геометрии, где нельзя доказать терему Пифагора без знания аксиом, а теорему косинусов – без знания теоремы Пифагора. В такой науке, следовательно, последовательность тем и понятий имеет **принципиальное** значение. Не меньшее, если не большее значение, она имеет в социологии.

В педагогике давно сложились хорошо отработанные правила и принципы введения понятий в ходе преподавания подобного рода наук.

Прежде всего, изложение курса необходимо начинать с наиболее простого, интуитивно понятного учащемуся и не требующего дополнительного объяснения понятия. Так, например, изложение евклидовой геометрии начинается с введения простейших всем понятных определений (точки движения и т.д.), и во всех последующих понятиях и теоремах используются лишь те правила и законы, смысл которых был уже раскрыт выше. Таким образом, каждая последующая ступень системы оказывается более богатой в содержательном отношении и отражает более сложные явления, чем предыдущее.

В социологии таким родовым понятием является понятие **группы**, с анализа которого и начинается данный курс. Все последующие категории социологии вводятся в данном пособии в качестве его развития и обогащения. Такой подход, с точки зрения авторов, должен не только значительно облегчить усвоение абитуриентами материала и сделать его наиболее привлекательным для **логически мыслящих** читателей, но, что принципиально, он соответствует реальной структуре современного социологического знания.

Однако системность курса важнейшая, но не единственная особенность данного пособия. Думается, не будет преувеличением сказать, что основные проблемы современного социологического образования в России связаны с практически полным отсутствием в наших учебниках специальных обращений к специфике отечественных социальных реалий. Ведь социология – не кабинетная наука. В ней, как и в естествознании, процесс познания всегда происходит через постоянное сопоставление гипотез с реальной жизнью, однако действительность действительности рознь. Например, общие законы внутригруппового взаимодействия и процессов (структура лидерства, ролевые конфликты и т.д.) будет одинаковы в США и в России. Но в этих странах совершенно по-разному будут выглядеть такие социальные реалии, как образование, религия, совершенно различной будет этническая, конфессиональная и территориальная структуры обществ и т.п. Но, к сожалению, читатели большинства отечественных учебников вынуждены довольствоваться либо изучением чисто абстрактных положений, либо обучаться социологии на американском материале. Учитывая это, авторы данного пособия целенаправленно старались развертывать и раскрывать социологические категории на материале истории России и социальных особенностях ее сегодняшнего дня.

Наконец, последняя особенность пособия. Множественность точек зрения на общество, отсутствие единства взглядов даже на основополагающие принципы науки – все это возникло отнюдь не вчера, так что многие дискуссии социологов сегодняшних дней, на самом деле, являются отголосками споров, возникших в глубокой древности. Именно поэтому, в полноценном социологическом курсе обращение к основным этапам исторической эволюции

социальной науки – не просто дань уважения мыслителям прошлого, но особый способ постижения современного состояния этой науки и ее сегодняшних проблем. Как говорится: «кому ведомо прошлое, тот владеет будущим». Поэтому в последних темах читатель встретится с кратким экскурсом в историю мировой социальной и социологической мысли, а также с обзором основных тенденция развития социологии в 20 столетии.

В заключение необходимо сказать о дидактических аспектах пособия. Будучи кратким и системным изложением основ социологической науки, оно, прежде всего, предназначается для людей, впервые приступающих к ее изучению – для школьников старших курсов, абитуриентов социологических факультетов, а также для студентов младших курсов. Поскольку в настоящее время все более распространенной становится тестовая форма контроля знаний, пособие снабжено образцами тестовых заданий, работа с которыми, хотелось бы надеяться, поможет читателям и в усвоении материала, и в подготовке к любым видам экзаменационных испытаний.

Раздел I. ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тема 1. Человек как продукт биологической, социальной и культурной эволюций. Сообщества животных и сообщества человека. Особенности взаимодействия между людьми. Знак, символ, язык. Творческая природа человека. Проблема антропогенеза. Взаимоотношение духовного и телесного, биологического и социального начал в человеке. Социальная сущность человека. Человеческая деятельность и ее многообразие. Основные социальные феномены жизни человека. Труд и трудовая деятельность. Игра в жизни человека. Общение и коммуникация. Понятие социального наследования. Многообразие видов общения. Функции общения.

1.1. Специфика человеческой жизнедеятельности.

Разговор о любом предмете всегда полезно начать с четкого определения его сущности и его границ. Естественно поэтому начать изучение общества с четкого выявления наиболее принципиальных **отличий человека от животного**.

1.1.1. На первый взгляд, такое различие не должно вызвать серьезных затруднений. Действительно, согласно обыденному представлению, люди – это мыслящие существа, в отличие от животных, которые «думать не умеют». Специфика действий людей в таком случае состоит в том, что действия эти опосредованы неким размышлением. Однако за внешней очевидностью и простотой подобных утверждений, скрывается целый клубок весьма сложных и нетривиальных проблем.

Прежде всего – **нестрогость и недоказуемость**. Действительно, ведь никто не был ни пчелой, ни муравьем, ни обезьяной. Проникнуть «извне» в их внутренний мир мы не можем, поэтому, откуда же тогда может возникнуть уверенность, что действия этих существ не носят сознательного характера? Быть может, они думают, чувствуют, переживают, как мы, просто не могут сказать? А, может быть, и говорят, только их язык нам не понятен? Наверняка каждый из вас, хотя бы раз в жизни, задавал себе подобный вопрос.

Не случайно, поэтому, что первые **научные** подходы к строгому определению специфики человека как мыслящего существа, исходили не из обращения к **внутренним**, на опыте ненаблюдаемым мотивам и причинам действий, а к **внешним** формам их проявлений. В чем принципиальное отличие характера **действий** разумных существ в отличие от действий существ неразумных? – именно так эта проблема впервые была поставлена великим французским мыслителем **Р. Декартом** (1596-1650).

1.1.2. Решая эту проблему, **Декарт** ввел хорошо известное современному читателю понятие о **рефлексах** (по более поздней классификации – безусловных рефлексах) как действиях, представляющих собой биологически **запрограммированные** реакции живых существ на внешние раздражители. Считая, что действия животных **полностью исчерпываются** системой врожденных рефлексов, он с полным правом смог заявить: все неразумные живые существа представляют собой очень сложные **автоматические** системы, в своем поведении способные лишь реализовывать набор стандартных, готовых схем.

В итоге, в рамках нового подхода, ученые должны были раз и навсегда распрощаться со всевозможными апелляциями к «жизненным силам»,

«бестелесной душе», и, в своем познании живой природы, опираться исключительно на законы строгой науки. Но самое главное – концепция Декарта позволяла с совершенно по-новому сформулировать критерии отличия характера жизнедеятельности животных от характера жизнедеятельности человека.

Действительно, если суть чисто животной деятельности состоит в реализации **готовых** схем реакции на внешнее воздействие, то с проявлениями разума, согласно Декарту, мы сталкиваемся там и тогда, где и когда живое существо начинает активно **преобразовывать** имеющиеся у него схемы поведения, всякий раз по-новому решая вопрос о способе своего ответа на уникальные ситуации, задаваемые окружающим его миром. А такую – созданную вновь в некоем **творческом**, а, значит, и свободном акте – схему поведения объяснить сугубо автоматическими действиями уже не удастся. «Но если бы сделать машины, – писал Декарт, – которые имели сходство с нашим телом и подражали бы нашим действиям, насколько это мыслимо, то у нас все же было бы два верных средства узнать, что это не настоящие люди. Во-первых, такая машина никогда не могла бы пользоваться словами или другими знаками, сочетая их так, как это делаем мы, чтобы сообщить другим свои мысли... Во-вторых, хотя такая машина многое могла бы делать так же хорошо и, возможно, даже лучше, чем мы, в другом она непременно оказалась бы несостоятельной, и обнаружилось бы, что она действует не сознательно, **а лишь благодаря расположению своих органов.**» (курсив наш – К.С.)¹. Таким образом, **универсальность**, способность мыслящего существа действовать не по шаблону, а для каждой новой ситуации находить адекватные именно ее природе схемы и формы поведения, другими словами, принципиально **творческая** природа любого мыслительного акта – вот что, по мнению Декарта, позволяет провести строго научное различие между поведением животных и поведением человека.

Концепция Декарта впервые позволила выделить важнейшую **специфику** жизнедеятельности человека – принципиальную невозможность объяснения ее способов и схем через раскрытие биологических механизмов их наследования и передачи. Человек, согласно Декарту, вовсе не обречен жить в соответствии с устройством своего организма, с расположением его органов и их специфической организацией – человек способен жить в соответствии с созданными им самим способами и схемами, и именно этот аспект делает его **единственным** существом, чье поведение в принципе нельзя объяснить, исходя из его **индивидуального** телесного устройства.

1.1.3. Однако предложенная Декартом концепция была лишь началом долгого пути к формированию строго научного представления о специфике жизнедеятельности человека, а, значит, и о принципах его научного познания. Уже современникам философа бросилась в глаза явная **упрощенность** большинства его утверждений. Да и каждого нашего читателя, наверное, не могли не удивить, если не покоробить, приведенные выше утверждения знаменитого француза. Неужели же верный пес, испустивший последний вздох на могиле хозяина, пожертвовал собой, повинувшись лишь бездушным, не знающим ни сострадания, ни сочувствия инстинктам? Уже в двадцатом веке все эти очевидные возражения получили строгое **экспериментальное** подтверждение, когда в ходе знаменитых опытов по измерению коэффициента

¹ Там же, с. 283

интеллекта различных видов обезьян была установлена не только их способность к нешаблонному решению предложенных задач, но были обнаружены даже зачатки абстрактного мышления.

Таким образом, найденный Декартом критерий позволял провести более-менее строгую границу лишь между высшими и низшими животными, тогда как вопрос относительно строго научного определения специфики жизнедеятельности человека оставался открытым.

Тем не менее, дальнейший поиск шел в направлении, обозначенном именно этим мыслителем. Да, высшие животные, как и люди, способны к созданию новых поведенческих схем, но разве одинаковой оказывается **дальнейшая судьба** этих схем? Как было установлено в современных экспериментах, даже высшие обезьяны либо могут последовать **непосредственно наблюдаемому** примеру («стадная реакция»), либо воспринять или передать простейшую команду, описывающую конкретную **ситуацию** («опасность», «добыча» и т.д.), либо, наконец, могут развить посредством обучения у детенышей некие врожденные задатки. Но стоит исчезнуть **ситуации**, к которой непосредственно относилось сообщение, и подобная передача окажется принципиально невозможной, так что ни одно животное никогда не сможет сообщить другой особи то, что не наблюдается в данный момент. Именно поэтому в современной науке интеллект животных получил название **ситуационного** или **ситуативного**. Напротив, человек имеет возможность не просто сохранять найденные им (придуманные, сотворенные) оказавшиеся эффективными схемы и способы жизнедеятельности, но и передавать их (сообщать) другому человеку и даже другим поколениям, т.е. людям, с которыми у него не просто временно отсутствует непосредственная связь, но которых он не может увидеть в принципе. И именно эти, найденные предшествующими поколениями способы, схемы и средства жизнедеятельности, **определяют** практически весь **образ жизни** последующих поколений. В итоге человеческое общество оказывается уникальным образованием, в котором, в отличие от животного мира, ушедшие поколения отнюдь не исчезают полностью, а продолжают жить, правда весьма специфическим образом, в социальном (культурном) мире своих преемников. Эту уникальную черту человечества родоначальник социологии О. Конт выразил следующим знаменитым афоризмом «В обществе живые всегда управляются мертвыми». В современной социологии данная особенность человеческой жизнедеятельности получила название **культурного** или **социального наследования**.

Культурным (социальным) наследованием называется способность человека без изменения своих биологических признаков передавать (и, соответственно, воспринимать) последующим поколениям найденные и созданные вновь эффективные способы и средства жизнедеятельности.

Очевидно, что объяснить специфику жизни и общества, и человека без обращения культурному наследованию невозможно. Исследование механизмов последнего и составляет одну из важнейших задач социологии.

1.2. Специфика взаимодействия между людьми. Знак, символ, язык.

Однако для реализации этой специфической связи, во-первых, между людьми и, во-вторых, между разными поколениями, человечеству необходимо было выработать принципиально новые, по сравнению с животным миром, **средства коммуникации**. Тем самым мы подходим к обсуждению важнейшего

вопроса наук о человеке – вопроса о **природе и специфике человеческого языка** и человеческого взаимодействия вообще, о принципиальных отличиях его от языка животных. Впрочем, уже сказанного достаточно, чтобы, по крайней мере в самых общих чертах дать ответ на данный вопрос.

1.2.1. Поскольку групповой образ жизни встречается не только у людей, но и у животных, между последними также должна существовать некая коммуникативная связь. **Коммуникация** - это процесс передачи информации от отправителя к получателю. Отправитель, цель которого заключается в том, чтобы оказать на получателя определенное воздействие, передает то или иное сообщение с помощью определенного кода. Основу любых коммуникаций, в том числе и в сообществах животных, составляет обмен **знаками**.

Знак – это материальный предмет (звук, изображение), выступающий в качестве представителя некоторого другого предмета, свойства, отношения, и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений.

Самые простые знаковые системы информируют партнеров по контактам о **физиологическом состоянии организма**, то есть знаки непосредственно представляют каждого из участников контактов, и только. Когда, например, пёс метит столб, остающийся запах является знаком пса, и в определенная ситуация информирует других собак о том, кто здесь был, какого он возраста, пола, роста, и т.д. К такого рода знаковому обмену способны практически все виды животных. Очевидно, что сохраняются они и у человека. Так, например, след ботинка является знаком прошедшего по снегу человека.

Более сложные знаковые системы, возникающие у более развитых животных, позволяют в процессе контактов не только передавать информацию о собственном физиологическом состоянии, но и о каких-либо "третьих" предметах, существах, которые важны для участников контакта. Например, крик птицы способен стать сигналом опасности, или, напротив, сигналом добычи. Это знаки гораздо более высокого уровня, ибо они утрачивают **непосредственную** связь с тем, что ими обозначается (ведь крик уже совсем не похож ни на врага, ни на добычу). Более того, как показали современные исследования, по крайней мере, высшие приматы способны к выработке знаков, обозначающих новые, ранее неизвестные их предшественникам предметы. Создание подобного рода знаковых систем является своеобразным пределом, который, да и то весьма редко, может быть достигнут в животном мире.

В мире животных любой знак может обозначать лишь какой-то материальный предмет или ситуацию, непосредственно связанную с жизненными интересами данных (взаимодействующих) особей. Даже знаки высшего рода, о которых говорилось в предыдущем абзаце, в конечном счете, оказываются неразрывно связанными с конкретной, **единичной** ситуацией. Их восприятие может вызвать какое-то, генетически запрограммированное действие, но в животном мире **знак никогда не может стать носителем новой схемы поведения** – схемы, которая обладала бы самостоятельной ценностью и носила бы некий универсальный характер. На это способны лишь люди, ибо в их коммуникациях знаки впервые освобождаются от какой-либо привязки к конкретной, единичной ситуации. Именно благодаря этой особенности знаковых систем человека с помощью последних оказывается возможным **культурное наследование**.

1.2.2. Знаки, существующие исключительно в коммуникациях людей и реализующие собой культурное наследование, называются **символами**.

Символами называются знаки, во-первых, физически никак не связанные с тем, что они обозначают, во-вторых, изображающие не единичный предмет, а, некие всеобщие свойства и отношения, в частности, схемы и способы поведения человека.

Таким образом, если способность к знаковому обмену существует уже у животных, то способность к обмену символами появляется лишь у человека. Причем символы, используемые им, в большинстве случаев функционируют не отдельно, а образуют собой **целостную систему**, законы которой задают правила их образования. Такие символические системы называются **языковыми**. В обыденной жизни язык, как правило, отождествляют с языком словесным, или с речью. На самом деле, словесный язык является важнейшим, но не единственным средством коммуникации, ибо существует множество других языковых систем. Например, хорошо известный каждому **язык жестов**, без которого принципиально невозможно полноценное человеческое общение.

1.3. Проблема антропогенеза. Взаимоотношение духовного и телесного, биологического и социального начал в человеке

Язык, а, соответственно, и **речь**, свойственны лишь человеку. По мнению многих современных исследователей, устная речь является слишком эфемерным и неустойчивым носителем, чтобы осуществлять жизненно важную связь между поколениями. Поэтому, согласно одной из современных гипотез, именно возникновение **письменной речи** символизировало окончательное выделение человека из животного царства. И действительно, если практически все остальные особенности жизнедеятельности человека (изготовление простейших орудий, групповой образ жизни, наличие общения посредством звуков) мы, по крайней мере на зачаточном уровне, наблюдаем уже в мире животных, то никаких даже близких аналогов письменной речи в животных сообществах мы не наблюдаем. Другое дело, что подобная речь, по крайней мере, первоначально, могла выступать в весьма непривычном для наших сегодняшних представлений виде – в виде разрисованного и украшенного перьями идола или даже в вид скола на камне².

Каким образом она возникла, **что** позволило нашему далекому предку в камне или куске дерева увидеть не просто материальное тело, интересное лишь своими физическими свойствами, а носителя своей (или чужой) мысли или чувства, позволило увидеть в нем средство **обращения** одного человека к другому – это и по сей день является одной из наиболее фундаментальных загадок **антропогенеза**.

Итак, в отличие от животных, для человека характерен не просто групповой образ жизни, и, следовательно, постоянные коммуникации людей друг с другом. Прежде всего для него характерно **символически опосредованное взаимодействие** (общение), причем в этом взаимодействии участвуют как ныне живущие, так и ушедшие поколения. И именно это взаимодействие, в конечном счете, определяет собой формы и способы жизнедеятельности (т.е. социальные, экономические, семейные, политические, религиозные и проч. отношения) человека. Вершина самостоятельности символа – когда его «материя», первоначально абсолютно ничем не связанная с

² Относительно связи архаической письменной речи и древних религиозных символов мы более подробно поговорим в разделе «Социология религии». См. также А. Лобок. Антропология мифа. Екатеринбург., 1998.

означающим, начинает играть некую существенную роль. Ярчайший пример того – **стихи**.

Человек, естественно, не перестает быть **биологическим** существом – как все живое, он рождается и умирает, добывает себе пропитание, обустроивает свое жилище, оставляет после себя потомство. Однако рождается он не в норе, пропитание добывает не в лесу, и даже такой естественный процесс, как прием пищи, осуществляется им не с помощью чисто биологически унаследованных «орудий» – пальцев и кистей рук, а с помощью таких **культурных** предметов, как ложка, вилка, тарелка и т.д. Таким образом, в человеке мы должны констатировать некое единство **биологической** и **социальной** природы. Вопрос о соотношении в человеке этих двух начал и по сей день является весьма дискуссионным, так что представители различных социологических школ дали бы на него весьма разные, если не противоположные ответы. Так, с точки зрения **социал-дарвинизма**, такие факторы биологической жизни, как борьба за существование, естественный отбор и т.д., являются универсальными для любых сообществ живых существ, а, следовательно, определяют собой и жизнь человеческого общества. С позиций **марксистской** социологии, напротив, взаимная конкуренция и вражда между людьми, в конечном счете, порождают вполне конкретными и исторически преходящими («отчужденными») социальными отношениями, поэтому, при определенном общественном устройстве, они могут исчезнуть. Согласно современным данным, многие, кажущиеся **врожденными** особенности человека, при более детальном рассмотрении оказываются, напротив, имеющими всецело социальное происхождение. Так, например, известный социолог Э. Дюркгейм показал, что даже такая, казалось бы, сугубо биологическая характеристика человека, как размер черепа, в среднем оказывается зависящей от социально-экономических особенностей общества, в котором он сформировался, в частности, от степени развитости в этом обществе разделения труда. Чем выше это разделение, тем, во-первых, в большей степени в этом обществе различаются размеры мужских и женских черепов, во-вторых, оказывается большим разброс в размерах черепов у представителей одного пола. Однако, верно и обратное: многое из того, что кажется чисто социальным явлением (структура лидерства в малых группах и проч.), по данным современной социобиологии, существует уже в сообществах животных.

1.4. Способность к созданию символов и, соответственно, к культурному наследованию, является важнейшим, но далеко не единственным отличием человека от животных. Создание новых поведенческих схем достаточно быстро исчерпало бы свою эффективность, не обладай человек способностью к созданию принципиально новых **орудий деятельности** или **орудий труда**. Именно благодаря орудиям труда и труду вообще человек окончательно выделился из животного царства и начал жить по законам созданного им самим социального мира. (В рамках так называемой **трудовой теории** возникновения человека именно орудийная деятельность, а вовсе не создание символов, считается решающим фактором в возникновении человека).

Трудовая деятельность позволила человеку материализовать свою способность к созданию и сохранению новых способов своей жизнедеятельности и, окончательно выделившись из животного царства, начать жить по законам созданного им самим социального мира. Животные, очевидно, так же способны к преобразованию материальных предметов, однако специфика

трудовой деятельности человека состоит в том, что она опирается на искусственно созданные орудия труда. Изготовление таких орудий предполагает наличие у человека способности к так называемой «целесообразной деятельности **второго порядка**». В отличие от деятельности **первого порядка**, для которой характерна ориентация на достижение целей, связанных с удовлетворением непосредственных жизненных нужд, деятельность второго порядка предполагает ориентацию на цели, имеющие лишь косвенное (вторичное) отношение к удовлетворению этих потребностей.

Тема 2. Социальные группы и социальные отношения. Понятие социальных отношений. Социальная группа как основной носитель социальных отношений. Основные признаки социальной группы. Типология социальных групп, понятие малой группы. Средние и большие группы, локальные, дислокальные, постоянные - временные, первичные - вторичные, целевые, формальные – неформальные; критерии выделения.

2.1. Центральным в социологии является понятие **социальной группы**. Для того чтобы определить это понятие, необходимо ввести ряд терминов: социальная категория, социальная общность, квазигруппа (агрегат).

Индивид - единичное человеческое существо. Нет необходимости вводить более содержательное определение - каждый человек является индивидом, взаимодействует с другими индивидами и имеет достаточно определенное интуитивное представление об индивидуальности.

Любое общество состоит из множества индивидов. ***Совокупность индивидов, объединяемых по какому-либо признаку, называется социальной категорией.*** Социальная категория - самое бедное из социологических понятий. Отнесение к какой-либо категории **не предполагает**, что индивиды, входящие в нее, ведут совместную деятельность, общаются друг с другом, либо даже вообще знают о том, что кто-то объединяет их в подобную категорию. Таким образом, хотя представители некоторых категорий вполне могут осознавать свою общность (например, больные СПИДом, или иммигранты), существуют категории, объединяющие людей только в голове исследователя (например, совокупность всех людей, фамилия которых начинается на букву А).

Если индивиды, принадлежащие к какой-либо категории, осознают свое единство, взаимодействуют друг с другом, то они составляют **социальную общность**. Наиболее важной формой социальной общности является социальная группа.

Группа социальная - категория индивидов, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, ощущают свою принадлежность к группе и воспринимаются другими как члены данной группы. Определение социальной группы включает три основных элемента:

- **взаимодействие** - то есть информационные контакты, осуществляемые с помощью знаковых систем ("языков");

- **членство**, то есть наличие групповой культуры, проявляющейся в системе знаков (символов), с помощью которых члены данной группы отличают друг друга от представителей других групп;

- **идентичность**, то есть совокупность признаков, по которым индивиды, не входящие в какую-либо группу, отличают членов этой группы (или в принципе могут это сделать).

Знаки, по которым определяется членство в группе, и которые лежат в основе идентификации, могут совпадать, а могут и не совпадать друг с другом. Например, члены организации отличают друг друга по удостоверению, а не-члены идентифицируют их по форме одежды.

Почему же социологи отмечают именно эти признаки, определяя понятие "социальная группа"? Прежде всего, потому, что поведение социальных общностей, обладающих тремя указанными качествами, подчиняется некоторым общим закономерностям, которые не присущи общностям других типов, и которые действуют, независимо от конкретной природы той или иной группы. Другими словами, криминальная банда и группа ученых, составляющих научную школу, футбольная команда и компания детей, строящих снежную крепость, в сходных ситуациях, как правило, принимают примерно одинаковые решения и в каждой из этих групп протекают сходные процессы.

2.2. Взаимодействие как основа формирования социальных групп

Между индивидами, входящими в некоторые социальные категории, существует взаимодействие. Это взаимодействие может быть непосредственным (физическим) и символическим, осуществляемым с помощью языка (См. Тему 1).

Именно наличие устной и письменной речи, живых и искусственных языков, делает человека человеком. Наличие языка позволяет человеческим сообществам быстро и эффективно приспосабливаться к изменяющейся внешней среде. Вариативность культуры обеспечивала человеку преимущества перед животным миром в процессе эволюции.

Человек - существо физически слабое и, по сравнению со многими другими животными, было мало приспособлено к выживанию в агрессивной среде. Поэтому даже на самых ранних этапах развития люди стремились держаться группами, примерно как современные обезьяны-приматы - шимпанзе, орангутанги, гориллы. Такая группа могла складываться вокруг старшего мужчины, или вокруг старшей женщины, и включала обычно 5-8 человек.

Язык был нужен человеку для того, чтобы поддерживать существование своей группы:

- во-первых, общаться, передавая важные сообщения;
- во-вторых, отличать членов своей группы;
- в-третьих, различать другие такие же группы, живущие или кочующие по соседству.

Для последних двух целей использовался не только разговорный язык, но и другие **символические системы**: татуировки, украшения, формы одежды и т.д.

Уже на самых ранних этапах развития человечества сложилась форма объединения людей, называемая сейчас "социальной группой".

Человек, как и любое живое существо, постоянно действует; все виды его деятельности обозначаются общим термином "поведение".

В самом общем виде поведением называется внешне заметный ответ организма животного либо человека на воздействие окружающей среды.

Все поведение людей условно можно разделить на "**вербальное**", то есть осуществляемое с помощью речи, языка; и **невербальное** - связанное с прямым физическим воздействием. Кроме того, поведение может быть

внутрисоциальным, то есть направленным на других членов социальной общности, группы, и **внешним**, направленным на объекты природы.

Чем более развито общество, тем большее значение в жизни индивида имеет вербальное и внутрисоциальное поведение, тем меньшее - невербальное и внешнее. Даже в обществе примитивных охотников и собирателей все основные процедуры, связанные с добыванием и приготовлением пищи, с защитой организма и воспроизводством рода, всегда "обставлены" ритуалами, мифами, то есть вербальными формами поведения, которые организуются социальными группами и осуществляются внутри групп. Поэтому в дальнейшем, говоря о поведении, мы будем иметь в виду, прежде всего внутрисоциальное поведение, осуществляемое в той или иной форме через посредство языка.

Люди, образующие какую-либо социальную группу, постоянно обмениваются сообщениями и как-либо реагируют на эти сообщения. Их действия в процессе общения мы и будем называть "**поведением**".

В ответ на каждое "сообщение", которое может выражаться через разговорный язык или любую другую знаковую систему, используемую в данном обществе, получатель отвечает встречным сообщением. Отсутствие какой-либо реакции также является сообщением. Таким образом осуществляется механизм обратной связи.

Представим себе, что на Ваше приглашение сходить в кино Ваша подруга один раз согласится, в другой раз – бросит трубку, третий раз согласится, но не явится на встречу, а в четвертый – явится на нее, но со своим новым другом, а затем позвонит Вам и устроит сцену, потому что Вы ее совсем забыли. Вряд ли Вы захотите долго встречаться с такой девушкой, и ваша маленькая группа распадется. Любая социальная группа, как и общество в целом, может существовать лишь тогда, когда реакция на каждое "сообщение" находится в каких-то определенных рамках, то есть когда отправитель сообщения примерно ожидает, какие могут быть реакции, и что именно означает каждая из них.

Три указанных формальных признака лишь в самом общем виде характеризуют социальную группу. Для формирования социальной группы необходимо определенное **время** и определенные **условия**. Несколько незнакомых друг с другом человек, получившие какой-нибудь знак отличия, и собранные 5 минут назад в общем помещении, еще не образуют группу. Для этого они должны достаточно долго (хотя бы несколько часов) взаимодействовать друг с другом и выработать общие ролевые ожидания, нормы и ценности.

Помимо социальных групп, в обществе действуют так называемые "**квазигруппы**" (или **агрегаты**) - **социальные общности обладающие некоторыми, но не всеми, признаками социальной группы, или в которых отдельные признаки группы выражены не в полной мере**. Между агрегатами и группами (особенно большими) существует достаточно тонкая грань; нередко квазигруппы превращаются в группы, и наоборот. К квазигруппам относятся: аудитория, толпа, круги общения, и т.д.

Рассматривая понятие "социальная группа" важно учитывать не только то, какие признаки обязательны для группы, но и то, какие не обязательны.

Не обязательно, например, чтобы группа имела общую **цель деятельности**, чтобы ее члены находились в одном помещении или вообще в ограниченном пространстве, и чтобы они были лично знакомы друг с другом. Например, группа шахматистов-любителей, проводящих турнир в Интернет, и выступающих под условными кодами, безусловно, являются социальной

группой, однако участники такого турнира могут быть представителями разных стран и социальных слоев, они могут никогда не встречаться друг с другом в реальном мире. И, тем не менее, они имеют четкий принцип **идентификации** (появление на определенном сайте и участие турнире); у них существует канал **взаимодействия**, в котором они общаются посредством известного каждому из них языка (правила шахматной игры); наконец, каждый посетитель сайта легко отличит тех, кто **участвует** в данном турнире от "случайных гостей".

2.3. Группы и подгруппы

Границы любой группы должны быть четко определены, то есть относительно каждого индивида должно быть известно, является ли он членом данной группы, однако это не значит, что у исследователей и самих участников ситуации не возникает с этим проблем.

Главная из них - **соотношение групп и подгрупп**. В современном обществе почти всякая группа является подгруппой, то есть частью какой-либо более широкой группы; и наоборот, многие группы, особенно средние и большие, состоят из множества подгрупп.

В качестве примера можно привести игроков двух команд, участвующих в футбольном матче.

Является ли группой каждая из играющих команд? Безусловно, да, поскольку она отвечает требованиям, предъявляемым к группе - между игроками есть определенное взаимодействие, игроки каждой команды отличают друг друга от игроков другой команды, судей и зрителей.

Правоммерно, однако, задать такой вопрос: а игроки двух команд, рассматриваемые вместе, являются ли группой?

Согласно определению группы, конечно - да! Каждая из играющих команд является подгруппой данной более широкой группы.

Наконец, мы можем включить в это множество и судей. Судьи, вместе с игроками обеих команд, также составляют социальную группу и сами по себе составляют ее подгруппу. В каждой из этих групп действуют свои нормы, ценности, выработаны свои ролевые ожидания. Они, безусловно, пересекаются, однако полностью не совпадают, и могут даже противоречить друг-другу. Например, ролевое ожидание по отношению к защитнику какой-либо команды состоит в том, что он должен опекать какого-либо определенного форварда; однако это может не совпадать с ожиданиями игроков противоположной команды, а судей вообще не интересует кто кого опекает. Согласно ролевым ожиданиям своих игроков, защитник может пойти на незначительное нарушение правил, чтобы остановить атаку соперника, грозящую неминуемым голом. Судья же ожидает от защитника четкого соблюдения правил.

2.4. Типология социальных групп

Группы различаются по их **пространственной** организации. Существуют **локальные** группы, которые предполагают обязательное физическое присутствие входящих в них индивидов в одном месте и в одно и то же время (например, фокус-группа, или группа испытуемых в социально-психологическом эксперименте). В то же время существуют частично или полностью **дислокальные** группы. Например, радиолюбители, осуществляющие связь на любительских частотах и выступающие под собственными кодами.

Существенно различаются группы и по времени своего существования. Можно выделить: **постоянные межпоколенные, постоянные внутрипоколенные, временные, случайные, спорадические** [Робер, 59].

2.4.1. Большие - средние - малые группы

Одним из основных критериев типологии групп является их **численность**. К малым группам обычно относятся такие, численность которых не превышает 10-12 человек; средние группы включают от нескольких десятков до нескольких сотен человек; наконец, большие группы могут состоять из нескольких сотен человек (не менее 200-300), верхний предел численности больших групп не определен. Реально максимально большой социальной группой, изучаемой социологами, является общество, то есть группа, насчитывающая порядка миллионов или десятков миллионов человек. Наиболее часто социологи изучают большие социальные группы, включающие от нескольких тысяч до нескольких сотен тысяч человек.

Однако критерий численности - это лишь формальный индикатор различия между большими, малыми и средними группами. Именно из-за его формальности невозможно точно указать, где именно лежит численная граница между малыми и средними, средними и большими группами. Численность лишь отражает **качественные различия** в возможностях непосредственного межличностного общения в группах разной численности, в частности, разные возможности обратной связи.

В малых группах каждый ее член может **непосредственно контактировать** с любым другим членом той же группы; в частности, он всегда может среагировать на поведение любого из членов, и, свою очередь, наблюдать, как реагирует на его поведение каждый член группы. Таким образом, в малой группе существует постоянно действующая система **прямой и обратной связи** между каждым и каждым членом.

Возможности такой связи ограничиваются, с одной стороны, эффективностью каналов связи между индивидами; с другой - размером группы. Когда численность ее превышает 10 человек, каждому ее члену становится в принципе трудно следить за реакцией **отдельных** его "согруппников", и он вынужден воспринимать группу как нечто **целое**. Кроме того, в такой группе легче образуются коалиции, подгруппы, и она реже представляет собой целостный монолит. Именно поэтому опытные руководители стараются не включать в состав работающих коллективов, комиссий, и т.д., если от них требуется эффективная и быстрая работа, более 10 человек. Когда коллектив или группа имеют большую численность, их обычно разделяют на подгруппы (подкомиссии, бригады, звенья, и т.д.)

Средние группы - это такие, в которых каждый член в принципе **может знать** каждого другого человека, входящего в группу, в лицо (или по каким-либо другим признакам, например, по условному коду), но **не может отследить** реакцию каждого из них на отдельный элемент своего поведения - для этого группа слишком велика.

И, наконец, **большая группа** - это такая группа, в которой отдельные ее члены **в принципе** не могут быть лично знакомы друг с другом.

Различия между малыми, средними и большими группами состоят прежде всего в характере **информационных процессов**. Тесное межличностное общение в малых группах позволяет им вырабатывать нормы и ценности, а также образцы поведения, осуществлять социальный контроль более эффективно, чем в средних и особенно в больших группах. Более того, можно

утверждать, что большие и средние группы только тогда могут демонстрировать образцы организованного поведения, формировать устойчивые внутригрупповые нормы и ценности, когда сами они включают малые группы в качестве элементов своей структуры (мезоструктура).

Из сказанного становится ясным, почему численность сама по себе не всегда позволяет однозначно отнести ту или иную группу к большой, малой или средней. Взаимодействие в группе численностью в 15-20 человек можно организовать таким образом, что она будет вести себя как малая группа. То есть каждый входящий в нее индивид сможет точно знать, как относится к каждому его поступку каждый другой член данной группы.

С другой стороны, если в группе численностью 10 человек не наладить эффективного механизма межличностного общения, вполне может оказаться, что она будет вести себя как средняя по численности группа, когда, например, индивид будет скорее реагировать на некое усредненное мнение группы, чем на мнение каждого отдельного ее члена.

2.4.2. Все социальные группы делятся на **целевые** и **нецелевые**. Как уже отмечалось, наличие четко сформулированной общегрупповой цели не обязательно для того, чтобы какая-либо общность людей считалась социальной группой. Однако, группы, имеющие такую цель, играют очень большую роль в обществе и поэтому часто оказываются объектом изучения социологов. Причина состоит в том, что поведение целевых групп подчиняется целому ряду закономерностей, которые не наблюдаются среди нецелевых групп.

Цель лишь тогда может считаться общегрупповой, когда она достаточно четко сформулирована и осознается хотя бы частью членов группы (не обязательно всеми!). Цель деятельности может быть задана как самой группой, так и предложена (или навязана) ей извне.

Каждый человек, находясь в группе, осуществляет некоторую целесообразную деятельность, хотя он далеко не всегда четко осознает и формулирует для себя свои цели.

Совпадение целей отдельных индивидов еще не означает, что цели каждого из них являются общегрупповой целью.

Если же общегрупповая цель существует, она очень редко является "равнодействующей" индивидуальных целей. Группы имеют собственные цели; как правило, индивиды вынуждены "подстраивать" свои индивидуальные цели под цель деятельности группы.

Граница между целевыми и нецелевыми группами весьма условна. Группа может быть создана как нецелевая, а затем может выработать для себя (или получить извне) цель своей деятельности. И наоборот, целевая группа может со временем утратить эту цель, но, тем не менее, сохраниться как группа (например, регулярно встречающиеся и взаимодействующие друг с другом члены воинского подразделения, спортивной команды, и т.д.). Очень часто истинные цели группы бывают известны далеко не всем ее членам, и тем не менее она существует как целевая.

2.4.3. В социологии выделяются также **формальные** и **неформальные** группы.

Как целевые, так и нецелевые группы могут быть формальными и неформальными. *Под формальными группами мы, в соответствии с существующей традицией, будем понимать группы, отличающиеся следующими особенностями:*

- *нормы, ценности, роли группы четко формализованы, то есть закреплены в текстах;*

- *нормы, ценности и роли группы определяются внешними по отношению к группе агентами (другими группами, государством, и т.д.)*

Соответственно, неформальные группы - это такие группы, которые не имеют четких закрепленных ролевых ожиданий, нормативной и ценностной (целевой) базы; кроме того, неформальные группы сами вырабатывают свою ценностно-нормативную базу и ролевую структуру.

2.4.4. С понятием формальных и неформальных групп тесно связано понятия "**первичных**" и "**вторичных**" групп. Если деление на формальные и неформальные характеризует объективную структуру групп, то первичные и вторичные группы определяются по отношению к входящим в них индивидам, составляющим эти группы. Неформальная группа всегда является первичной, а формальная - вторичной.

Среди признаков, отличающих первичную группу от вторичной обычно называются следующие:

	Первичные	Вторичные
Численность	только малые	любые
Целеполагание	нецелевые	целевые
Кол-во ролей у каждого члена	много	мало
ролевые ожидания	нечеткие	четко определенные
формализация	низкая	высокая

Социологи давно заметили, что в реальной жизни практически не встречается групп, которые были бы исключительно первичными и неформальными, или наоборот, полностью соответствовали бы требованиям вторичной формальной группы. Безусловно, семья является преимущественно неформальной группой; однако в значительной степени права и обязанности членов семей регулируются соответствующими юридическими нормами, а сам факт создания семьи в современном обществе фиксируется актом учета гражданского состояния. Наоборот, частная фирма или государственное учреждение - это прежде всего формальные группы, однако и в них нередко складываются межличностные отношения, далеко выходящие за рамки чисто формальных. Поэтому каждая реальная социальная группа находится как бы на шкале, на континууме, в зависимости от того, какие отношения - формальные или неформальные - преобладают в повседневной деятельности данной группы. Семья, с этой точки зрения, будет ближе к "неформальному" полюсу, а штат организации наоборот к "формальному".

Формальные вторичные группы, как правило, бывают целевыми, в то время неформальные первичные - нецелевыми. Однако это соответствие совсем не жесткое, не обязательное. Например, группа самодеятельных туристов - путешественников является целевой по преимуществу неформальной группой. В то же время участники описанного выше шахматного (или покерного) турнира в Интернет являются нецелевой формальной (вторичной) группой.

2.4.5. Референтные группы - группы, на нормы и ценности которых ориентируется индивид (см. Тему 5). Каждый индивид может иметь множество референтных групп; однако он не обязательно является их членом. Например, для христиан Христос и его апостолы являются референтной

группой; для части молодежи референтными являются актерские круги Голливуда, мир известных спортсменов или предпринимателей. В то же время референтными могут быть такие группы как собственная родительская семья или компания сверстников. Референтная группа может быть даже воображаемой (Средиземье Толкиена) или существовавшей в прошлом.

Тема 3. Социальные роли, нормы и ценности. Понятие социальной роли. Роль и группа. Ролевое напряжение, причины возникновения, основные типы. Способы снятия ролевых напряжений. Социальные нормы и ценности. Нормы формальные и неформальные. Понятие терминальных и инструментальных ценностей. Структура социальной группы, основные механизмы ее функционирования. Устойчивость социальной группы. Групповая динамика. Понятие лидерства.

3. Роли социальные

3.1. Роль (социальная) - поведение, которое ожидается от каждого человека, являющегося членом данной социальной группы. Другими словами, социальная роль - это устойчивая система реакций на определенное поведение, осуществляемая с помощью механизма обратной связи.

Социальная роль - это не свойство отдельного индивида, и очень редко - общества в целом; это всегда **система поведения**, принятая в определенной группе, то есть социальная роль - это элемент определенной **социальной группы**.

Социальные роли сложились тогда же, когда сформировались и первые человеческие коллективы.

Круг интересов членов первобытного общества был достаточно узок. И выжить они могли только в составе своей группы. Каждый член группы, посылая сообщение другому ее члену, ждал от него соответствующей реакции - поведения. Если ребенок просил маму покормить его - она должна была это сделать, иначе дети будут умирать и группа прекратит свое существование. Если старший мужчина в группе (который, кстати, может быть и отцом ребенка) попросит его помочь натянуть лук, он должен это сделать, иначе все останутся без еды, и т.д.

Таким образом, по отношению к каждому члену группы у остальных ее членов складывалась устойчивая система ожиданий того, как он должен вести себя в ответ на то иное сообщение или на какое-либо событие во внешней среде. Группа не могла выжить, если бы каждый ее член вел себя как хотел, или стремился бы обмануть группу - результатом такого поведения была бы гибель всей группы, или изгнание индивида из группы, что в тех условиях было равносильно гибели его самого.

Таким образом, именно **социальная роль**, а не индивид, является основным элементом **социальной группы**. Совокупность индивидов - это как бы субстрат, на котором базируется группа. Исследования ролевых структур малых социальных групп позволили сделать следующие выводы:

1. Роль **автономна** по отношению к индивиду: индивид может уйти, а роль - останется; человек может не соответствовать требованиям роли.

2. Человек может последовательно играть **несколько** ролей в одной и той же группе.

3. К конкретному индивиду могут одновременно предъявляться ролевые ожидания, относящиеся к разным, часто противоречащим друг другу ролям.

4. Человек может **одновременно** играть социальные роли в **нескольких группах**, и эти роли могут как сочетаться, так и противоречить друг другу.

3.2. Ролевые структуры группы

Основной вклад в изучение ролевых структур групп внесла **социальная психология** - наука, очень близкая к социологии. Наиболее часто объектом изучения становились малые неформальные и формальные группы. В некоторых исследованиях изучались "искусственные" группы, специально созданные для проведения эксперимента; в других - "естественные" (бригады, студенческие группы, и т.д.). Первый подход характерен для американских исследователей, второй - для европейских.

Роли образуют определенную **структуру** - сеть устойчивых связей и отношений между отдельными ролями. Часто эта структура является иерархией, то есть выделяются роли **лидеров**, приближенных к ним лиц (хранитель норм - "цензор", судья - "эзекьютор", и др.), рядовых членов группы - "конформисты", а также тех, кто находится в самом низу лестницы ("козел отпущения", "изгой"), или вообще вне основной иерархии ("девианты").

Теоретический подход и эмпирическая методика, позволяющие изучать ролевые структуры группы, были предложены в 30-е годы XX в. американским психологом, эмигрантом из Венгрии, Джекобом Морено, и получили название "Социометрия".

3.2.1. Изучение лидерства

Наибольшее внимание уделялось изучению роли лидера и ее влиянию на группу в целом.

В конце 30-х - начале 40-х годов XX в. актуальной стала проблема влияния **типа лидерства** на поведение группы. Эта актуальность вызывалась как политическими причинами (доминированием авторитарных режимов в ряде стран), так и проблемами выбора оптимального типа руководства компаниями (противостоянием "фордизма" и "концепции человеческих отношений"). Этими вопросами занялся Курт Левин - американский психолог, эмигрировавший из Германии. Он выделил три типа лидерства - **авторитарный**, при котором решение принимается формальным лидером, **демократический** (решение принимается большинством) и **попустительский** (не устанавливается правил принятия решения, каждый участник эксперимента действует на свое усмотрение). Объектом исследования были искусственно сформированные группы подростков, решавших игровые задачи.

Тип лидерства в каждой группе задавался самими экспериментаторами. Их интересовали проявления агрессивности в поведении детей, в зависимости от типа лидерства и от того, как происходит смена этого типа.

Исследования К. Левина показали, что меньше всего агрессивности наблюдается при авторитарном типе лидерства, а больше всего - при смене авторитарного на демократический или попустительский.

3.2.2. Дуализм группы

Одним из важнейших свойств целевой группы (то есть группы, созданной для реализации какой-либо задачи, или поставившей перед собой такую задачу уже после создания), является ее дуализм. Экспериментально доказано, что в целевых группах (формальных и неформальных) выделяются два типа лидеров, - **"инструментальный"** и **"экспрессивный"**, т.е. нормальная группа биполярна. В целевой группе человек выполняет некоторые функции (роли), связанные с решением общегрупповой задачи, и в то же время группа оказывает на него

психологическое воздействие, сам индивид стремится психологически самореализоваться. Эти две стороны групповой жизни человека далеко не всегда совпадают. Стремление человека максимально помочь в достижении общегрупповой цели может подавлять его личные стремления, и наоборот - попытка самореализации может мешать достижению общей цели.

Кроме того, в ходе реализации ролевых ожиданий, связанных с достижением общегрупповой цели, между членами группы могут возникать трения, которые будут проявляться как во внутригрупповых конфликтах, так и в ролевом напряжении.

Различие инструментальных и экспрессивных функций группы по отношению к индивиду есть ее фундаментальное свойство.

Инструментальный лидер отвечает за достижение группой поставленных перед нею задач, а экспрессивный – за поддержание благоприятного психологического климата.

3.3. Размер и коммуникативная структура группы. Исследования показали, что устойчивость группы и уровень напряжения в ней зависят от ее **численности**. Наиболее устойчивыми и неконфликтными оказались группы численностью в 5 человек. В них всегда выделяется лидер, формирующий вокруг себя большинство; и в то же время сохраняется возможность непосредственных контактов каждого с каждым.

В малых группах по-разному могут быть организованы коммуникативные цепи. Исследования показали, что наиболее эффективно действуют группы, организованные по принципу "колеса", когда один из участников (лидер) находится в центре группы, а все остальные общаются не непосредственно друг с другом, а через лидера.

3.4. Ролевое напряжение (ролевой конфликт).

В процессе выполнения индивидом своих социальных ролей он часто испытывает определенное **психологическое напряжение**, которое иногда не вполне корректно называется "ролевым конфликтом".

Ролевое напряжение – это результат несоответствия между личностными характеристиками и установками личности, с одной стороны, и ролевыми ожиданиями по отношению к нему со стороны групп (группы), в которые он входит, с другой.

В отличие от групповых конфликтов, которые всегда имеют открытое проявление, ролевое напряжение протекает на психологическом уровне, как бы "внутри" человека, и не обязательно выражается в прямых действиях.

Можно выделить два типа ролевых напряжений: в пределах одной роли и между различными ролями, играемыми человеком в одной или нескольких группах.

3.4.1. Внутриролевое напряжение возникает тогда, когда поведение члена группы не соответствует ролевым ожиданиям данной группы.

Причинами возникновения внутриролевого напряжения являются:

- **неадекватная** подготовка или отбор личностей, призванных исполнять ту или иную роль;
- **нежелание** человека исполнять роль, отводимую ему в группе;
- наличие в самих ролевых ожиданиях **внутренних противоречий**, когда группа пытается "сконструировать" роль, выполнить которую невозможно. Причиной этого может быть несформированность и неустойчивость многих

групп в современном обществе и, как следствие, противоречивость многих ролевых позиций. В современном обществе, в отличие от традиционного, социальные группы в среднем существуют гораздо меньший промежуток времени, чаще распадаются и возникают снова, и поэтому нормы и ценности в них часто оказываются недостаточно согласованными друг с другом. Например, ввиду недостаточной институализации современной семьи, часто возникает ситуация, когда от одного из членов (или от нескольких) ожидаются действия, не совместимые друг с другом. От женщины-бизнесмена ждут высоких заработков, и в то же время не снимают с нее хозяйственных обязанностей по дому.

3.4.2. Другой формой ролевого напряжения является **межролевое напряжение**.

Межролевое напряжение - это явление, при котором человек вынужден играть две или более социальных ролей, основные требования которых по существенным параметрам не согласуются или даже противоречат друг другу. Причинами межролевого напряжения может быть:

- **включенность** человека в **две или более группы**, ролевые ожидания в которых по отношению к данному индивиду противоречат друг другу. Назовем такую ситуацию межролевым напряжением первого типа;

- **попытка играть две или более** несовместимые роли в пределах одной группы - межролевое напряжение второго типа.

Характер и интенсивность межролевого напряжения во многом определяется соотношением между **группами** и/или **ролями**, принадлежность к которым его вызывает. Группы, одновременное участие в которых ведет к ролевому напряжению, могут находиться в конфликтных отношениях; они могут не пересекаться по интересам; наконец, большая часть их членов может даже не подозревать о существовании друг друга. Чем сложнее групповая структура общества, чем больше в нем взаимонезависимых и несоподчиненных групп, тем больше вероятность возникновения внутриролевого напряжения первого типа. Этому способствует мозаичность групповой структуры современного общества.

В современном обществе, в отличие от традиционного, человек входит во множество относительно независимых групп. В результате человек часто оказывается как бы на пересечении требований различных групп, каждая из которых требует от него того, что не приветствуется в другой группе. Например, семья может требовать от мужа, чтобы он уделял ей максимум времени, в то время как его профессиональные круги или друзья по хобби, в свою очередь, могут ожидать от него повышенного внимания к своим сферам.

Как лучше всего выйти из ситуации ролевого напряжения - зависит от того, с каким его типом мы имеем дело. Так, например, в случае несоответствия одного или нескольких индивидов требованиям какой-либо социальной роли (ролей) целесообразно **усовершенствовать механизмы отбора "исполнителей"**.

Если же ролевой конфликт вызван несформированностью ролевых требований, то основное внимание следует уделить **уточнению роли**, приведению отдельных ее элементов в соответствие друг с другом (**рационализация роли**); или **разделению ролей** - распределению требований, предъявляемых каждому индивиду, на две и более роли, играемые разными индивидами.

Выходом из ситуации ролевого напряжения может быть также **непрерывная социализация** (то есть, предварительная подготовка к исполнению все новых и новых ролей).

Межролевое напряжение всегда ведет к внутриролевому, поскольку вызывает несоответствие одной или обоим ролям. Внутриролевое напряжение не обязательно ведет к межролевому.

3.5. Социальные ценности. Один из главных вопросов, ответить на который пытались социологи XX века, состоит в том, как и почему поддерживается **порядок и стабильность в обществе**, какие механизмы этому способствуют. Некоторые социологи и экономисты считают, что "рынок сам все расставит на свои места", то есть что достаточно "запустить" рыночный механизм, и в обществе автоматически установится система отношений между людьми, которая будет удовлетворять всех, или по крайней мере абсолютное большинство населения. Попытку претворения такого подхода в жизнь мы воочию наблюдали в России в последние 90-е годы XX века.

Однако большинство социологов, и прежде всего классики социологической науки - Дюркгейм, Вебер, Маркс, Парсонс - были с этим категорически не согласны. Они считали, что, как в каждой группе, составляющей ячейку общества, так и в обществе в целом, действуют специальные механизмы, обеспечивающие стабильность и порядок. К таким механизмам относится прежде всего механизм **социального контроля**, базирующийся на системах ценностей и норм.

Ценности - разделяемые в обществе (группе) убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения.

В социологии принято выделять терминальные и инструментальные ценности.

Терминальные ценности - это те цели, стремление к которым одобряется в данной социальной группе (обществе).

Инструментальные ценности - это средства, использование которых считается допустимым (или одобряется).

Как видим, понятие "терминальных ценностей" тесно связано с целями деятельности.

3.5.1. Групповые и индивидуальные цели как ценности.

В целевых группах общая цель является основной терминальной групповой ценностью.

Каждая социальная группа поддерживает определенные личные цели как индивидуальные ценности; в то же время достижение общей цели рассматривается как общегрупповая ценность. Таким образом, **ценности**, как и цели, бывают **общегрупповые** и **индивидуальные**.

Индивидуальный характер ценности не означает, что она не должна быть признана группой. Если цели (индивидуальные или групповые) закрепляются в групповом сознании и воспринимаются как объективно существующие и определяющие поведение человека или группы, то они превращаются в терминальные ценности.

Если какой-либо член группы преследует свои цели, непонятные и не принятые в данной группе (или даже неизвестные ей), то такие цели не являются ценностями. Например, если в компании чисто прагматических "бизнесменов", заинтересованных только в том, как поделить дешевый кредит,

появляется человек, желающий заняться благотворительной деятельностью и развитием культурной среды, и пытающийся получить деньги под эти цели, такие цели не будут выступать как ценности для данной группы.

И если привычной "инструментальной ценностью" в такой группе является "стрелка", то вряд ли совместная молитва (которая в принципе так же могла бы разрешить проблему) будет воспринята как инструментальная ценность, хотя наш меценат вполне может ее предложить.

3.5.2. Система ценностей

Ни одна группа не может существовать без выработки собственной системы ценностей, определяющих как индивидуальное, так и общегрупповое поведение. И наоборот, в любой социальной группе, существующей достаточно длительное время, неизбежно вырабатывается система ценностей, как "узаконенных", конвенциональных целей и средств их достижения.

Группа никогда не принимает лишь **одну ценность**. Ценностей всегда несколько, иногда даже очень много. Ценности, принимаемые той или иной группой, образуют систему ценностей.

Почти никогда не бывает так, чтобы отдельная группа вырабатывала систему ценностей, изолированную от других групп данного общества. Подавляющую часть своих ценностей она воспринимает в обществе, к которому принадлежит.

Тот факт, что ценности образуют систему, не означает, что отдельные ценности не могут противоречить друг другу.

Значение системы ценностей в обществе или отдельно взятой социальной группе нагляднее всего проявляется в случае разрушения этой системы.

Аномия - это утрата значительной частью общества или социальной группы центральных для системы ценностных ориентаций. Э. Дюркгейм считал, что причиной возникновения аномии может быть разрушение ценностной системы общества или отдельных составляющих его групп.

В то же время, Р. Мертон подчеркнул, что в современном обществе аномия возникает не в результате разрушения существующей системы ценностей, а как естественное следствие **несогласованности** терминальных и инструментальных ценностей, то есть из-за невозможности добиваться одобряемых целей с помощью допустимых средств.

3.5.3. Консенсус

Объективным показателем формирования группы является установление **консенсуса**.

Под консенсусом понимается "существование в обществе, общине или группе фундаментального согласия по базисным ценностям" .

Консенсус включает три уровня:

Когнитивный консенсус предполагает, что все члены группы одинаково понимают, какие ценности принимаются в данной группе, какие из них являются более, а какие - менее значимыми, наконец, какие оцениваются положительно, а какие - наоборот - отрицательно. То же самое относится и к нормам.

Аффективный консенсус предполагает, что все или большинство членов данной группы одинаково относятся к этим нормам, то есть признают их в качестве значимых для себя.

Наконец, **поведенческий аспект** консенсуса означает, что все, или большинство членов группы строят свое реальное поведение в соответствии с данными нормами и ценностями.

Конечно, эти три аспекта консенсуса могут и совпадать, но это совсем не обязательно. Человек может прекрасно понимать, *что* является ценным для данной группы, но в то же время стремиться совсем к иным ценностям, или вести себя вопреки принятым ценностям и нормам. В период формирования или наоборот распада группы, на этапах ее коренной перестройки или появления в ней новых людей, вполне может оказаться, что многие ее члены по-разному понимают, что должно быть ценным для всей группы (ослабление когнитивного консенсуса).

Более того, можно утверждать, что в обществе почти не бывает групп, обладающих полным консенсусом по всем трем параметрам.

3.5.4. Нормы социальные. Конформизм

Взаимоотношения между ролями регулируются нормами поведения.

Если ценности задают как бы общее направление деятельности групп и индивидов, цели, к которым принято стремиться и средства, с помощью которых этих целей принято добиваться в данной конкретной общности, то нормы регулируют конкретные поведенческие акты.

Социальные нормы возникают в результате приспособления групп к окружающей среде. Они призваны обеспечивать устойчивость групп или достижение ими целей деятельности (для целевых групп).

Нормы тесно связаны с ролями.

Нормы - правила поведения, ожидания и стандарты, регулирующие взаимодействие между ролями в группе, а также между членами той или иной группы и их ролевыми функциями. Другими словами, роли относятся к поведению отдельных конкретных индивидов в группах, а нормы - к поведению всех членов группы либо определенной категории ее членов.

Можно сказать, что ролевые ожидания "складываются" из нормативных требований как из элементов. Например, нормативное требование, распространенное в учебной группе, может гласить: "Со студентами следует быть достаточно строгим". Соответственно, одно из ролевых требований по отношению к преподавателю будет состоять в том, что он должен проявлять разумную меру требовательности к ученикам. Помимо этого, в "комплект" ролевых ожиданий обязательно будут входить требования, определяемые другими социальными нормами (вежливость, пунктуальность и т.д.).

Действие социальных норм не всегда заметно. Люди так привыкают к ним, что считают нормативное поведение вполне естественным и основывающемся на решениях, принимаемых ими самостоятельно. Между тем, сравнение различных обществ и социальных групп показывает, что даже самоочевидные, на первый взгляд, нормы, в других обществах могут отсутствовать вовсе, или вместо них могут действовать прямо противоположные.

3.5.5. Классификация групповых норм.

Социальные нормы могут классифицироваться по самым разным признакам. Назовем наиболее важные из них.

Модальность нормы. Нормы могут быть **предписывающими** и **запрещающими**.

Предписывающие нормы определяют, какой тип поведения (поведенческий образец - behavioral pattern) считается желательным или обязательным в той или иной ситуации.

Запрещающие нормы характеризуют виды поведения, считающиеся недопустимыми или нежелательными в данной социальной группе.

Примером данной классификации социальных норм могут быть дорожные знаки.

Степень обязательности норм. С этой точки зрения можно выделить:

- **нормы-правила** - основные ("жесткие") нормы, обязательные для членов какой-либо группы

- **нормы-ожидания** - "мягкие" нормы, которые предписывают (или наоборот ограничивают) какие-либо формы поведения, но не определяют их как абсолютно недопустимые или наоборот строго обязательные. Примером норм-ожиданий являются ограничивающие нормы, указывающие на то, какие способы поведения считаются допустимыми, но нежелательными в той или иной ситуации.

За нарушение норм-правил обычно полагаются более строгие санкции, чем за нарушение норм-ожиданий.

Степень формализации норм. Нормы бывают формальные и неформальные.

К **формальным нормам** относятся нормы, которые четко зафиксированы в письменной форме, максимально однозначны и предписаны данной группе более широкими социальными общностями, составной частью которых они являются, или которые ими управляют.

Неформальные нормы – правила повседневного общения, соблюдение которых обеспечивается обычаями и привычкой.

Наконец, можно предложить еще одну классификацию социальных норм, которая редко упоминается в учебной литературе, но которая, тем не менее, имеет очень большое значение в повседневной жизни. Все нормы можно поделить на **количественные и качественные**. Дело в том, что нормы всегда определяют допустимое поведение человека по отношению к какому-нибудь социально значимому параметру. А каждый параметр является либо количественным, либо качественным. Так, норма поведения может состоять в том, что мужчинам следует пропускать женщин перед собой, входя в какую-либо дверь. Здесь нормативный параметр качественный и имеет всего два значения - пропускать или не пропускать.

С другой стороны, социальная норма может состоять в том, что неудобно опаздывать более чем на пять минут. В данном случае нормативный параметр - количественный (время). Различие между количественными и качественными нормами имеет большое значение при определении отклоняющегося поведения.

В современном обществе все большее значение приобретают количественные нормы, так как устойчивость общества требует все более точных соблюдения правил.

3.5.6. Конформизм

Конформизм - стремление индивида (подгруппы) соответствовать ценностям и нормам доминантной или референтной группы.

Если консенсус есть характеристика группы, конформизм – характеристика поведения индивида или подгруппы по отношению к группе.

Конформизм, так же как и консенсус, может проявляться на когнитивном, аффективном и поведенческом уровне. И так же как в случае с консенсусом, эти три формы совсем не обязательно разделяются каждым членом группы.

Начало экспериментальному исследованию явления конформизма положили американские исследователи. В 1930-40-х гг. С.Эш и Музафер Шериф провели ряд исследований влияния большинства группы на индивидуальное мнение испытуемых. Около трети испытуемых, попадая в

окружение "подставных" лиц, дающих заведомо неверные ответы относительно восприятия какого-либо объекта, присоединяются к этим показаниям, несмотря на их очевидную ложность.

Исследования американских психологов изначально были направлены на то, как мнение большинства влияет на установки меньшинства. Внимание европейских исследователей наоборот было сосредоточено на группе как целостном образовании, а также на проблеме лидерства. Было показано, что индивиды, входящие в группы, обладают разным статусом. В зависимости от статуса, а так же от особенностей своего поведения, меньшинство может не только не подчиниться нормам большинства, но и заставить последнее изменить свои нормы.

В частности, Г.Таджфел показал в серии экспериментов, что:

1) стремление принадлежать к группе является фундаментальным свойством человеческой натуры;

2) люди стремятся поддерживать "своих", даже если это не сулит им явной личной выгоды;

3) групповая идентичность сохраняется, даже когда прекратилась совместная групповая деятельность, ради которой эта группа возникла (была создана);

4) многие важные для человека социальные группы и квазигруппы не выбираются и не создаются им в процессе самостоятельной деятельности; они существуют независимо от воли отдельного конкретного человека и он оказывается их членом помимо собственного желания (родительская семья, класс в школе, дворовая компания, подразделение в армии, этнос, т.д.).

5) активное меньшинство зачастую значительно сильнее влияет на мнения отдельного рядового члена, чем пассивное большинство, и нередко именно его мнение утверждается в группе как общепринятое.

3.6. Соотношение формальных и неформальных структур.

Организация как социальная группа

Изучению организаций, ввиду их чрезвычайной важности в современном мире, посвящена специальная отрасль знаний - теория организаций. Ее разделом является социология организаций, рассматривающих **организацию как целевую формальную группу.**

3.6.1. Организация - социальная группа, ориентированная на достижение взаимосвязанных специфических целей и основанная на высокоформализованных структурах.

Изучение организаций важно не только само по себе, но и потому, что многие механизмы, действующие внутри организации, имеют аналоги и в обществе в целом.

Организация - это целеориентированная социальная система. Система - совокупность взаимосвязанных частей, образующих некоторое целое, взаимодействующая с окружающей средой. Целое обладает свойствами, не сводимыми к сумме свойств отдельных частей.

Таким образом, помимо трех основных элементов группы, организация предполагает:

- наличие общей, признаваемой в качестве официальной, цели организации, не сводимой к индивидуальным целям ее членов;

- набор ресурсов и определенный способ их защиты, начиная с заборов и служб охраны, и кончая способом оправдания правомочности своего существования;
- систему официально утвержденных норм поведения и форм контроля за их соблюдением;
- структуру устойчиво воспроизводимых статусов - относительно постоянное формальное руководство, или, по крайней мере, устойчивую лидерскую группу;
- иерархичность (демократический централизм - единоначалие, наличие этажей власти, обязательность вертикального исполнения, обратная связь)
- определенную систему формального и неформального разделения труда между своими членами;
- определенный порядок положительных и отрицательных санкций за участие (или неучастие) в деятельности организации.
- формализованное определение членства в организации.

3.6.2. Цели организации

По мнению А.И. Пригожина, существуют три вида организационных целей: цели-задания, цели-ориентации и цели-системы.

Цели-задания - это оформленные как программы общих действий поручения, выдаваемые извне организацией более высокого уровня или официально сформулированные в качестве главных целей деятельности данной организацией.

Цели-ориентации - это совокупность целей участников организации, реализуемых через механизмы функционирования организации.

Цели-системы - это стремление сохранить организацию как целое, то есть сохранить равновесие, стабильность и целостность организации.

Важным фактором развития организации является согласование, сочетание и как минимум взаимная непротиворечивость этих целей.

3.6.3. Социальные структуры

Согласно современным социологическим теориям, любая организация имеет структуры двух типов - формальные и неформальные.

Формальные структуры включают нормы, ценности и ролевые ожидания, официально утвержденные и принятые в организации. Они четко специализированы и определяются вне зависимости от личностных качеств членов организации.

Неформальные структуры - состоят из позиций, норм и правил поведения, обусловленных личностными характеристиками членов и основанных на престиже и доверии.

Одна из главных проблем эффективной организации - согласование формальной и неформальной структур.

Эффективная организация предполагает удовлетворение не только требований организации по отношению к индивиду, но и индивида по отношению к организации - встречный поток требований.

Развитие теории организации началось с разработки принципов формальных структур.

Теоретическую основу заложил М.Вебер своей теорией бюрократии.

Бюрократия, согласно М.Веберу,- "идеальный тип" организации. Новейшее время (с XVII в.) характеризуется возрастанием рационализма в

общественной жизни и поведении людей в Европе и Северной Америке. Бюрократия, по мнению М.Вебера, - наиболее разумный и эффективный тип организации их деятельности. Основные черты идеальной бюрократии:

- рациональность цели;
- рационализация структуры и статусов;
- рационализация прав и обязанностей всех членов организации;
- рационализация способов достижения цели организации. С 40-х годов XX века и до наших дней продолжается ренессанс идей Вебера.

Ф. Тейлор (направление – тейлоризм, начало 90-х годов XIX в., США) исходил из следующих принципов:

- каждый работник - существо разумное и эгоистичное;
- все производственные процессы могут быть разбиты на элементарные операции и организованы по принципу оптимальной их последовательности;
- для повышения эффективности труда необходимо разработать инструкции, в которых обобщается опыт лучшей работы;
- оплата труда должна осуществляться строго пропорционально количеству выполненных операций.

Тейлоризм положил начало направлению НОТ (научная организация труда).

В 20-е годы XX века возникло направление научного управления организацией (А.Файоль - Франция). Организация рассматривается как безличный механизм, в котором преобладают формально-рациональные отношения. Были выделены 11 принципов идеальной организации: специализация подразделений, иерархичность, дисциплина, ответственность (и т.д.). Направление не учитывало человеческих отношений в коллективе.

Эти два направления в целом опирались на идеи, близкие к идеям М.Вебера.

В конце 20-х годов специалисты по управлению, в первую очередь в США, обнаружили, что учет одних только формальных аспектов организации не дает необходимого эффекта. Было установлено, что оптимизация межличностных отношений в формальных организациях, приведение в соответствие формальной и неформальной структуры трудового коллектива, повышение сплоченности групп, могут стать существенным фактором роста производительности труда.

Большинство социальных групп современного общества обладают формальной и неформальной структурой, то есть в них существует как бы двойная система социальных ролей. Соотношение формальных и неформальных структур оказывает решающее воздействие на эффективность функционирования группы.

Впервые этот эффект был обнаружен в 1924 г. в ходе исследований на предприятии "Вестерн электрик компани", расположенном в пригороде Чикаго Хоуторне. Первоначально задачи исследования состояли в том, чтобы выявить влияние психофизиологических факторов (освещенности, окраски стен, ритма работы) на производительность труда бригады работниц сборочного цеха. Однако в ходе эксперимента выяснилось, что производительность труда у экспериментальной группы повышается независимо от изучавшихся характеристик; причина - повысившаяся сплоченность и самооценка группы, явившаяся следствием самого факта проведения эксперимента. Этот эффект был описан Элтоном Мэйо.

Согласно социотехнической концепции организации (50-60 гг. Лондон, Тевисток, Райс и Миллер), социальная организация имеет две подсистемы: техническую и социальную, составляющие вместе социотехническую структуру организации.

Характер взаимоотношения внутри организации определяется двумя переменными: **типом иерархии** и **характером взаимоотношений** между членами организации.

Основные способы организации внутрифирменных отношений

	Тип иерархии	
Характер отношений	Сглаженный	Выраженный
Формальные	Партнерство	Бюрократизм
Неформальные	Фратернализм	Патернализм

Каждый тип организации имеет свои достоинства и недостатки.

Эффективность организации во многом зависит от используемых технологий. Ч.Перро предложил двумерную типологию используемых технологий.

Первая переменная характеризует то, происходит ли в организации анализ сложных технологических процессов, их разложение на отдельные составляющие, или использование данной технологии как целого.

Вторая переменная различает деятельность, происходящую по стандартным, принятым и утвержденным образцам и деятельность, рассчитанную на работу с исключительными, нестандартными изделиями, ситуациями, и т.д.

3.6.4. Воздействие внешней среды на организацию

Организация должна адаптироваться к изменению внешней среды. Принцип адаптации социальной системы впервые был сформулирован в 20-е годы А.А.Богдановым (Малиновским) ("Общая теория организации" - Тектология). Он создал Институт переливания крови, а также Центральный институт труда (ЦИТ); был последователем Ф.Тейлора. Во второй половине 60-х годов в СССР произошло возрождение интереса к НОТ, но оно не привело к кардинальным изменениям в управлении экономикой.

Проблема сохранения организаций очень актуальна в настоящее время в России, когда многие государственные организации приватизируются, и обостряется проблема заказов, т.е. востребованности организации.

Структурно-функциональный анализ организации (системный подход) - Толкотт Парсонс, Роберт Мертон, США, с сер. 60-х годов. Взгляд на организацию как на систему:

- любая организация несет определенную внешнюю функцию по отношению к членам общества (производит товары и услуги, удовлетворяет определенные потребности);

- организация имеет внутренние функции: сохранения самой организации как целого, поддержания и возрастания внутренней интегрированности (сплоченности), удовлетворения запросов членов организации (вознаграждение), обеспечения управляемости организацией (коэффициент управляемости - отношение количества реализуемых к количеству принимаемых решений).

Структура организации должна формироваться в соответствии с ее функциями, а не наоборот.

Тема 4. Элементы социального поведения. Социальный контроль и отклоняющееся поведение. Задачи и функции социального контроля. Основные механизмы социального контроля, его относительность. Формальный и неформальный социальный контроль. Особенности социального контроля в различных обществах (традиционное и индустриальное), в различных возрастных категориях. Проблема самоконтроля. Основные подходы к объяснению отклоняющегося поведения (функционализм и марксизм). Роль отклоняющегося поведения в развитии общества. Проблема аномии.

4.1. Социальный контроль - совокупность средств, с помощью которых общество или социальная группа гарантируют конформное поведение его членов по отношению к ролевым ожиданиям и основным ценностям общества (группы).

Ценности, нормы, санкции - три составляющих социального контроля. Социальный контроль осуществляется двумя взаимосвязанными способами - через **усвоение** индивидом социальных норм, действующих в рамках той или иной группы и сознательное или бессознательное следование этим нормам (**внутренний социальный контроль**), и через механизм **санкций**, с помощью которых группа оценивает поведение индивида (**внешний социальный контроль**).

Санкции социальные - совокупность средств внешнего воздействия на личность, обеспечивающих конформное поведение членов какой-либо социальной группы (общества). Санкции могут быть позитивные (поощрение) и негативные (изоляция, обособление, реабилитация).

Социальный контроль может быть **формальным** и **неформальным**, то есть опирающимся на формальные нормы и санкции, и на общественное мнение.

Объектом социального контроля является девиантное (отклоняющееся) поведение.

4.2. Относительность отклоняющегося поведения.

Практически нет таких форм поведения, которые во всех обществах (группах), рассматривались бы как девиантные, или наоборот, как допустимые. Девиантность поведения всегда определяется лишь по отношению к конкретной группе, поэтому многие формы поведения могут быть девиантными по отношению к одним группам и конформными - по отношению к другим.

Девиантное поведение - это не всегда **негативное** явление, точно также как конформизм - далеко не всегда благо. Так, например, российское казачество первоначально было представлено девиантными группами, однако впоследствии было признано царским правительством в качестве необходимого элемента социальной структуры российского общества. Старообрядчество также на протяжении всей истории, начиная с XVII в., было девиантным движением; тем не менее, старообрядцы внесли значительный положительный вклад в становление российского предпринимательства. То же самое относится к протестантизму в Европе. Предприниматели в целом в любом традиционном обществе первоначально образуют девиантную группу. Девиантные контркультуры - естественный и необходимый элемент каждого нормально функционирующего общества, обеспечивающий его поступательное развитие и

адаптацию к меняющимся ситуациям. Конечно, это относится не ко всем девиантным субкультурам, но необходим тщательный анализ, чтобы "отделить зерна от плевел"; недопустимо необдуманное уничтожение контркультур.

Девиация и преступность. Зачастую, говоря о девиантном поведении, имеют в виду преступность. Однако это верно лишь отчасти. Девиацией в преступной шайке является отказ от преступного поведения. Девиантное, с точки зрения Закона, поведение, может быть нормальным с точки зрения моральных норм, и наоборот.

4.3. Теории девиантного поведения

Основные подходы к объяснению девиантного поведения представляют собой не столько конкурирующие теории, сколько описание совокупности факторов, влияющих на склонность к девиантному поведению, и вызывающих различные формы девиации.

Многие теории, пытаясь объяснить склонность определенных категорий людей к девиантному (преступному) поведению, обращаются к **физиологическим факторам**, прежде всего к физическому типу (**Ч.Ламброзо, У.Шелдон**).

Предпринимались попытки объяснить склонность к девиантному (деликвентному) поведению с помощью **психологических факторов**. Так, **З.Фрейд** выдвинул концепцию, согласно которой люди, принадлежащие к некоторым психологическим типам, склонны к девиантному поведению и сами как бы стремятся к тому, чтобы их оценивали как потенциальных преступников.

Однако эмпирические исследования не дали надежных результатов, подтверждающих эти теории. Большой достоверностью отличаются социологические концепции. Основные социологические теории, объясняющие девиантное поведение распадаются на две группы:

I. Теории, рассматривающие девиацию как отклонение от норм, признаваемых всем обществом (**функционалистский подход**)

1. Теория аномии. Согласно Э.Дюркгейму, основной причиной девиантного поведения является разрушение системы общественных ценностей в периоды быстрых социальных перемен. Таким образом, рост преступности связан с определенными этапами развития общества.

В отличие от этого, Р. Мертон считал аномию внутренне присущей современному ему буржуазному обществу, так как она возникает в результате рассогласования терминальных и инструментальных ценностей. Возникает парадокс - отклоняющееся поведение является следствием стремления следовать общепризнанным целям. Из 5 выделенных Мертоном типов поведения 4 являются разновидностями девиации (все, кроме конформизма).

Типология отклоняющегося поведения Р. Мертона

Тип поведения	Ценности	
	Терминальные	Инструментальные
Конформист	+	+
Новатор	+	-
Ритуалист	-	+
Изолированный	-	-
Мятежник – создатель новых ценностей.	-	-
	+	+

2. Теория деликвентных культур. Согласно этой теории (Селлин, Миллер, Сазерленд), девиантные (деликвентные) группы и субкультуры, однажды возникнув, имеют тенденцию к самовоспроизводству. Молодежь втягивается в эти субкультуры, поскольку не может противостоять их социализирующему воздействию.

II. Теории, объясняющие возникновение и поддержание девиантных субкультур тем, что правящие группировки общества сами определяют некоторые виды поведения как девиации, и тем самым способствуют формированию девиантных и деликвентных субкультур (**конфликтологический и марксистский подход**).

1. **Концепция стигматизации** (приклеивание ярлыков). Автор - Говард Беккер. Основа концепции - понятие "первичной" и "вторичной" девиации. Согласно этой концепции, многие люди могут совершить аморальные и даже противоправные поступки достаточно случайно. Но после этого они получают от общества "метку" ("стигму") преступника, и, отбыв наказание за первый проступок, уже вынуждены вливаться в криминальную среду.

При этом правила, которые определяют норму в данном обществе, создаются относительно узкими кругами влиятельных лиц, решающих, какие формы поведения правомочны, а какие - нет, в соответствии со своими представлениями и нормами, принятыми в их кругу.

2. Еще дальше в отрицании наличия целостной нормативной системы общества пошли сторонники так называемой "**радикальной криминологии**". Как пишет Н. Смелзер, "радикальная криминология" не интересуется, почему люди нарушают законы, а занимается анализом сущности самой законодательной системы.

Законодательные акты рассматриваются как результат классовой борьбы, стремления правящих классов закрепить свое господство и подавить сопротивление угнетенных классов. В этом отношении радикальная криминология перекликается с классическим марксизмом.

Тема 5. Личность как субъект общественной жизни. Социализация и воспитание личности. Социализация как процесс усвоения культуры. Современные концепции социализации. Особенности социализации в современном и традиционном обществах. Понятие первичной и вторичной социализации. Роль референтных групп в процессе социализации. Саморегуляция личности. Свобода и ответственность личности. Общая характеристика межличностных отношений. Конфликтные ситуации и способы их разрешения.

5.1. Социализация - совокупность способов формирования навыков и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям (Смелзер).

Социализация включает две стороны. Во-первых - это процесс усвоения культуры, групповых норм и ценностей; во-вторых - **формирование "Я" - личности человека.**

Понятие "**личность**" отличается от понятия "**индивид**". Под "личностью" (personality) понимается конкретный человек во всем богатстве его биологических и социальных черт. Таким образом "личность" - одно из самых содержательных понятий социологии, в то время как "индивид" - понятие

бедное, не предполагающее никаких или почти никаких предварительных знаний по психологии, социобиологии, социологии.

Теоретические основания изучения личности заложил З.Фрейд (1856-1939), впервые выделивший два компонента личности - "бессознательное" (id) и социальное ценностно-нормативное начало ("superego"). Собственно личность как совокупность индивидуальных типологических особенностей человека (ego), согласно Фрейду, формируется на пересечении этих двух компонентов.

Нередко социализация рассматривается исключительно как процесс воспитания и обучения в молодости и детстве. Однако такое понимание односторонне. Человек проходит процесс социализации в течение всей жизни, поскольку на каждом этапе ему приходится осваивать культуру новых социальных групп и слоев, в которые он "перемещается" по мере прохождения жизненного пути.

Кроме нормального процесса социализации, при котором человек усваивает культуру новой группы, опираясь на багаж усвоенных ранее норм и ценностей, существует так называемая "**ресоциализация**", когда новое социальное окружение ломает, в корне меняет все сложившиеся ранее представления человека о жизни.

5.2. Теории социализации

Вплоть до конца XIX в. в европейской и американской науке преобладали теории воспитания, берущие начало от работ просветителей (человеческая психика как "табула раза" - чистая доска, которую необходимо заполнить содержанием через воспитание) или от этического учения И. Канта (моральные принципы, единые для всего человечества, изначально присущи человеческой психике, и задача воспитания состоит в том, чтобы дать возможность проявиться этим принципам). При всех различиях, существовавших между этими подходами, они не могли объяснить реальных процессов, происходивших в человеческом обществе. Почему столь различны нормы и ценности, управляющие поведением людей? Почему молодые люди, которым в школе прививались одни и те же моральные принципы, так сильно различаются и по характеру и по жизненному пути?

Эти вопросы не случайно возникли в конце XIX в.; именно в этот период происходит окончательная трансформация традиционного европейского общества в индустриальное, а затем - в постиндустриальное.

Возникает несколько фундаментальных теорий социализации, составляющих основу современного понимания этого процесса.

5.2.1. Теория З. Фрейда. Ее задача - объяснить причины психологических конфликтов, возникающих у современного Фрейду европейца, как в процессе первичной социализации (в детстве), так и в зрелом возрасте. Суть его теории состоит в том, что человек в процессе взросления преодолевает противоречия между id и superego, то есть между физиологическими (в первую очередь эротическими) влечениями и ограничивающими их социальными нормами. В ходе социализации он проходит 4 стадии: оральную, анальную, генитальную и фаллическую, в зависимости от того, от каких именно органов своего тела он получает наибольшее удовольствие и разрядку. Последняя стадия совпадает с формированием устойчивого влечения к лицам противоположного пола. Разные люди проходят эти стадии по-разному; зачастую это связано с неконтролируемой свободой, либо, наоборот, с чрезмерным подавлением их естественных потребностей. В зависимости от этого, формируются

психологические особенности личности - крайний эгоизм или наоборот альтруизм, всевозможные психологические комплексы (которые сам Фрейд считал нормой; лишь крайние проявления комплексов можно считать аномальными). Наиболее распространенные комплексы - Эдипов (скрытое влечение мальчика к матери и конкуренция с отцом) и комплекс Электры (влечение девочек к отцу и конкуренция с матерью).

5.2.2. В отличие от школы Фрейда (психоанализ), направление, названное впоследствии Х. Блумером **символическим интеракционизмом** (Ч. Кули, Дж. Мид, А. Халлер), интересовалось не психологическими конфликтами, а отражением нормального процесса социализации, и прежде всего - почему система общественного образования и воспитания приводит к тому, что разные группы учащихся воспринимают разные ценности, зачастую прямо противоположные тем, которые предлагаются обществом. Они отметили, что формирование личности идет не только под влиянием школьных программ и СМИ, но главным образом под влиянием тех социальных групп, в которые включен ребенок с самого рождения. Наиболее разработан этот подход у американского философа **Дж.Мида (1863-1931)**.

Основная идея Мида состояла в том, что социализация в раннем возрасте происходит через постепенное освоение ребенком **социальных ролей в группах**. При этом, в детстве человек последовательно проходит три стадии: стадию **имитации**, на которой ребенок повторяет отдельные действия, присущие той или иной роли (например, шлепает игрушки, или прикладывает к ним стетоскоп); стадию **индивидуального игриания роли**, на которой ребенок играет целостную роль, но в "социальной группе" своих игрушек (папа, мама, врач, и т.д.); наконец, стадию **коллективного игриания ролей**, когда группы детей (5-8 лет) распределяют роли между собой ("дочки-матери", "казаки-разбойники", "Штирлиц-Мюллер").

Структура личности, по Миду, при внешней схожести с гипотезами Фрейда, в корне отличается от последних. Личность включает два уровня: "I" и "Me", которые на русский язык не совсем точно переводятся как "Я" и "Меня". Оба эти местоимения должны переводиться как "Я", но в разных значениях этого слова. "I" - это то, что я думаю о других и о себе, это мой внутренний мир. "Me" - это то, что, по моему мнению, обо мне думают другие, это моя внешняя социальная оболочка, как я ее себе представляю. Таким образом, если "Me" в целом идентично "Superego", то "I" отличается и от "Id", и от "Ego" поскольку не предполагает бессознательного.

5.2.3. Теории Фрейда и Мида призваны объяснить эмоционально-нормативный срез личности. Однако не меньшее значение имеет **развитие познавательных возможностей** (Ж.Пиаже, А.Н.Леонтьев).

Швейцарский психолог **Ж.Пиаже (1896-1980)** разработал **теорию стадий когнитивного (познавательного) развития**. Суть его теории состоит в том, что ребенок в процессе социализации воспринимает информацию не пассивно, а в соответствии со своими потребностями и устремлениями. Пиаже выделял **четыре стадии интеллектуального развития ребенка**:

- **сенсомоторную** (до 2 лет), на которой ребенок не отделяет себя от окружения;
- **дооперациональную** (эгоцентрическую - до 7 лет), на которой мир воспринимается исключительно через призму своих эгоистических потребностей;

- **стадию конкретных операций** (7-11 лет), характеризующуюся тем, что ребенок осваивает отдельные физические и логические операции, становится менее эгоцентричным, но не способен посмотреть на себя глазами других людей;

- **стадию формальных операций** (11-15 лет), когда юноша или девушка не только научаются пользоваться всем богатством логики, начинают выбирать оптимальное решение из множества, но, самое главное, начинают, выражаясь языком Дж. Мида, формировать образ «**обобщенного другого**», то есть общественного мнения, оценивающего их собственное поведение.

Близкую концепцию развивали советские психологи, предложившие так называемый **деятельностный подход** к анализу психологических процессов, в том числе и процесса социализации (С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев). Согласно этому подходу, суть обучения вообще, социализации в частности, состоит в **постепенном переносе операций с предметного уровня (игра, конструирование) на психологический уровень (логические операции, образное мышление)**. Школа Рубинштейна-Леонтьева также как Дж.Мид и Ж.Пиаже выступила против понимания социализации как пассивного усвоения набора «вечных истин». В отличие от Пиаже, советские психологи подчеркивали значение культурно-исторического компонента в процессе социализации – социализация проходит по-разному в обществах разного типа, обладающих разной культурой.

Таким образом, между теориями социализации нет существенных противоречий; они скорее рассматривают различные ее стороны.

5.3. Механизмы и агенты социализации

Социализация есть процесс усвоения индивидом культуры общества в целом, и отдельных его групп. Социализация происходит как через подражание, так и через механизмы социального контроля за соблюдением основных требований культуры группы и/или общества – чувство вины (внешний контроль) и стыда (самоконтроль личности).

Поэтому **социализация тесно связана с понятием "отклоняющееся (девиантное) поведение"**. Индивид, становясь членом какой-либо социальной группы, неизбежно нарушает принятые в ней правила поведения, даже если он искренне стремится придерживаться их. Одним из важных механизмов социализации являются положительные санкции за конформное поведение и негативные - за нарушение норм, в результате чего индивид усваивает нормы и ценности данной группы (общества), а также получает навыки соответствующего этим нормам и ценностям поведения.

Результатом социализации является формирование личности, представляющей результат взаимодействия психологических и биологических особенностей индивида и требований культуры, усвоенных в результате социализации.

Важную роль в процессе социализации играют **референтные группы** (см. Тему 2). Они демонстрируют индивиду образцы культуры, которым он подражает, и которые воспринимает в процессе социализации.

Социализация включает два этапа: **первичной социализации**, то есть усвоения базовой системы ценностей (до 14-15 лет), и **вторичной социализации**, когда нормы новых групп, в которые входит индивид, как бы накладываются на уже сложившийся "костяк" нормативной системы.

Основные агенты социализации

Первичная социализация:

1. Родительская семья;
2. Детские дошкольные учреждения;
3. Компания сверстников в раннем детстве.

Вторичная социализация:

4. Школа;
5. Детские политические и любительские организации;
6. СМИ;
7. Профессиональные учебные заведения;
8. Армия;
9. Профессиональные круги.

Социализирующая роль СМИ - положительные и отрицательные последствия. В ситуации быстрого изменения содержания культуры, особое значение приобретает наиболее гибкий и мобильный агент социализации - СМИ. Под эгидой "внедрения" рыночных отношений зачастую проповедуются ценности, несовместимые с развитием нормального рынка (культ лёгкой наживы, мошенничества, и т.д.).

5.4. Влияние особенностей групповой структуры современного общества на процессы социализации.

Процессы социализации в современном обществе имеют свою специфику, связанную с особенностями социальной структуры и мобильности (разделение труда, проницаемость социальных границ).

1) В традиционном обществе жизненный путь человека во многом предопределен тем, к какой социальной группе принадлежат его родители. От рождения до смерти человек последовательно проходит несколько возрастных ступеней и на каждом этапе подвергается "предварительной социализации". В современном обществе социальная мобильность носит вероятностный характер - с каждой стартовой позиции человек может попасть на множество других. Поэтому заранее невозможно подготовить человека к деятельности во всех значимых группах; в результате он сначала попадает в какую-либо группу, а затем начинает к ней адаптироваться (социализироваться).

2) Вторая особенность социализации в современном обществе, по сравнению с традиционным, - множественность и взаимонезависимость агентов социализации. В традиционном обществе нормы, действующие в разных агентах социализации, более согласованы. Так, цех подчиняется городской общине; нормы сельской и городской общины согласуются на уровне ленлорда. Для современного общества характерны ролевые конфликты как следствие «мозаичного» характера социализации.

Проблемы социализации в современном российском обществе связаны с тремя обстоятельствами:

1) изменением (разрушением) системы ценностей, в результате чего старшее поколение не всегда может подготовить молодежь к жизни в новых условиях;

2) коренным и очень быстрым изменением социальной структуры общества; неспособностью многих новых социальных групп обеспечить воспроизводство своих рядов.

3) ослаблением системы формального и неформального социального контроля, как фактора социализации.

Тема 6. Социальная структура и стратификация. Социальный статус человека. Соотношение статуса и роли, понятие ролевого набора. Ранговые и номинальные статусные переменные. Биологические, достигаемые и предписанные статусы. Гетерогенность и неравенство как базовые характеристики общества. Основные подходы к объяснению природы социального неравенства (К.Маркс, П.Сорокин). Социальные слои, классы, страты; основные критерии их выделения. Территориальные группы как элемент социальной структуры.

6.1. Ни одно общество не бывает **однородным**. Разнообразие в человеческом обществе (в том числе и разнообразие социальных статусов) – необходимое условие его стабильности и позитивного развития. В социологии до сих пор не выработано единого, принятого всеми определения понятия **«социальная структура»**.

В данном случае используем наиболее общее и широко принятое определение данного понятия:

«Социальная структура – более или менее постоянная модель социальных классификаций в определенном обществе, группе или социальной организации...» []

Члены любого общества всегда могут быть классифицированы по самым разным основаниям, образуя социальные **категории**: по полу, возрасту, цвету волос, доходу, первой букве фамилии, и т.д. Многие из показателей, по которым можно классифицировать членов того или иного общества, в обыденной жизни не имеют для них никакого (или почти никакого) значения. Для общества в целом, как правило, безразлично в какое время суток родился тот или иной человек, или на каком боку он привык спать, хотя для науки или лично для человека это может представлять определенный интерес.

Однако часть показателей, по которым можно классифицировать индивидов, очень важна для общества.

Факторы, определяющие социальную принадлежность человека, и признанные в среде всего общества, или его абсолютного большинства, в качестве важнейших в данном обществе, называются структурными или статусными переменными.

Социальная структура, таким образом – это набор статусных переменных и социальных общностей, которые выделяются при классификации людей по этим переменным.

От общества к обществу, а также в каждом обществе с течением времени, меняется набор основных статусных переменных и порядок их ранжирования: одни переменные становятся более важными, другие, наоборот, отходят на второй план. Так, например, известны общества, где важнейшим показателем статуса человека является возраст, количество жен, или даже количество свиней в хозяйстве. Вряд ли в современной России многие считают, что лучше быть старым, чем молодым, или иметь детей от двух жен, которых надо содержать.

В Советском Союзе одной из важнейших статусных переменных являлась принадлежность к правящей партии и место в партийной иерархии. В современной России партийная принадлежность, конечно, также имеет значение, но уже значительно меньшее, чем ранее.

6.2. Статус и роль

Социальные статусы являются частным случаем социальных ролей. *Статусными называются те социальные роли, которые определяются положением индивида на структурных переменных, то есть те, которые представляются существенными в глазах всего общества или его большинства.*

Социальные роли, которые важны только для самого индивида и его ближайшего окружения, не являются статусными. Например, человек может быть известен в кругу своих друзей и близких знакомых как хороший тамада - ведущий праздничных столов. Но в современном российском обществе такой фактор, как "быть хорошим тамадой" не определяет положение человека в глазах большинства. Важнее - какой он специалист, занимает ли он руководящий пост и какие у него доходы. В то же время в традиционном кавказском обществе социальная роль тамады вполне могла быть его основным или одним из основных социальных статусов.

Таким образом, некоторые ролевые позиции человека в обществе могут быть одновременно и **статусными**, в то время как некоторые остаются только **ролевыми**. Какие именно ролевые позиции становятся статусными - зависит от того, что представляется наиболее важным в глазах общества.

Если какая-либо ролевая позиция является одновременно и статусной, она как бы распадается на две части, или рассматривается с двух сторон. Для членов конкретных социальных групп она представляется прежде всего как роль в рамках данной группы. Для остального общества - как статусная в масштабах общества. Например, для сотрудников фирмы позиция их директора - прежде всего его роль в фирме, то есть совокупность его обязанностей и ожиданий, которые сотрудники проявляют по отношению к нему. Хотя имеет для них значение и его социальный статус как директора фирмы. Для всего остального общества директор фирмы - это исключительно статусная позиция. По отношению к нему у общества во многом другие ожидания, чем у сотрудников фирмы.

Статусные позиции гораздо более **устойчивы**, чем остальные роли. Один и тот же человек, выходя из своего рабочего кабинета в конце рабочего дня, прощаясь со своей секретаршей, добираясь до дому на автомобиле и ужиная с женой, в течение одного часа может исполнять множество социальных ролей, иногда несколько десятков. Его социальный статус при этом не меняется.

6.3. Ролевой набор

Хотя социальные роли весьма подвижны и изменчивы, но за каждым социальным **статусом** как бы закреплен определенный **набор** социальных **ролей**. Этот набор обусловлен тем, что соответствие человека его социальному статусу требует своего подтверждения. Такой набор называется "ролевым набором". Так, например, крупный политик, помимо основной ("статусной") роли руководителя партии или фракции в Думе, должен исполнять роль примерного гражданина, заботящегося о судьбах народа и своих избирателей, хорошего семьянина, честного партнера в деловых отношениях, поскольку он должен общаться со спонсорами и фондами. В то же время многие социальные роли для него "закрыты" (например, бизнесмена, покупателя наркотиков, и т.д.).

Таким образом, *ролевой набор - это совокупность ролей, исполнение которых ожидается обществом от человека, имеющего определенный социальный статус.* Некоторые роли обязательны; другие только желательны.

Но значительное отклонение реального ролевого поведения от ролевого набора как правило ведет к утрате социального статуса.

Понятие ролевого набора распространяется не только на верхние, но и на средние и нижние слои общества.

6.4. Классификация статусных переменных

1. Все статусные переменные делятся на **ранговые (стратификационные) и номинальные**.

К стратификационным относятся те статусные переменные, разные позиции на которых пользуются большим или меньшим престижем в обществе.

Основное внимание в социологии уделяется стратификационным переменным, то есть тем, которые обуславливают неравенство между людьми.

Неравенство - постоянный фактор исторического развития, оно неистребимо и необходимо в обществе. Равенство есть идеал, мечта, но идеал конструктивный, к нему надо стремиться.

В капиталистическом обществе абсолютное большинство согласно, что лучше иметь как можно больше денег. Уровень дохода (или накопленный капитал) является важнейшей стратификационной переменной. А для российского общества середины XIX века эта кажущаяся непреложной истина имела весьма ограниченное значение - многие крестьяне, составлявшие тогда подавляющее большинство населения России, вовсе не стремились заработать как можно больше денег любой ценой. Так что доход имел стратификационное значение лишь для очень ограниченной части общества.

По поводу многих статусных позиций в обществе нет консенсуса, поэтому их нельзя однозначно отнести к ранговым или номинальным. *Такие переменные, которые имеют стратификационное значение только для ограниченных социальных слоев, составляющих меньшинство общества, называются локальными ранговыми (стратификационными) факторами.*

Однако, социальная структура определяется не только "вертикальными" стратификационными факторами. Многие важнейшие социальные статусы не имеют четко выраженного престижного, стратификационного, смысла. Так, например, в современном российском обществе это национальность, вероисповедание, политическая ориентация. Такие статусные переменные называются **номинальными**.

Нередко "социальный статус" трактуют достаточно однобоко, как "более или менее престижное положение в обществе", привнося в понятие "статуса" стратификационный момент. Однако, такой подход приводит к нелепостям. Например, оказывается, что пол или место жительства не определяют статус человека, если в данном обществе эти переменные не имеют стратификационного значения.

Соотношение между номинальными и стратификационными статусными переменными меняется от общества к обществу и в пределах одного и того же общества с течением времени. Каждая или почти каждая статусная переменная может быть и стратификационной, и локально-стратификационной, и номинальной.

Например, этническая принадлежность в этнократических государствах безусловно является стратификационной переменной, а в современной России - номинальной. В патриархальном обществе пол - стратификационная переменная, в современном - в идеале - номинальная, а на самом деле - частично

стратификационная. Возраст во многих традиционных обществах стратификационная переменная (чем старше - тем почетнее), а в современном, если и имеет стратификационное значение, то прямо обратное - чем моложе, тем лучше.

6.5. Страты

Наиболее общий подход к изучению неравенства - концепция стратификации. *Страта* - от латин. "Stratum"- пласт (букв. - "одеяло") - совокупность людей, имеющих некоторые схожие признаки, по которым они различаются на лестнице социальной иерархии.

Социальными стратами называются категории населения, объединяемые общественным сознанием по их положению на стратификационных переменных. Например, в обществе может быть признано, что доходы от 2 до 5 тыс. у.е. в месяц являются средними, и семьи с таким уровнем дохода будут относиться к средней страте по доходам.

Страты в обществе могут выделяться как по **одному** отдельно взятому признаку, так и по **нескольким**. В обществах, находящихся в стабильном, устойчивом состоянии, многие статусные переменные тесно связаны друг с другом, что обуславливает так называемую **кристаллизацию статусов**. Чрезмерная кристаллизация статусов - признак заострения и стагнации общества, превращения страт в касты.

В обществах в переходные моменты их развития, наоборот, развивается рассогласование, **раскристаллизация статусов**.

В современном постиндустриальном обществе принято выделять 4 основные стратификационные переменные:

- уровень дохода;
- отношение к власти;
- престиж профессии;
- уровень образования.

Во многих рыночных обществах наблюдается тенденция к кристаллизации статусов по этим переменным - выходцы из более богатых семей получают лучшее образование и более престижные профессии, что, в свою очередь, позволяет им оказывать более сильное влияние на власть, и вследствие этого получать более высокие доходы, и т.д.

В период разложения феодализма высокий доход и знатность происхождения были двумя важными, но не всегда сочетавшимися структурными переменными. Пример Г-на Журдена из пьесы Мольера "Мещанин во дворянстве". Одного из маршалов Наполеона спросили, кто были его предки, на что он ответил: "Я сам - предок!"

Разновидностью "многомерной" стратификации является классовая структура общества.

6.6. Достижимые и предписанные статусы

Существенное значение для классификации статусных переменных имеет механизм приобретения статуса. С этой точки зрения выделяются **биологические, достижимые и предписанные статусы**.

Важным фактором дифференциации населения по биологическим признакам во всех обществах являются **демографические различия (по полу и возрасту)**; в некоторых обществах имеет статусное значение **расовая**

принадлежность. В обществе эти различия закрепляются как социальные (институализируются).

Стратификация по демографическим и другим природным признакам закрепляется:

- обычаям, традицией;
- системой принуждения.

Наследуемые (предписанные) социальные статусы - это такие статусные позиции, приобретение которых в данном обществе определяется преимущественно происхождением индивида, и передается по наследству от родителей к детям.

Наследственный характер статуса не исключает возможности его изменения в течение жизни человека. Он предполагает лишь две вещи:

- человек рождается, уже принадлежа к определенной группе;
- вероятность покинуть эту группу в течение жизни для него незначительна - это скорее исключение, чем правило.

Предписанными являются: принадлежность к определенному роду в племенном обществе, принадлежность к сословию в аграрном (доиндустриальном) обществе.

Сословием называется социальная страта, отличающаяся набором определенных прав и обязанностей, закрепленных законодательно.

Принадлежность к определенному сословию определяла весь образ жизни человека, в частности, какие виды деятельности разрешены, а какие – запрещены; она обозначалась с помощью специальных символов (одежда, знаки отличия, формы и размеры строения, способы передвижения, оружие, и т.д.).

Крайними формами сословной стратификации являлась принадлежность к **сословию свободных или рабов**, а также к определенной **касте** (Китай, Египет, Индия). Существует предположение, что изначально индийские касты складывались на основе групп различного этнического происхождения. В классическом кастовом обществе (Индия до середины XX в.) человек ни при каких условиях не мог изменить своей кастовой принадлежности.

Рудиментом системы предписанных статусов в современном российском обществе является прописка.

Ненаследуемые (достижимые) социальные статусные позиции – это такие, которыми человек в данном обществе не может обладать по праву рождения. В современном обществе к ним относятся:

- **этакратическая стратификация** (по отношению к власти);
- **социально-профессиональная стратификация.** В ее основе - род занятий и уровень квалификации. Основоположником этой концепции можно считать А.Смита, обосновавшего решающую роль труда как источника благосостояния общества и дохода отдельного труженика;

- **классовая структура общества** (К.Маркс). ***Класс - это большая группа людей, объединяемых по своему положению в общественном разделении труда, отношению к собственности, характеру и размеру получаемого дохода.***

По Марксу, само по себе наличие общих интересов и общих позиций у слоев общества еще не делает эти слои классами. Он выделяет две категории : "класс-в-себе" и "класс-для-себя". Класс-в-себе – это совокупность лиц, объединяемых по перечисленным трем признакам. Но это всего лишь

"зародыш" реального социального класса. Чтобы сформировался класс-для-себя, необходимо осознание его членами общности своих экономических и политических интересов, создание собственной идеологии и организации. Это возможно только в ходе классовой борьбы - основной разновидности социального конфликта и движущей силы антагонистических классовых обществ.

Деление статусов на предписанные и достигаемые носит относительный характер.

Некоторые статусные переменные, возникшие как **предписанные**, впоследствии могут стать **достигаемыми**. Например, принадлежность к сословию - предписанный статус, однако в период экстенсивного развития феодальной системы в дворянское сословие принимаются люди из других сословий. В российской истории известны по крайней мере два таких периода: формирование нового слоя дворянства во времена Ивана Грозного и служилого дворянства в период правления Петра Первого. Эти правители, чтобы обеспечить опору власти, формировали новые слои дворянства из представителей других сословий. Так, например, Иван Грозный после взятия Казани в 1554г. предоставил дворянские звания тем представителям казанской знати, которые согласились принять православие.

Наоборот, обладание богатством, которое в рыночном обществе изначально является достигаемым статусом, со временем становится преимущественно предписанным статусом.

Теоретики социологии середины XX В. (Т.Парсонс, Р.Мертон, П.Сорокин) считали, что основная тенденция развития всего человечества состоит в переходе от обществ, где преобладают биологические и предписанные статусы, к обществам, основанным на достигаемых статусах; этот процесс рассматривался как основа модернизации. Этот прогноз, однако, не подтвердился; развитие общества носит более сложный характер.

Закрепление достигаемых статусных позиций в качестве наследуемых происходит, в частности, через механизм подбора брачных партнеров в соответствии со статусом самих супругов и их родителей. Брачный выбор играет также значительную роль в сохранении системы предписанных статусов, в недопущении "посторонних" в сложившиеся страты. Аналогичную роль играет система образования.

6.7. Основной статус

Человек в любом обществе обладает многими статусными позициями. Среди всех статусных позиций, занимаемых человеком в обществе, выделяются **основные** и **второстепенные**.

Основной статус - положение индивида на одной из статусных позиций, которое в значительной степени определяет собой остальные его статусные и ролевые позиции (за исключением биологических). В разных обществах основной статус бывает связан с разными статусными переменными. В современном капиталистическом обществе в качестве основного статуса обычно выступает обладание собственностью и доход, а также социально-профессиональная принадлежность.

В любом обществе сосуществует несколько моделей стратификации; стратификационные факторы, признаваемые в одних слоях, могут быть несущественны или малосущественны в других. Однако в стабильном обществе

один из стратификационных факторов является превалирующим и подчиняет себе все остальные. Например, в этакратическом обществе (основанном на вертикальной структуре власти) доминирующим является положение на властной структуре - от него зависит доход, возможности профессиональной карьеры. В аграрном обществе главным является отношение к земле; в родовом обществе - принадлежность к более или менее престижному роду.

Основной статус может быть **субъективным** и **объективным**.

Та статусная позиция, которая определяет положение человека в обществе, по мнению большинства общества ("конвенциональный статус"), может быть названа объективной.

Те статусные позиции, которые сам индивид считает для себя главными, называются субъективными.

Обычно в обществе объективные и субъективные статусные позиции **совпадают**, то есть большинство людей оценивают себя по тем же критериям, что и их социальное окружение. Однако в любом обществе всегда есть люди, считающие для себя наиболее важными те статусные позиции, которые для большинства окружающих их людей представляются несущественными или второстепенными. Так, например, общество может расценивать человека как специалиста-инженера, в то время как он сам свой статус определяет прежде всего в качестве коллекционера раритетов (марок, автомобилей), что и приносит ему основной доход.

Социальная структура общества, в зависимости от распределения членов общества по статусным позициям, может быть представлена в форме **пирамиды**, где наверху расположены наиболее престижные позиции, а внизу - наименее престижные. Общества различаются в зависимости от формы статусных пирамид. Принято выделять следующие основные виды структур:

- **классическую пирамиду**, для которой характерно равномерное убывание численности слоев по мере роста их статуса;
- "**бочку**" - структуру с численным преобладанием средних слоев (считается оптимальной структурой для современного общества);
- "**трубу**" - структуру, где численность слоев всех уровней примерно одинакова.

Кроме того, возможны (и встречались в истории) различные модификации пирамид (усеченные, перевернутые, и т.д.).

Социальную структуру образуют не только такие факторы, как доход, образование, классовая принадлежность, но и так называемая "**поселенческая структура**", то есть территориальные общности. Территория любого государства поделена на определенные единицы (округа, графства, области, районы, и т.д.). Проживание в каждом из них может быть более или менее престижным.

Кроме того, основные ячейки поселенческой структуры - населенные пункты - это не отдельные, взаимозависимые единицы. Они также образуют своеобразную иерархическую лестницу: нижние ее ступени - самые маленькие сельские населенные пункты; затем следуют крупные села, районные центры, средние и крупные города, и наконец областные центры и столицы автономий. Верхние этажи лестницы образуют города государственного подчинения и столицы (в России - "Первая" и "Вторая" - Москва и Санкт-Петербург).

Проживание в населенном пункте каждого уровня предоставляет неодинаковые социальные возможности. Различия между этими уровнями

отражаются на размерах доходов населения, доступности коммунального обслуживания, образовательных и рекреационных возможностях, и т.д. Все это определяет престижность проживания в населенных пунктах того или иного уровня, и влияет на половой, возрастной, образовательный и профессиональный состав их населения.

Тема 7. Социальная мобильность. Критерии социальной мобильности. Понятия горизонтальной и вертикальной социальной мобильности. Мобильность и миграция. Групповая и индивидуальная мобильность. Социальные процессы в российском обществе на разных этапах его развития. Возникновение новых и распадение старых групп и слоев как процессы мобильности.

7.1. Социальная мобильность - это изменение социального статуса индивида, группы, организации, страны. Основателем концепции социальной мобильности является русский социолог, эмигрант "первой волны" в США, **П.А.Сорокин**. Он трактовал мобильность весьма широко, применяя это понятие не только к перемещению индивидов и групп, но и социальных идеологий и теорий.

Из приведенного определения мобильности вытекает классификация ее видов.

Во-первых, она делится на **индивидуальную**, связанную с перемещением отдельных лиц, и **групповую**, когда изменяется статус целых социальных групп, слоев, категорий и даже государств.

Во-вторых, мобильность делится на **вертикальную** и **горизонтальную**.

К **горизонтальной** мобильности относится изменение номинального статуса, а также любое изменение статуса, не связанное с существенным перемещением по стратификационным переменным. Например, перемена религиозной принадлежности; переход из одной организации в другую на должность, примерно равную по престижности, при условии, что организации также примерно равностатусны.

Вертикальная мобильность - перемещение индивидов и групп в обществе между различными позициями в иерархии социальной стратификации.

Иногда мобильность определяется лишь как вертикальная; но такой подход вряд ли правилен, хотя бы потому, что придется вводить отдельное понятие для обозначения перемещения между номинальными статусными позициями.

Вертикальная мобильность подразделяется на **восходящую**, связанную с повышением социального статуса, и **нисходящую**.

В-третьих, мобильность бывает **внутрипоколенной** и **межпоколенной**. **Внутрипоколенная мобильность - это изменение положения индивида в течение его карьеры. Межпоколенная - изменение положения отдельных индивидов, семей, социальных категорий и групп, по сравнению с положением их родителей.**

В-четвертых, мобильность бывает **структурной** и **неструктурной**. **Структурная мобильность приводит к изменению всей социальной структуры общества.** Пример - изменение структуры советского общества в период модернизации 30-60 гг. **Неструктурная мобильность - любые перемещения в системе статусных переменных, не связанные с кардинальным изменением существующей социальной структуры.**

7.2. Миграция и мобильность

Территориальное перемещение населения (миграции) также должно рассматриваться как форма социальной мобильности.

Под "миграцией" в широком смысле понимается любое перемещение населения за границы определенной территории (обычно - населенного пункта), независимо от того, на какой срок и с какой целью оно происходит.

Однако в научной и научно-популярной литературе гораздо чаще используется узкая трактовка: *миграция – это перемещение, связанное с изменением места (населенного пункта) постоянного проживания.*

Миграция в широком смысле слова включает в себя также, помимо переезда на постоянное жительство, миграцию маятниковую и сезонную. **Маятниковая миграция** - это регулярное перемещение населения между двумя и более населенными пунктами, без изменения места жительства, связанное с работой, учебой или отдыхом; чаще всего это ежедневные поездки, хотя иногда в качестве маятниковых миграций рассматриваются поездки и на более длительный срок (обычно в пределах недели).

Существует множество оснований для классификации миграционных потоков. Для социолога наиболее важными являются два:

1) Миграции между населенными пунктами различного ранга. Миграции, как и любой другой вид социальной мобильности, могут быть "вертикальными" (связанными с повышением или понижением статуса места жительства), и "горизонтальными", когда переезд осуществляется между населенными пунктами одного и того же ранга. С вертикальными миграциями ассоциируются прежде всего процессы урбанизации, необходимым элементом которых является миграция населения из сел в города.

2) Миграции "внутренние" и "внешние". Это деление достаточно условно. Обычно в официальной статистике под "внутренними" миграциями понимается переезд на новое место жительства в пределах одного государства; под "внешними" - переезд на постоянное (или достаточно длительное) жительство в другое государство. Однако, в зависимости от целей исследования, иногда в качестве "внешних" рассматриваются миграции между различными субъектами Федерации.

Таким образом, все **миграционные** потоки можно классифицировать следующим образом:

	Внешние	внутренние
Вертикальные	I	II
Горизонтальные	III	IV

7.3. Характер социальной мобильности в России менялся на протяжении всей ее истории. Достаточно точно его можно фиксировать с начала XVIII в.

Как и любое аграрное и полуграрное общество, Россия вплоть до конца XIX в. характеризовалась весьма низкими темпами вертикальной социальной мобильности. Основу социальной структуры в эти годы составляли сословия. Однако границы сословных групп были более проницаемыми, чем в Европе в период классического феодализма. Это было связано с политикой абсолютистского государства. Хотя по отношению к численности крестьянства отток был малозаметен ввиду чрезвычайно высокой доли крестьян в населении, однако по отношению к дворянству и городским сословиям темпы мобильности были очень высокими. Выходцы из крестьян, выплачивая выкуп и налоговую ставку, достаточно легко попадали в городские сословия, вплоть до купцов

первой гильдии. Ряды служилого дворянства также весьма интенсивно пополнялись из всех сословий российского общества - из крестьян, мещан, купцов, духовенства.

В то же время, по крайней мере со времен Петра I, не происходило существенной структурной мобильности, то есть слои, составляющие социальную структуру, оставались все теми же; до 1870-х годов незначительно менялось лишь их количественное соотношение.

Зато в течение последующих 140 лет Российское общество пережило не только интенсивную вертикальную мобильность, но и несколько этапов структурной мобильности. Сначала, в период 1870-1917 гг., формировался класс промышленной буржуазии и пролетариата. Затем, в основном в период с 1930 по 1970 г., происходил интенсивный процесс модернизации, и формировалась структура, близкая к структуре индустриального и постиндустриального общества, с тем отличием, что отсутствовал класс частных предпринимателей и весьма ограничена была сфера действия рыночных отношений. Наконец, с 1990-х годов начался третий этап структурной мобильности, связанный с формированием постиндустриального общества, основанного на рыночной экономике.

В процессе этих структурных сдвигов менялось не только количественное соотношение социальных слоев, но и относительный престиж профессий. Так, в 1930-50 гг. наиболее престижными были технические профессии (инженер, квалифицированный рабочий); в 50-70 - профессии, связанные с наукой; с середины 80-х годов - профессии, связанные с торговлей и финансами. В течение всего этого периода наблюдались необычайно высокие темпы внутрипоколенной и межпоколенной мобильности и низкий уровень замкнутости профессиональных групп, что отмечалось не только советскими, но и западными социологами.

Чрезвычайно высокими были в этот период также темпы территориальной мобильности (как вертикальной - из села в город, так и горизонтальной - во вновь осваиваемые районы и на стройки). Только с середины 70-х годов миграция стала сокращаться; однако с начала 90-х вновь наблюдается рост темпов миграции из бывших союзных республик в регионы РФ.

Тема 8. Социальный конфликт и пути его разрешения
Внутригрупповые и межгрупповые конфликты. Классовый конфликт как частный случай социального конфликта. Классовое сотрудничество. Экстремизм, компромисс, толерантность. Социальное законодательство и социальная политика.

8.1. "Конфликт - открытая борьба между индивидуумами или группами в обществе или между государствами-нациями... Конфликт часто возникает из-за конкуренции за доступ (к) или контроль над недостаточными ресурсами или возможностями."

Если попытаться более строго определить конфликт, можно выделить следующие его компоненты:

- 1) **две или более сторон**, каждая из которых стремится обладать каким-то ресурсом (или ресурсами) в возможно большем количестве;
- 2) **определенный ограниченный ресурс**, в обладании которым заинтересована каждая из сторон;

3) **правила взаимодействия**, согласно которым увеличение количества ресурса в распоряжении одной из сторон ведет к уменьшению его в ведении другой стороны (или других сторон);

4) наконец, **возможности** для каждой из сторон **вести необходимые действия** для достижения своих целей или защиты интересов.

Таким образом, **конфликт - это открытые активные действия, которые как правило вырастают на базе скрытого напряжения.**

Конфликты, рассматриваемые в социологии, делятся на **внутригрупповые** и **межгрупповые**.

Причины **внутригрупповых конфликтов** могут лежать как внутри, так и вне группы.

Внутригрупповыми факторами вызываются:

- **личный конфликт** между индивидами или индивида с группой;
- **конфликт принадлежности**, когда внутри группы образуются подгруппы;

Внешними по отношению к группе факторами вызывается **социальный конфликт**, когда некоторые (или многие) члены группы являются одновременно членами других групп, чьи интересы противоречат интересам данной группы.

Групповая динамика - это процесс, посредством которого взаимодействие между конкретными индивидами уменьшает напряжение каждого из них в данной ситуации или приводит к их взаимному удовлетворению.

Жизнь группы представляет собой чередование состояний равновесия и его нарушения. Равновесие существует в том случае, если силы сплочения преобладают над силами распада.

Групповая динамика находит выражение в разрешении конфликтов. **Основными стратегиями разрешения внутригрупповых конфликтов являются:**

- образование нескольких подгрупп и принятие своеобразной конвенции о взаимоотношениях между ними;
- удаление инакомыслящих членов группы;
- выбор "козла отпущения", то есть члена группы, которому приписывается вина за все ее неудачи, приведшие к конфликту;
- организационные изменения в группе (фиксация общей цели или изменение групповой цели; изменение в плане действий; выбор новых средств для достижения целей; реформа структуры - централизация-децентрализация);
- появление или смена руководителя, изменение способа управления группой;
- распад группы.

8.2. Межгрупповое взаимодействие и межгрупповой конфликт
Межгрупповой конфликт является частным случаем межгруппового взаимодействия.

В темах 2-4 мы рассматривали социальную группу как самостоятельную единицу, не связанную с другими группами, все процессы в которой ограничиваются самой этой группой.

Однако ни одна социальная группа не может существовать сама по себе, вне взаимодействия с другими группами. Это вытекает из самого ее определения. Два из трех признаков группы (идентичность и членство)

предполагают, что существует по крайней мере еще одна группа, от которой члены данной группы могли бы себя отличать и представители которой, в свою очередь, могли бы их идентифицировать.

Этот факт в социологии и социальной психологии был осознан очень давно, и поэтому были предложены специальные термины "**своя группа**" ("**in-group**") и "**чужая (внешняя) группа**" ("**out-group**").

Таким образом, межгрупповое взаимодействие - необходимый элемент социальной действительности, без которого нельзя понять не только общественные процессы в целом, но и многие явления в самих социальных группах.

Взаимодействие между социальными группами, как и внутригрупповые процессы, проявляются на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях.

8.3. Стереотипы

В основе любого межгруппового общения лежит образ представителей внешней группы, который формируется у людей, входящих в «свою» социальную группу.

Действительно, от человека, приехавшего в Москву, нередко можно услышать "Ну, москвичи, они такие ..."; и дальше приводится набор определений, который меняется в зависимости от того, насколько успешным оказался визит человека. Если успешным - то определения будут скорее положительными, а если не очень - то наоборот.

И у москвичей также складывается определенный образ гостей столицы, причем разные категории приезжих могут восприниматься очень по-разному.

Стереотипом восприятия называется формирующееся в определенной социальной группе обобщенное и упрощенное представление о нормах, ценностях и правилах поведения представителей своей или внешней социальной группы.

Если это представление касается своей **собственной группы**, то такие стереотипы называются ***автостереотипами***. Если же речь идет об образе **внешней группы**, то стереотип называется ***гетеростереотипом***. Поскольку в большинстве случаев в социологии изучаются именно образы внешней группы, то под "стереотипом" понимается именно гетеростереотип.

Почему же люди обычно склонны к обобщению образа какой-либо группы, почему они не могут реагировать на поведение каждого отдельного человека, вне зависимости от его групповой принадлежности? На это есть несколько причин.

Прежде всего, мир очень сложен, а информационные возможности каждого отдельного человека ограничены. Человек просто физически не способен оценивать поступки каждого, с кем он встречается в жизни, с учетом всего многообразия его жизненных обстоятельств и психологических особенностей. Поэтому мы обычно делим людей на категории (иногда эти категории совпадают с реально существующими социальными группами) и, на основании своего личного опыта, или опыта других людей, сами для себя выдвигаем предположения об общих нормах и ценностях, свойственных "этим" людям, принадлежащим к какой-либо категории, об их психологических качествах и манере поведения.

Потребность в выработке стереотипов имеет и чисто практический смысл. Встречаясь и общаясь с людьми, входящими в различные социальные группы, человек должен прогнозировать их поведение. Естественно, что для этого он должен иметь хотя бы предварительное представление о том, как ведут себя "эти" люди в целом. Встречаясь с фанатом Спартака, я вряд ли буду заводить с ним разговор о Моцарте или о котировке акций, и уж наверняка не заикнусь о достоинствах ЦСКА. Хотя вполне может оказаться, что для данного конкретного представителя "спартачей" эти темы могут быть интересны. Но, скорее всего, такой болельщик будет исключением из общей массы.

Наконец, стереотипы возникают из-за того, что люди склонны поддерживать и оправдывать цели деятельности, нормы и ценности своей группы, и относиться к другим группам в зависимости от того, соответствуют ли они этим целям, нормам, ценностям.

Все перечисленные факторы составляют индивидуальные предпосылки формирования стереотипа. Однако собственно **групповой стереотип** возникает тогда, такое представление перестает быть моим личным представлением, и будет разделяться всеми членами моей группы или, по крайней мере, их большинством.

Лишь очень редко стереотипы ограничиваются только **представлением** о другой группе, чаще всего они включают и ее **оценку**. Стереотипы могут быть **положительными и отрицательными**. Другими словами, стереотипы включают не только когнитивный, но и аффективный, оценочный элемент.

Как правило, **автостереотипы** бывают **положительными**, а **гетеростереотипы** - **нейтральными** или более **отрицательными**, чем автостереотипы. Однако в ряде случаев бывает и наоборот. Например, когда значительная часть группы разочаровалась в ее ценностях, гетеростереотипы могут стать более положительными, чем автостереотипы.

8.4. Маргинальность.

Очень важным элементом межгруппового взаимодействия является **маргинальность - состояние социальных категорий или личностей, принадлежащим двум или более социальным группам, но не принимающим до конца нормы ни одной из них, при условии, что нормы и/или ценности этих групп взаимно несовместимы.**

Маргинальные индивиды и группы появляются в самых разных социальных условиях; одним из наиболее важных факторов формирования маргинальности служат межрегиональные миграции.

Маргиналы часто находятся в состоянии межролевого и внутриролевого напряжения, поскольку вынуждены играть плохо совместимые или даже взаимоисключающие роли в группах, на стыке которых они находятся; им приходится также подчиняться противоречащим друг другу социальным нормам и ценностям.

Маргиналы играют неоднозначную роль как в жизни групп, в которые они входят, так и в жизни всего общества. Именно среди маргиналов чаще всего наблюдается девиантное поведение, они могут выступать в качестве разрушительной силы; но одновременно именно маргиналы чаще всего оказываются движущей силой социального развития.

8.5. Групповой фаворитизм

Формированием стереотипов восприятия и маргинальности не ограничиваются виды межгруппового взаимодействия. Психологов и социологов, изучавших межгрупповые отношения, в первую очередь интересовали два аспекта: межгрупповая дискриминация (ингрупповой фаворитизм) и межгрупповая агрессия. *Под межгрупповой дискриминацией понимается явление, когда в ходе межличностного общения, при распределении различного рода ресурсов, предпочтение отдается представителям "своей" группы в ущерб "чужой". Под межгрупповой агрессией понимаются коллективные действия одной или обеих контактирующих групп, осуществляемые посредством прямого физического воздействия (избиение, убийство или угроза таковых) направленные на то, чтобы лишить противоположную группу доступа к какому-либо ресурсу, подчинить эту группу своему влиянию или физически уничтожить ее как целое.*

То, что люди часто предпочитают "своих" "чужим" известно безо всяких исследований. Но почему возникает это явление, насколько оно устойчиво, от каких факторов зависит? Это вопросы далеко не праздные, поскольку в повседневной жизни, в политике, в экономике люди постоянно сталкиваются с дискриминацией по признаку групповой принадлежности.

К объяснению этого явления ученые пытались подойти с двух сторон; различия здесь прослеживаются по тем же линиям, что и при определении объективности существования группы. Представители североамериканской науки настаивали на том, что люди предпочитают "своих" "чужим", когда это приносит им личную выгоду или позволяет добиться общегрупповых целей. Однако более правильной оказалась позиция европейских исследователей во главе с английским психологом Генри Таджфелом. Они показали, что стремление к идентификации с определенной группой не зависит ни от каких корыстных соображений, а часто даже осуществляется вопреки последним. Таким образом, согласно результатам европейских исследователей, стремление к групповой идентичности является внутренним свойством человека, а не объясняется только ситуативными соображениями личной выгоды. Так, в экспериментах было показано, что люди склонны поддерживать "своих", даже если им лично это не несет никакой выгоды. Более того, многие люди часто испытывают гораздо более сильный стресс из-за неудачи "своих", чем из-за собственных проблем.

В экспериментах европейских исследователей было показано, что люди стремятся поддерживать представителей "своей" группы тем сильнее, чем больше она отличается по каким-либо явным признакам от другой группы (или других групп) - по внешности, одежде, **символическим элементам культуры**, и т.д. На характер отношений влияет также опыт предыдущего общения между группами: если это опыт позитивного успешного сотрудничества, то и в последующем можно ожидать проявления дружественных или, по крайней мере, нейтральных отношений. Если же в прошлом группы конкурировали, если между ними были открытые конфликты, то это влияет на характер их взаимодействия даже в самой благоприятной для позитивного сотрудничества ситуации.

Лучше всего, если члены двух групп начинают воспринимать друг друга как представителей некоторой более широкой общности.

Все эти выводы имеют большое значение для понимания не только отдельных групп, но и общества в целом. Действительно, все процессы

выглядят совершенно по-разному, если в них участвуют отдельные индивиды, каждый из которых действует в соответствии со своими эгоистическими интересами, и в том случае, если реальными "актерами" в театре жизни являются социальные группы.

8.6. Межгрупповые конфликты

Межгрупповой конфликт является крайней формой проявления межгруппового напряжения. Большинство социологов конца XIX - первой половины XX вв. рассматривали конфликт как исключительное явление, нарушающее равновесие в обществе. Однако еще в середине XIX в. К. Маркс утверждал, что конфликт является не просто необходимым элементом любой социальной системы, но и движущей силой развития. Главным источником конфликта в рамках любой антагонистической формации он считал противостояние двух основных классов: эксплуататоров и эксплуатируемых. В условиях буржуазного общества - это класс буржуазии и рабочий класс (пролетариат).

Маркс полагал, что предпосылки для социальных конфликтов имеются и в бесклассовых обществах (при родовом строе, а также в условиях социализма и коммунизма). Однако в этих формациях конфликты не носят антагонистического характера, то есть, в отличие от остальных формаций, они могут разрешаться без уничтожения самих основ общества, за счет сближения позиций конфликтующих сторон.

Большинство современных социологов согласны с Марксом в том, что конфликты органичны и даже плодотворны для общества, но не разделяют его позиций относительно неизбежности уничтожения основ общества, и прежде всего частной собственности, вследствие антагонистических конфликтов.

С этой точки зрения, выделяются два вида конфликтов:

- **неинституализированные**, то есть протекающие без правил и без стремления противостоящих сторон найти консенсус;
- **институализированные**, предполагающие наличие правил ведения конфликтов, позволяющих избежать катастрофических последствий для цивилизации и находить оптимальные пути разрешения.

Прав ли Маркс или его критики, покажет время. Несомненно, однако, что в условиях современной сверхтехнологичной цивилизации все разумные люди должны искать путей мирного разрешения конфликтов.

К сожалению, как показывает опыт, во многих современных конфликтах всегда находятся их участники, которые в принципе не ориентированы на поиск оптимального решения. Поскольку классовое противостояние в глобальном обществе также носит глобальный характер, многие современные межгосударственные военные конфликты фактически являются межклассовыми. Политический экстремизм представляет опасность для всего человечества. Обычно, говоря о политическом экстремизме, имеют в виду только экстремизм бедных и угнетенных. Но основную опасность для человечества представляет именно экстремизм богатых и сильных.

В заключение несколько слов о соотношении конфликтов и ролевого напряжения.

Участие человека в межгрупповом конфликте совсем не обязательно ведет к возникновению ролевого напряжения. Институализированный конфликт, в котором каждый участник хорошо исполняет свои роли, может не вызывать ролевого напряжения (например, футбольный матч, результат которого

устраивает обе команды, и каждый игрок которых сыграл в соответствии с требованиями тренера).

Раздел 2. Культура и духовная жизнь общества

Тема 9. Культура и общество. Понятие культуры, его многозначность. Основные принципы классификации культур. Формы и разновидности культуры: народная, массовая, элитарная культуры. Культура и группа. Культура и система норм. Материальная и духовная культуры. Субкультура и контркультура. Понятие культурного элемента. Молодежь как социальная категория. Молодежные субкультуры. Проблемы молодежи в условиях социальных перемен. Молодежь как субъект социального развития.

9.1. Определение понятия «культура»

Общество в целом и отдельные составляющие его группы обладают специфическими культурами. Что же такое «культура»?

В XIX и первой половине XX вв. культуру определяли в основном через отличие результатов человеческой деятельности от чисто природных явлений, то есть давали "определение через отрицание". При таком подходе понятие "культура" практически сливалось с понятием "общество". Когда же авторы этого периода пытались дать содержательное определение, то, как правило, оно представляло собой набор эпитетов, ассоциируемых у европейца или североамериканца с понятием "культурность". В качестве примера можно привести формулировку Э.Тайлора, одного из основателей научной антропологии: "С идеальной точки зрения на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путем высшей организации отдельного человека и целого общества с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека. Это теоретическое определение цивилизации в немалой степени соответствует действительной цивилизации, какой она выступает при сравнении дикого состояния с варварством и варварства с современной цивилизацией". Таким образом, согласно этому определению, с одной стороны - существовали культурные европейцы и североамериканцы, с другой - некультурные или малокультурные "дикари".

Десятилетия исследований и дискуссий значительно продвинули понимание сущности культурных явлений.

Если проанализировать наиболее распространенные подходы к определению культуры, принятые в современной науке, можно выделить следующие составляющие:

Культура - это:

-опыт общества и составляющих его социальных групп, накапливаемый в результате деятельности по удовлетворению потребностей и адаптации к окружающей природной и социальной среде;

-это не любой опыт, а только тот, который становится достоянием всей группы или всего общества. Опыт, которым индивид не поделился с членами своей группы, не входит в состав культуры;

-это опыт, который передается с помощью языка, а не через биологические механизмы (генофонд);

-наконец, лишь тот опыт входит в культурный багаж, который не остается в пределах одного поколения, а передается из поколения в поколение.

Говоря кратко:

Культура - это групповой опыт общества или группы, который передается из поколения в поколение посредством языка.

Основные элементы культуры:

Ценности - разделяемые в обществе (группе) убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения (терминальные и инструментальные);

Нормы социальные - стандарты (правила), регулирующие поведение в социальной обстановке.

Образцы поведения - устойчивые комплексы поведенческих актов, которые принято демонстрировать в каком-либо обществе в ответ на стандартный социальный стимул и/или социальную ситуацию.

Знания - представления о свойствах природы и общества и закономерностях, управляющих ими, функционирующие в данном обществе, или социальной группе.

Навыки - практические приемы манипулирования природными и социальными объектами, распространенные в данном обществе (группе).

Символы - "Знаки, в которых связь между ними и отображаемыми ими значениями является условной". К символам каждой конкретной культуры принадлежат различные знаки, позволяющие классифицировать явления природы и общества, а также алфавит письменности.

Артефакты - совокупность предметов, произведенных в рамках какой-либо культуры, и отражающих ее нормы, ценности, содержащиеся в ней знания, достигнутые технологические приемы, служащие символами данной культуры.

9.2. Общество и культура

На самых ранних этапах существования человечества коллектив, который обеспечивал существование индивида, составлял несколько соседних *очажных групп* и образовывал племя, которое и было примитивной формой общества. Численность первобытных племен, внутри которых осуществлялся весь жизненный цикл, редко превышала несколько десятков, иногда – сотен человек.

По мере роста населения Земли, усложнения и развития технологий, развития потребностей, численность таких максимальных групп возрастала, усложнялась их структура.

Общество - объединение людей, имеющее определенные географические границы, общую законодательную систему, и определенную национальную (социально-культурную) идентичность. (См. тему 16).

Утрата обществом качеств, перечисленных в этом определении, сопровождается распадом культуры как целого. И наоборот, распад культуры ведет к распаду общества.

Почему же именно общество является носителем целостного комплекса культуры? Почему в строгом смысле слова нельзя говорить о целостном автономном культурном комплексе таких социальных групп как класс, страта,

политическая партия, население территориально-административной единицы (области, города)?

Прежде всего, потому, что ни одна из перечисленных групп не обеспечивает полного цикла удовлетворения основных потребностей индивидов и групп, входящих в их состав. Население города, многие социальные классы, и тем более совокупность политических единомышленников, составляющих партию, не могут обеспечить себя продовольствием без участия других социальных групп. Население области не может быть гарантировано от вооруженного вторжения, без участия всего государства. Многие большие социальные группы в современном обществе не могут обеспечить демографического и культурного воспроизводства, и тем более гарантировать соблюдение определенного нормативного порядка в своей среде. Полноту удовлетворения этих потребностей гарантирует именно общество как целое.

Культура - свойство общества в целом. Любая группа, входящая в общество, обладает лишь частью культуры. Поэтому, строго говоря, культура отдельной социальной группы должна называться субкультурой. Однако для краткости часто говорят о культуре отдельных социальных групп.

Например, группа абитуриентов вместе с преподавателем образуют социальную группу. У этой группы есть элементы собственной культуры. Однако основная часть культурных норм, управляющих этой группой, принадлежит обществу, частью которого она является.

Одним из основных свойств культуры является ее системность. Системность культуры состоит в том, что:

- каждый элемент культуры связан с каждым другим;
- изменение любого существенного элемента культуры неизбежно влечет за собой изменение всех других элементов культуры.

Понятие "системность культуры" относится только к целостному культурному комплексу, то есть к культуре общества. Субкультура, то есть культура отдельно взятой группы, не обладает свойством системности в полной мере именно потому, что многие ее элементы представляют более широкие социальные общности и не обязательно меняются вместе с изменением отдельных элементов данной группы. Например, если в группе абитуриентов изменяются способы контроля усвоения знания (вводятся домашние работы или эссе), это не меняет в принципе норм общения преподавателя и абитуриентов, или форму договора и оплаты.

9.3. Понятия "субкультура" и "контркультура".

Субкультура – культура группы, нормы которой заметно отличаются от господствующей культуры, хотя и не обязательно противоречат ей.

Контркультура - субкультура группы, нормы которой противоречат основным нормам доминирующей культуры.

Субкультуры и контркультуры - необходимый элемент общества. "Монолитность" культуры, отсутствие в ней субкультур и контркультур, есть признак стагнации развития и предпосылка умирания культуры и общества. Напомним, что согласно концепции Р.Мертон, поддерживаемой большинством социологов, девиантное поведение неизбежно возникает в современном обществе. Отдельные девиации могут формировать контркультуры.

Это не означает, что любая субкультура или контркультура есть благо для общества. Но это означает, что нельзя преследовать суб- и даже контркультуру

только за то, что ее нормы отличаются от норм доминирующей культуры или даже противоречат ей.

Наличие субкультур и особенно контркультур увеличивает вероятность возникновения межролевого напряжения в обществе; в обыденной жизни одни и те же люди часто подчиняются разным нормативным системам.

9.4. Культура духовная и материальная

В соответствии с определением культуры, любой ее элемент имеет духовное содержание, то есть связан с коллективным сознанием; и в то же время он всегда имеет свой материальный носитель. С другой стороны, ни один материальный предмет не может рассматриваться как культурный артефакт, если он не имеет духовного содержания в данной конкретной культуре. Один и тот же предмет в разных культурах может рассматриваться как часть дикой природы и как культурный феномен (например, священное дерево или гора). Более того, один и тот же предмет может в разных культурах иметь совершенно разное значение. Для альпиниста горная вершина - это род спортивного снаряда, а для местного жителя - обиталище духов. Поэтому деление культуры на материальную и духовную условно. Строго говоря, материальная и духовная культура - это не два разных вида предметов, явлений, ценностей, а два разных взгляда, точки зрения на одни и те же предметы, и т.д.

Часто в это деление вкладывается и другой смысл. Материальная культура - это совокупность норм, навыков, знаний и т.д., связанных с адаптацией данного общества к биофизическому окружению, то есть к природе (включая и физиологию самого человека), а духовная культура - это то, что связано с регулированием отношений внутри самого сообщества. Такое деление обоснованно, хотя также довольно условно. К какой культуре отнести, например, Йогу или Цигун?

Механизмом трансляции культуры, передачи ее норм и ценностей из поколения в поколение, является язык. Особую роль играет так называемая «художественная культура», которая подразделяется на народную (фольклорную), элитарную и поп-культуру.

Фольклорная культура - производимая самим народом; **элитарная** - профессиональная культура для узкого круга; **поп-культура** - профессиональная культура для масс. Границы между ними весьма проницаемы и условны.

9.5. Молодежные субкультуры

Понятие молодежи в каждом обществе различно. В традиционных обществах существует несколько граней взросления, переход каждой из которых отмечается определенным обрядом. Последним рубежом является вступление в брак. В современном обществе, к сожалению, такие четкие границы и обряды отсутствуют, что говорит, скорее всего, о его незрелости.

В любом обществе - как традиционном, так и современном, - существуют молодежные субкультуры. Они несут функции социализации, адаптации культуры к новым условиям (культурной динамики), социального контроля. Однако место этих функций в традиционной и современной культуре различно. В традиционном обществе больший вес имеют функции социального контроля и социализации молодежи к культурным нормам, выработанным предками. В современном обществе важнее адаптивная функция. Поэтому молодежные культуры имеют поисковый характер, они неизбежно в чем-то ошибочны. Важно, чтобы эти ошибки вовремя замечались и корректировались. Однако это задача самой молодежи, а не представителей других поколений.

Тема 10. Мораль как регулятор социального поведения.

10.1. Мораль является важнейшим **неформальным** регулятором социального поведения и одной из главных этических категорий. В отличие от прочих правил и социальных норм, моральная оценка всегда предполагает оценку поступка с позиций **добра** или **зла**. Например, человек, сидя на светском банкете, может неверно пользоваться вилкой и ножом. Очевидно, что это будет нарушением существующих в этой группе норм этикета, однако даже самый строгий хранитель традиций вряд ли увидит в этом аморальный поступок. Таким образом, в отличие от социальных норм, которые могут сильно отличаться друг от друга в различных группах и кругах в пределах одного общества, моральные нормы, будучи связаны с доминирующей культурой, носят более **устойчивый** и **общий характер**.

10.2. Мораль и нравственность. Эти категории являются очень близкими, взаимосвязанными, и нередко употребляются как синонимы. Однако большинство ученых сходится в том, что различие этих категорий носит принципиальный характер и позволяет более рельефно описывать поведение человека. В решении вопроса об их различии существуют два основных подхода. Согласно первому, восходящему к Канту (1724-1804), **мораль** представляет собой **внутренние** убеждения человека («моральный закон»), тогда как **нравственность** является практической **реализацией** этих принципов, **действием** на их основании в реальной жизни («нравственный поступок»). Несколько иной подход к решению этой проблемы восходит к Гегелю (1770-1831), для которого важнейшим признаком моральных принципов являлась их опора на собственные, **самостоятельные** размышления человека о добре и зле. В противоположность им нравственные нормы носят **надындивидуальный** характер, являются, говоря современным языком, элементами **коллективного сознания** и ориентированы, соответственно, лишь на внешнее содержание поступков человека. Таким образом, с точки зрения этого автора, если нравственное сознание (или его прообраз) существует в **любом обществе**, то моральное сознание, а, соответственно, и моральная оценка поступков, возникает на определенном, причем весьма высоком этапе развития человечества. Одним из первых провозвестников морального сознания Гегель считал Сократа³.

Тем не менее, общим для обоих подходов является то, что моральность так или иначе связывается с **внутренними** принципами человека, тогда как нравственность касается неких **внешних** действий и поступков. Поэтому можно сказать, что посредством морали общество оценивает не только поступки людей, но и их **мотивы** и **намерения**.

Особую роль в моральной регуляции поведения человека играет формирование в каждом индивиде способности самостоятельно оценивать свои поступки, т.е. быть способным к **саморегуляции**. Одна из важнейших категорий морали - **совесть**, выражающая собой способность личности к моральному самоконтролю, являющаяся высшим внутренним судьей человеческих поступков. Возможно ли уйти от этого внутреннего суда? На

³ «До Сократа афиняне были нравственными, а не были моральными людьми, ибо они делали то, что требовалось при данных обстоятельствах». Гегель. Лекции по истории философии, СПб., 1994 г., т.2, с. 36.

первый взгляд, нет ничего проще – ведь все, что находится внутри человеческого Я, казалось бы, ему подвластно. Однако Канту принадлежит знаменитое учение об **объективности** совести, суд которой, при определенных обстоятельствах, оказывается неотвратим. Эта великая мысль, облаченная в художественную форму, оказалась лейтмотивом большинства произведений Достоевского.

Тем самым, мы логично переходим к обсуждению следующего вопроса – вопроса об объективности этических норм.

10.3. Проблема объективности моральных и нравственных норм. Это – один наиболее трудных вопросов всех этических теорий. Действительно, в отличие от изучаемых различными науками **позитивных** законов объективного мира, действующих независимо от воли и желания людей, все этические законы являются **императивами**, т.е. указывают, как **должно** поступать человеку. Следовательно, эти законы, по самому своему определению, предполагают возможность своего нарушения, а, значит, наблюдение за реальными фактами окружающего мира ничего не может нам сказать относительно истинности или ложности этических правил и норм. Но как в таком случае можно определить их **истинность**? Имеем ли мы вообще в сфере этики дело с чем-то действительно объективным, или же основу любых нравственных оценок составляют произвольно и случайно сформулированные принципы и критерии? Другими словами, должно в этой сфере любое убеждение каждого человека являться единственным мериллом, или же люди могут опираться в своих оценках поступков на что-то высшее, объективное и абсолютное?

Наиболее простое решение этого вопроса базируется на обращении к авторитету **религиозных** учений, в каждом из которых существует то или иное учение о праведном образе жизни (см. Тема 13). Более утонченное решение этого вопроса базируется на так или иначе обосновываемом постулате о **врожденности** человеку основных этических принципов (Сократ, Платон, Декарт и проч.). Весьма близок к этому подходу был и Кант, обосновавший наличие в любой человеческой душе «морального закона» и считавший его столь же объективным и человеческому произволу не подвластным, как «звездное небо над головой». У подобной точки зрения существует немало сторонников и по сей день.

Другой, идущий еще от греческих **софистов**, подход усматривал во всех нравственных принципах лишь более или менее удачные находки человечества, **полезные** с точки зрения организации общественной жизни, но не более того. Так, например, принцип «не убий» сам по себе лишен какой-либо объективности, однако общества, исповедующие этот принцип, являются более жизнеспособными в борьбе за существование. Одной из разновидностей этой концепции является классовый подход к объяснению реальности этических правил и норм, возникший, в частности, в некоторых ответвлениях марксизма. Хрестоматийной здесь является работа Л.Д. Троцкого «Их мораль и наша», в которой вообще отрицается возможность существования некоей «общечеловеческой», «бесклассовой» морали, ибо, с точки зрения этого автора, любые моральные нормы так или иначе выражают интересы исповедывающих их социальных групп.

10.4. Проблема морального идеала

Проблема объективности этических правил и норм тесно связана с другим фундаментальным вопросом – вопросом о **моральном идеале**. Возможно ли в реальном мире жить, **полностью** соответствуя требованиям высших моральных принципов, или же такая жизнь является недостижимой? На этот счет также существуют различные мнения.

Древние стоики (4-1 века до н.э.), например, считали этический идеал **осуществимым**, и даже создали целое учение о мудреце, достигшем этого состояния. Этот мудрец должен жить, всецело руководствуясь собственными принципами, следование которым не может быть нарушено никакими внешними обстоятельствами, и именно такая позиция может ему обеспечить подлинную свободу. Отсюда знаменитый афоризм этой школы: «Мудрец свободен даже в цепях». Примером такого мудреца стоики считали Сократа.

Более поздние авторы были осторожнее в подобных утверждениях. Так, например, Кант принципиально **отрицал** возможность полной реализации в жизни этического идеала. Более того, именно с ощущением принципиальной недостижимости для обычного человека диктуемого этим идеалом образа жизни Кант связывал возникновение у людей представления о Богочеловеке, который только и оказывается способным к полной реализации этического идеала.

Однако недостижимость идеала отнюдь не умаляла в глазах Канта и других философов его **значимости** в жизни человека. Вот как объяснял эту значимость известный русский экономист и историк социальной мысли М.И. Туган-Барановский: «Всякий идеал, - писал он, - содержит в себе нечто неосуществимое, бесконечно далекое и недоступное... Осуществленный или, что то же, осуществимый идеал потерял бы всю свою красоту, всю свою особую притягательную силу... Идеал играет роль звезды, по которой в ночную пору заблудившийся путник выбирает дорогу; сколько бы ни шел путник, он никогда не приблизится к едва мерцающему, удаленному на неизмеримое расстояние светилу. Но далекая, прекрасная звезда верно указывает путь, но ее не заменит прозаический и вполне доступный фонарь под руками. Если идеал можно сравнить со звездой, то наука играет роль фонаря. С одним фонарем, не зная куда идти, не выйдешь на истинную дорогу; но и без фонаря ночью рискуешь сломать себе шею. И идеал, и наука в равной мере необходимы для жизни»⁴.

⁴ Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. М., 1996, с. 85-86.

Тема 11. Многообразие культур.

"Эволюционный" и "плюралистический" подходы к объяснению многообразия культур. Этнос и нация. Этнические стереотипы. Межнациональные отношения. Этноцентризм и национализм. Межнациональные конфликты и пути их преодоления. Национальная политика. Этнический состав, национально-государственное устройство России. Особенности развития национальных культур в Российской Федерации.

11.1. Два подхода к многообразию культур

И в научных кругах, и в обыденном сознании, постоянно соприкасаются и соперничают две позиции, две точки зрения относительно природы разнообразия человеческих культур и его дальнейших судеб.

Одна из этих точек зрения условно может быть названа "эволюционизмом", другая - "плюрализмом".

Согласно **эволюционной** точке зрения, все человечество, все народы и культуры, составляющие его, развиваются по одному и тому же пути. Культурные и социальные различия между ними объясняются главным образом тем, что одни народы ушли далеко вперед, в то время как другие от них значительно отстали. Но если "отставшим" народам дать возможность самостоятельного развития, они неизбежно выработают те же культурные формы, что и "продвинутые" народы. Таким образом, историческая функция "продвинутых" народов состоит в том, чтобы помочь подтянуться "отставшим".

Противоположная, **плюралистическая**, точка зрения на историю сводится к тому, что человечество состоит и всегда состояло из нескольких относительно независимых друг от друга цивилизаций, каждая из которых опирается на свои, присущие только ей, культурные ценности. Каждая цивилизация рождается, живет и умирает, как живой организм; и в этом отношении они проходят одни и те же стадии. В отличие от эволюционистов, сторонники плюралистического взгляда не считают, что одни культуры более развиты, чем другие - они просто разные, и взаимодействие между ними далеко не всегда способствует прогрессу; к тому же и само понятие "прогресс" большинство сторонников плюралистического взгляда не приемлет - каждая культура ("цивилизация") в конечном итоге приходит к гибели в результате внутренних причин, и не одна из них не является более прогрессивной по сравнению с любой другой.

Представители эволюционного подхода: О.Конт, Дж.Спенсер, У.Ростов, Э.Дюркгейм, и др.

Представители плюралистического подхода: Н.Данилевский, П.Сорокин, А.Тойнби, О.Шпенглер, Л.Гумилев, С.Хантингтон, и др.

Таким образом, различия между двумя подходами сводятся к следующим пунктам:

1) Единство культурных основ цивилизации

Эволюционисты настаивают на единстве мировой цивилизации и общности принципов, лежащих в основе отдельных культур.

Плюралисты акцентируют внимание на множественности цивилизаций Земли и кардинальном различии принципов, лежащих в основе их культур.

2) Стадиальность развития цивилизаций

Эволюционисты считают, что каждая цивилизация - лишь стадия на маршруте общего развития человечества.

В отличие от этого, **плюралисты** предполагают, что в истории преобладает независимое развитие цивилизаций, каждая из которых проходит одни и те же стадии.

3) **Отношение к взаимодействию цивилизаций**

Эволюционисты рассматривают взаимодействие цивилизаций в качестве одного из основных источников развития человечества.

Сторонники **плюралистического** подхода разделились на тех, кто подчеркивал второстепенность межкультурных контактов для развития цивилизаций (Тойнби), и тех, кто считал такие контакты бесполезными и даже губительными (Шпенглер, Гумилев).

4) **Перспективы взаимопонимания цивилизаций.**

Согласно **эволюционизму**, поскольку все культуры основаны на одних и тех же принципах, взаимопонимание между ними затрудняется лишь языковым барьером, который нетрудно преодолеть.

С точки зрения **последователей плюрализма**, эффективное взаимопонимание между цивилизациями невозможно - можно "выучить" символы, но нельзя понять их "смыслов", специфичных для каждой культуры.

Принятие той или иной концепции относительно культурного многообразия в каждый конкретный момент истории, в каждой конкретной ситуации, имеет не только теоретические, но и геополитические аспекты. Например, эволюционизм может служить основанием концепции отсталости некоторых национальных культур. Плюрализм в крайних формах используется как идеологическое обоснование национальной (цивилизационной) замкнутости.

Каждая из этих крайних позиций вряд ли когда-либо восторжествует окончательно - в каждой из них содержится элемент истины. Поэтому во второй половине XX в. уже не было ни чистых "эволюционистов", ни чистых "плюралистов". Социологов больше интересовали не теоретические схемы, охватывающие столетия, а то, чем именно различаются реальные культуры народов.

Согласно эволюционизму, различие между культурами обусловлено тем, что разные народы (цивилизации) находятся на разных ступенях общего для всех процесса развития. Выделяется два типа обществ - "**традиционное**" и "**современное**" (см. тему 16).

Основные отличия между этими типами обществ авторы концепции видели не в уровне используемых технологий, а в принципиальном различии социальной структуры и социальных процессов.

В традиционных обществах основное значение для определения позиции человека имеют предписанные статусы, а в современном - достигаемые статусы.

Социальные слои и группы, составляющие структуру традиционного общества, более закрыты, в то время как в современном обществе - более открыты.

Как следствие - уровень социальной мобильности в современных обществах значительно выше, чем в традиционных.

Наконец, современные общества основаны на высокой степени профессиональной дифференциации, против универсальности трудовых навыков, преобладающих среди населения традиционных обществ.

Деление обществ на традиционные и современные приводит к концепции "**модернизации**". Под модернизацией в западной (прежде всего американской) социологии понимался процесс превращения аграрных и других доиндустриальных обществ в общества современные, то есть индустриальные и постиндустриальные. Предполагалось, что при этом должно происходить не только заимствование передовых (то есть западных) технологий, но и формирование социальной структуры и системы ценностей, максимально приближенных к западным (в основном американским) образцам. Попытка практического применения понимаемой таким образом модернизации в экономической и социальной политике привели к крайне негативным процессам во многих странах, в том числе и в России. Изменения ценностей и структуры общества конечно неизбежны, но они не могут происходить ускоренными темпами за счет слепого копирования западных образцов и без учета национального опыта.

11.2. Современные типологии культур

Концепция дихотомии "традиционного" и "современного" обществ подверглась весьма жесткой критике со стороны большинства исследователей конкретных обществ. Обнаружилось два факта. Во-первых, многие "современные" а тем более "традиционные" общества не отвечают сформулированным критериям. Во-вторых, между обществами, которые все же можно с определенной вероятностью отнести к традиционным или современным, существовали и существуют очень большие культурные различия, которые не исчезают даже после смены технологической базы данного общества.

Поэтому параллельно социологи и антропологи, опираясь на материалы конкретных исследований, разрабатывали более детальные типологии культур. Идея плюрализма культур, родившись еще в конце XIX в., вновь стала актуальной в 1960-е годы.

Ключевая идея этого направления состояла в том, что такая типология должна быть многомерной, то есть учитывать множество параметров. Одна из классических попыток многомерной типологии культур принадлежит американским антропологам К.Клакхону и Ф.Стродтбеку. Обобщив результаты большого количества исследований, они выделили **пять факторов классификации культур**:

1. **Отношение к природе человека** (злая-добрая, изменяемая-неизменная). Культуры, в которых природа человека воспринимается как изначальный источник зла, носят более жесткий, репрессивный характер. Наоборот, культуры, в которых природа человека воспринимается как обладающая всеми качествами, либо как нечто позитивное, обладают менее жесткими нормами социального контроля и в меньшей степени ограничивают свободу личности.

Если большинство людей, принадлежащих данной культуре, верят в возможность усовершенствовать природу человека, тогда они готовы тратить усилия на воспитание. Если природа человека воспринимается как нечто неизменное, тогда в лучшем случае внимание уделяется прагматическим аспектам образования; собственно воспитание, формирование личности отстает на второй план.

2. **Характер взаимодействия между человеческим обществом и окружающей природной средой.** Культура может быть ориентирована на подчинение стихийным силам природы (большинство так называемых "примитивных" культур) и на изменение самой культуры чтобы привести ее в соответствие с вызовом окружающей среды; на установление партнерских, гармоничных отношений с природой; наконец, на подчинение природы требованиям данной культуры.

3. **Ориентация во времени** - на прошлое, настоящее или будущее. Ориентация на прошлое предполагает, что идеалы данной культуры видятся в событиях и действующих лицах прошлых времен, а особым уважением пользуются предки; в культурах, ориентированных на настоящее, преимущество отдается решению актуальных повседневных проблем, вне зависимости от того, как решение этих проблем согласуется с идеалами и нормативами прошлого; наконец, в культурах, ориентированных в будущее, достижение реальных или иллюзорных целей, определенного состояния общества ("американская мечта", построение коммунизма), социального идеала.

4. **Направленность человеческой деятельности** - ориентация на деятельность, бытие или становление. Эта переменная в определенной степени составляет пару с переменной 2 (взаимоотношения общества и природной среды) с той разницей, что в качестве объекта деятельности рассматривается не природа, а само общество. В культурах, ориентированных на деятельность, ценится активное индивидуальное действие само по себе, вне зависимости от того, как оно согласуется с предыдущим социальным опытом; в культурах, ориентированных на бытие, критерием деятельности является ее адекватность социальным требованиям, то есть социальной среде; наконец, в культурах, ориентированных на становление, высшей ценностью является коллективное действие, направленное на изменение общества в определенном направлении.

5. **Модальность взаимоотношений** (референтные группы) - культуры различаются в зависимости от того, на какие группы ориентируется индивид в своей деятельности. Выделяются культуры, в которых считается правильным делать, что скажут лица, стоящие выше в социальной иерархии данного общества(линейные культуры); делать то, что считают правильным представители того же социального статуса (коллатеральные культуры); наконец, делать то, что считаешь правильным ты сам (индивидуалистические культуры).

Набор параметров, предложенный Клакхоном и Стродтбергом, представлял одну из первых попыток создать основание для "горизонтальной" типологии культур, не деля культуры на "высшие" и "низшие". Эта попытка создала предпосылки для дальнейших поисков в этом направлении. Однако предложенная ими типология не лишена существенных недостатков. Прежде всего, отсутствуют четкие логические критерии различения между параметрами классификации культур. Система параметров - это скорее набросок, чем четко продуманная система, опирающаяся на теоретическую схему. Из этого факта вытекает и второй недостаток - отсутствие продуманной системы эмпирических показателей, которые позволили бы проводить исследования с целью проверки классификации.

Наконец, данная схема учитывала только ценностно-нормативные аспекты, оставляя "за кадром" другие элементы культуры.

II. Разработка Клакхона и Стродтбега во многом носит чисто научный характер. Последовавшие за этим десятилетия значительно усилили практический интерес к проблеме типологии культур. Этот интерес был обусловлен формированием системы транснациональных корпораций и созданием многочисленных филиалов ведущих ТНК в иных странах. Персонал филиалов формировался из местных специалистов. Это вызвало значительные трудности, связанные с управлением данными филиалами. Оказалось, что принципы управления, и шире - менеджмента - с успехом использовавшиеся в США, Великобритании и других странах, где базировались центральные офисы компаний, недостаточно эффективны в условиях других культур. Это касалось не только таких стран как Индия, Япония или Корея, но даже стран, входивших в североатлантическую цивилизацию - Франции, Испании, Финляндии, и т.д. Особенно заметно это сказывалось на компаниях, работавших в сфере высоких технологий.

Одной из первых с этой проблемой столкнулась IBM - американская компания по производству вычислительной техники и программного обеспечения, с 50-х годов XX века занимавшая одну из ведущих позиций в мире. Нелишне напомнить, что рубеж 70-80-х годов - это как раз тот период,

когда происходил переход к массовому производству персональных компьютеров - принципиально новой ступени в развитии информационных технологий.

Руководство компании поставило перед голландским исследователем (психологом) Гирдтом Хофшtedом задачу по разработке типологии национальных культур, которая позволила бы учесть факторы, наиболее существенные с управленческой точки зрения.

В конце 60-х - начале 70-х годов коллектив, возглавляемый Г.Хофшtedом, провел исследование в нескольких десятках филиалов компании IBM, расположенных более чем в 50 странах. К настоящему времени по методике, разработанной Г.Хофшtedом, проведены исследования в более чем 100 странах.

В отличие от анализа Клакхона и Стродтберга, исследование Хофшtedа опиралось на стандартизованное интервью. Бланки интервью были разработаны на основе методик традиционных этнологических и социально-психологических исследований.

В ходе исследования было выявлено **4 параметра, по которым можно классифицировать культуры.**

1. **Индивидуализм-коллективизм** - отражает, принято ли в данной культуре ориентироваться на групповые цели и интересы, или предпочтение отдается индивидуальным целям и интересам. Коллективизм нельзя путать с конформизмом - стремлением соответствовать образцам поведения, принятым в данной группе. В индивидуалистической культуре быть конформистом - значит ориентироваться только на свои интересы. Ущемление своих индивидуальных интересов в пользу интересов какой-либо социальной группы будет восприниматься как конформизм.

2. **Дистанция власти** - отражает принятый в данной культуре уровень социальной дистанции между вышестоящими и нижестоящими на лестнице социальной иерархии. Переменная отражает, насколько возможны и в какой форме протекают контакты между людьми, занимающими разные ступени социальной иерархии; в какой степени нижестоящие могут повлиять на решения, принимаемые вышестоящими, и т.д.

3. **Избегание неопределенности.** Этот параметр характеризует, принято ли в данной культуре действовать в соответствии с заранее заданной инструкцией и в четко определенной ситуации, или нормы и ценности культуры приспособлены к постоянно изменяющимся нестандартным условиям.

4. **Мускулинность-феминность.** Давно было отмечено, что мужские и женские роли во всех обществах заметно различаются. Исполнение "мужских" ролей связано с целеустремленностью, доминированием материальных факторов. Женские роли в большей степени связаны с налаживанием межличностных контактов, превалированием духовных ценностей, социальной среды общения. При этом женские роли остаются более-менее инвариантными относительно типа общества, в то время как мужские могут изменяться в интервале от крайней удаленности от женских до почти полного подобия. Степень мускулинности культуры измеряет, в какой степени в обществе доминируют ценности, связанные с "мужскими" ролями, и в какой степени мужские роли отделены от женских.

Факторы, с помощью которых объясняют многообразие культур:
- своеобразие природной среды, в которой формируется культура;

- историческая специфика формирования, опыт взаимодействия с другими культурами;
- способ производства - соотношение производительных сил (орудий труда) и производственных отношений;
- стадия развития, на которой находится та или иная культура.

Этнос как носитель культуры

Общество состоит из социальных групп: родственных, производственных, поселенческих, социально-классовых, этнических, политических, досуговых и т.д. Группы, составляющие общество, взаимопересекаются и накладываются друг на друга. Требования, предъявляемые отдельными группами к индивиду, могут быть трудносовместимыми и даже противоречить друг другу.

Тем не менее, каждая социальная группа, составляющая общество, поддерживает какую-то часть целостной культуры. Некоторые из больших групп и социальных категорий играют особую роль. Важнейшей из таких групп является этнос.

Даже самые устойчивые и замкнутые общества рано или поздно распадаются или меняют свои границы; резко меняется состав граждан - вливаются новые миграционные потоки, происходит эмиграция, разделение единого общества или наоборот объединение некогда самостоятельных обществ. Все эти изменения приводят к формированию *этносов* - больших социальных категорий, групп или квазигрупп, представители которых не обязательно образуют целостное общество (то есть, этнос, как правило, не обладает всеми свойствами общества). Например, этнос не обязательно занимает компактную территорию или обладает политическим суверенитетом. В то же время культурные и демографические характеристики этноса соответствуют характеристикам общества. Этнос может быть частью какого-либо общества, или входить в состав нескольких обществ. Очень часто он образует основу какого-либо общества, включающего, наряду с ним, относительно малочисленные этнические группы ("меньшинства").

Таким образом, *этнос - это социальная общность (квазигруппа или группа), объединяемая общим самоназванием и самосознанием (включая исторический миф об общности происхождения), общим языком и культурой, и отличающая себя от других таких же общностей.*

Свойства, которыми обязательно обладает этнос.

1. **Самоназвание**, которое может не совпадать с названием, которые дают этому народу представители их этнического окружения. Например, армяне называют себя "хай".

2. **Исторический миф об общности происхождения**. Как правило, он отражает только часть реальной истории. Например, в состав русского этноса влилось несколько десятков, если не сотен, народов и этнических групп. Однако этническая история ведется только от восточных славян.

3. **Единство языка**. Должен быть хотя бы один язык, на котором говорят все представители данного этноса. При этом отдельные локальные его группы могут иметь и свои языки и диалекты. Общеэтнический язык не обязательно должен принадлежать только этому этносу. Например, по-английски говорят несколько этносов.

4. **Общность культуры**. Здесь в первую очередь имеются в виду те элементы, которые обеспечивают единство самосознания и коммуникации: обрядность, фольклор, мифология, и т.д. Однако внутри самого этноса, как

правило, бывает большое количество локальных и социальных субкультур (например, купечество отличается от крестьянства и от дворянства). Важным элементом общезнаковой культуры является профессиональное искусство.

Свойства, которыми не обязательно обладает этнос

1. **Наличие государственности.** Бывают этносы, имеющие свое государство, и не имеющие его в настоящее время, или не имевшие никогда.

2. **Компактность проживания.** Имеется в виду как территориальная компактность (то есть, проживание на взаимно граничащих территориях), так и этнополитическая (проживание в рамках одного государства). Даже этносы, имеющие государственность, обычно имеют значительные диаспоры за его пределами.

3. **Единая религия.** Как правило, культура каждого этноса тесно связана с какой-либо одной конфессией. Однако в составе большинства этносов бывают многочисленные и влиятельные субкультуры, базирующиеся на других конфессиях, а также религиозные секты; например, православные чехи и поляки, русские-баптисты, евреи-протестанты, и т.д.

Этнос, по сравнению с обществом, обладает одним неоспоримым преимуществом, которое и обеспечивает ему сохранение роли на исторической арене. **Он гораздо более стабилен по составу.** Невозможно (или почти невозможно) насильно "инкорпорировать" иноэтническую группу в состав этноса, в то время как с обществами такие "операции" протекли постоянно. Эта устойчивость границ, передача "этничности" по наследству от поколения к поколению через систему воспитания, обуславливает важнейшую социальную функцию этноса в современном обществе - он служит своеобразным "информационным фильтром", позволяющим людям, принадлежащим к каждому конкретному этносу, идентифицировать себя с определенной социальной группой и ориентироваться на ее нормы и ценности, вопреки постоянно меняющемуся социальному окружению. Эта его функция осуществляется именно благодаря устойчивому социальному составу - ведь постоянство норм и ценностей при смене поколения может обеспечить только относительно постоянная по составу социальная группа.

Культура этноса не обязательно обладает свойством системности. Связано это с тем, что границы этноса в наше время весьма редко совпадают с границами общества. Поэтому этнос совсем не обязательно обладает собственной системой жизнеобеспечения. Нельзя построить в Якутии (или любой другой автономной республике РФ) собственную якутскую экономику - система жизнеобеспечения неизбежно должна опираться на совместные усилия представителей других этносов и других регионов РФ. Отметим, что в конце 80-х, начале 90-х гг. XX в. идеи построения самостоятельных "национальных" экономических систем на основе "традиционных трудовых навыков" весьма активно выдвигались представителями национальной интеллигенции ряда этносов России.

Этнос и нация

Значение понятия "нация" различается в русском языке и в западных языках.

В английском, немецком, французском под "нацией" понимается совокупность граждан какого-либо государства, то есть в это понятие вкладывается прежде всего политическое содержание; принадлежность к нации не предполагает этнокультурного единства. Баски - часть испанской нации. Северные ирландцы - часть британской нации.

В российской традиции под "нацией" понимается этнос или часть этноса, объединенные в рамках собственного этнического государства, или национально-территориального образования, выполняющего по отношению к этносу определенные функции по воспроизводству культуры данного этноса.

Обычно этносы, давшие название государственным и другим территориально-административным образованиям (округам, автономным областям, и т.д.) называются титульными. Такое наименование означает тот факт, что именем этноса называется государство, либо автономная республика или округ, и ничего более.

Русская нация - это совокупность людей, причисляющих себя к русской культуре, и являющихся гражданами РФ. Остальное русское население мира входят в состав русского этноса. То же самое относится к армянам, евреям, и представителям многих других этнических образований.

Компактные группы этноса, проживающие за пределами своего государства (а также за пределами компактного расселения этносов, не имеющих государственности), называются этническими группами.

С этой точки зрения проблемным представляется вопрос, считать ли нациями титульные этносы автономных республик РФ. В Конституции РФ нет прямых указаний на то, что республики и округа должны обеспечивать воспроизводство культуры и самосознания титульных этносов. Однако законодательство большинства таких территориальных образований, а также реальная политика их руководства фактически такие функции осуществляет. Поэтому они могут считаться нациями.

Таким образом, нации являются этнополитическим общностями, в то время как этносы – этнокультурными.

Этнополитические общности имели свою историю развития. **Принято выделять три исторические формы этнополитических общностей:**

Племя (союз племен); Народность; Нация.

Эти формы различаются по двум основным факторам:

1. По организации политической власти.
2. По типу социальных и экономических связей, на которых базируются данные общности.

Иногда в этом ряду появляется такая общность как род. Однако, из определения рода ясно, что он лишний в этом ряду, поскольку является общностью экзогамной (браки между членами которой запрещены), а следовательно он не может самовоспроизводиться. Род - это подсистема племенного общества, а не основа самостоятельного общества. (См. тему 12).

В племенном обществе отсутствуют специальные сословия и классы, осуществляющие политическую власть. Его экономической основой является присваивающее хозяйство (собирательство, охота), а также примитивное земледелие и скотоводство. Связи между отдельными родами и поселениями осуществляются за счет ритуального обмена.

Народность - этнополитическое образование, характерное для развитых аграрных обществ. Выделяется сословие, осуществляющее политическую власть. Внутренние рынки неразвиты. Экономическое единство осуществляется за счет налогообложения, в основе которого внеэкономическое принуждение.

На этом этапе преобладает механическая солидарность (по Дюркгейму). Результатом этого являются слабые внутренние культурные связи, наличие

большого количества локальных субкультур ("этнографических групп" - не путать с этническими!), многообразии диалектов.

Нация возникает на этапе индустриального развития. Основой формирования нации является развитие внутренних рынков, укрепление внутринациональных культурных связей, преобладание единых языковых стандартов, то есть формирование общенационального языка.

Племенные союзы, народности, нации могут сохранять этническую преемственность; однако, как правило, этнический состав населения на каждом новом этапе заметно меняется. Например, великорусская народность XIV-XVIII вв. включала в себя множество племен и народов, не имевших отношения к племенным союзам восточных славян IV-VI вв.; русская нация, сформировавшаяся с развитием капитализма в XIX в., включила еще более широкий круг "этнических компонентов".

Этнический состав населения Российской Федерации

Россия - многонациональное государство. Нерусское население составляет около 18% и включает, по оценкам авторов программы микропереписи 1994 г., представителей более 170 этносов. Специалисты-этнографы иногда насчитывают в России в 1,5-2 раза больше этнических общностей. По своему национально-государственному устройству Российская Федерация не имеет аналогов в мире. Среди субъектов Российской Федерации 32 имеют статус национально-территориальных, для которых "титულными" являются более 40 этносов. Около 7% населения, включающего около 130 этносов и этнических групп, не имеют национально-территориальных образований в России.

В науке известно **несколько различных принципов классификации народов**. Наибольшее значение из них имеют два: **по языку, и по религии**, которую исповедует (или исповедывало в недалеком прошлом) большинство населения данной национальности. Эти две классификации являются не просто формальными группировками народов - они отражают глубинные закономерности их исторического развития.

Так, **классификация по языковым семьям**, как правило, отражает наиболее отдаленное историческое родство народов. Это происходит потому, что формирование всех народов Евразийского континента (этногенез) происходило по одной и той же схеме. В давние времена, отделенные от нас несколькими тысячелетиями, в том или ином регионе материка формировалась некоторая общность людей, говоривших на одной языке, обладавших общей культурой и способом производства. После столетий, а иногда и тысячелетий относительно спокойного развития, начиналась экспансия отдельных групп данного народа, зачастую достаточно значительных, на территории, занимаемые другими этносами. Эта миграция могла быть длительной и постепенной (инфильтрация), а могла носить формы одновременных массовых переселений, обычно сопровождавшихся завоеванием и политическим подчинением других народов. Обычно в истории каждого «изначального» этноса прослеживаются и периоды бурных миграций - переселений, и периоды инфильтраций. Мигрирующие группы по-разному взаимодействовали с новым этническим окружением. Иногда группы переселенцев полностью поглощались окружающим населением, оставляя лишь незначительный след в его генофонде и культуре, как это было, например, с монгольскими завоевателями XIII в.; иногда они почти полностью сохранялись как целое, передавая из поколение в поколение культуру и язык (калмыки). Нередко переселенцы полностью или почти полностью поглощали местное население, передавая ему свою культуру и

язык (славянская колонизация Восточной Европы). Однако в любом случае конечным итогом переселения становилось **формирование новых народов**.

Однако языковая классификация народов не должна абсолютизироваться. Данные современной науки неопровержимо доказали, что распространение языков отнюдь не однозначно связано с распространением народов. Тот факт, что татары или чувашаи говорят на тюркском языке - языке племен, появившихся в Поволжье на рубеже I и II тысячелетий нашей эры, совсем не означает, что сами татары и чувашаи являются прямыми потомками тех самых тюрков. Изучение генофонда этих народов, их фенотипа (характерных черт физического облика), наконец, мифологии, убедительно доказывает, что в основе своей татары и чувашаи - это потомки древнего дотюркского населения, говорившего на языках финно-угорской языковой семьи. Мигрировавшие в регион в течение многих столетий тюрки составляли политическую верхушку того общества, их язык воспринимался местным населением. Однако и сами тюрки вступали в национально-смешанные браки и растворялись среди численно преобладающих финно-угров.

На территории России насчитывается несколько языковых семей, к каждой из которых принадлежит множество народов и этнических групп. Нередко они расселены на расстоянии нескольких тысяч километров друг от друга, в то время как их ближайшие соседи принадлежат к другим языковым семьям.

Отметим, однако, что ни один из народов не является "несмешанным" в культурном и антропологическом отношении; язык, на котором говорит народ, - лишь один из этнических признаков, и им пользуются зачастую потомки тех, кто жил на территории задолго до появления на ней данного языка, и тех, кто пришел значительно позже.

К основным языковым семьям, к которым принадлежат языки народов, населяющих Российскую Федерацию, относятся:

Индоевропейская семья - славянская группа - русские, и иранская группа - осетины.

Алтайская семья, включающая две группы:

Тюркские языки

- чувашаи, башкиры, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы, татары, тувинцы, хакасы, якуты, алтайцы;

Монгольские языки – буряты и калмыки.

Уральская семья, представленная финно-угорскими языками - карельский, марийские (луговой и горный), мордовские (мокша и эрзя), коми (зырянский и пермяцкий), удмуртский.

Иберийско-кавказская семья - большинство языков народов Кавказа.

Многообразен и религиозный состав российского населения. Среди титульных народов России представлены все три мировые религии - христианство, ислам, буддизм. Однако ни одна из религий не связана однозначно ни с одним народом. Среди некоторых народов есть значительные общины разных конфессий (например, осетины - христиане и мусульмане; буряты - буддисты и христиане). Некоторые народы за прошедшие века меняли религиозную принадлежность (например, среди некоторых народов Кавказа, ныне исповедующих ислам, в Средние века было распространено православие). Целый ряд народов сохранили свои традиционные верования, хотя некоторые из них еще с дореволюционных времен формально числились православными (марийцы, мордва, якуты, алтайцы, и др.).

Среди народов каждой языковой семьи, как правило, представлены разные религии. Однако есть определенная зависимость, корреляция, между языковой и религиозной принадлежностью. Так, христианство больше распространено среди индо-европейских народов; среди тюркских и иберийско-кавказских народов большинство в настоящее время исповедуют ислам; у монголоязычных бурят и калмыков преобладает буддизм ламаистского толка; наконец, финно-угорские и тунгусо-маньчжурские народы в большей степени, чем народы других языковых семей, сохранили традиционные верования, хотя карелы и коми-зыряне издавна восприняли православие.

Самым многочисленным народом Российской Федерации, составляющим более 82% ее населения, являются русские. Общая их численность в мире составляет около 150 млн. чел., из них на территории РФ проживает около 120 млн., 25 млн. - на территории республик бывшего СССР, и около 5 млн. в других государствах - США, Канаде, Аргентине, Австралии, Новой Зеландии, Румынии.

Национальная политика Российского государства

Российская цивилизация изначально формировалась как многонациональная. Более того, она возникла на пересечении нескольких цивилизаций. Еще с начала массовой миграции восточных славян из региона их первоначального обитания в Среднем Поднепровье на территорию, составляющую современную Европейскую часть Российской Федерации, они сталкивались с племенами, обитавшими здесь ранее. Эти племена принадлежали к разным языковым семьям (финно-угорской, балтской, тюркской, иранской). Исторические источники показывают, что взаимоотношения с этими народами были сложными и противоречивыми, но при этом никогда не имели характера тотального культурного, а тем более - физического геноцида. Представители этих народов иногда выступали против русской (славянской) экспансии; нередко были также случаи, когда колонизируемые вместе с частью колонизаторов выступали против другой части колонизаторов (например, "инородцы" привлекались русскими князьями для борьбы с другими князьями; широко представлены они были и в рядах народных повстанческих армий Разина, Болотникова, Пугачева). Нельзя забывать и о том, что значительная часть территории бывшего СССР, а так же нынешней Российской Федерации, в течение длительного времени находилась практически на положении колоний других государств (Золотой Орды, а затем Казанского и Астраханского ханств, Турецкой и Иранской империй, Польско-Литовского государства).

В дореволюционной Российской Империи национальный признак не имел решающего значения в организации национально-территориального деления. Особый статус, обеспечивавший значительную степень самостоятельности, имели те провинции, которые вошли в состав России, будучи уже сложившимися самостоятельными государствами (Польша, Хивинское ханство и Бухарский эмират, Грузия), а также Финляндия, особый статус которой в Российской Империи оговаривался международными договорами. Все остальные территории, даже если там в количественном отношении значительную часть составляло нерусское и неправославное население, входили в состав государства "на общих основаниях", то есть национальный признак не играл решающего значения в организации властных структур на их территории.

Хотя политика всех царских правительств была, несомненно, более лояльной по отношению к коренному населению колонизируемых территорий, чем политика других метрополий (Великобритании, Франции, Голландии, Германии и др.), однако без насилия не обошлось. Но "этническое" насилие в истории Российской Империи имело двойственный характер, и практически никогда не было направлено против этноса в целом – обычно против национальной верхушки при поддержке простого народа, либо наоборот.

Точно также неоднозначной была история национально-государственного строительства в СССР, продолжавшегося около 40 лет - с 1918 до конца 50-х годов.

Этапы национально-государственного строительства в СССР (РСФСР): 1918-1922 - закладка основ нового национально-государственного устройства; 1923-36 - завершение в основном формирование новой системы национально-государственного устройства; 1936 - 57 - изменение основных акцентов в национальной политике: Постановление об обязательном изучении русского языка, включение новых республик (Эстония, Литва, часть Молдавии, Тува); депортация народов и частичная их реабилитация; свертывание изучения языков титульных этносов автономных республик; 1957-конец 80-х - продолжение прежних тенденций при усилении политической и культурной роли титульных этносов союзных республик.

Тема 12. Понятие социального института. Семья как социальный институт.

Важнейшие институты общества. Процесс институализации. Семья как социальный институт и малая группа. Определение семьи. Исторические формы семьи и брака. Социальные функции семьи. Семья в современном обществе, тенденции развития современной семьи.

12.1. Понятие социального института

Культура общества представляет собой сложную систему, основным блоком которой является социальный институт. Понятие социального института в его современном значении, так же как понятие культуры в целом, ввел Б.Малиновский.

Социальный институт - организованная система социальных связей и норм, призванная удовлетворять основные потребности общества и входящих в него индивидов. Институты создают устойчивые формы совместной деятельности людей по использованию общественных ресурсов ради удовлетворения одной или нескольких социальных потребностей.

Таким образом, институты выполняют в обществе две основные функции:

1) **повышение эффективности** удовлетворения данной потребности или группы потребностей;

2) **поддержание общественного порядка**, предотвращение хаоса и неконтролируемой конкуренции между группами и индивидами в процессе удовлетворения потребностей.

12.1. Структура институтов

Институт включает:

- **социальную группу** (или группы), осуществляющую удовлетворение данной потребности. Разновидностью таких групп являются социальные организации, призванные удовлетворять данные потребности;

- устойчивую **совокупность норм, ценностей, образцов поведения**, технологических приемов, обеспечивающих удовлетворение потребности, а

также систему символов, регулирующих отношения в этой сфере деятельности (фирменная марка, флаг, обручальные кольца и т.д.);

- зафиксированное в общественном сознании **идеологическое обоснование деятельности** института, которое сам Малиновский называл хартией. **Хартия** может оформляться как специальный документ (например, программа политической партии, устав и учредительные документ фирмы), а может существовать в устной традиции (например, система мифов, обосновывающих вражду, или наоборот - дружбу между соседними племенами);

- **социальные ресурсы** (строения, деньги, техника и т.д.), используемые в деятельности института.

На каждом этапе развития общества выделяется свой набор институтов. Основными институтами современных обществ являются: **экономика, политика, образование, право, религия, семья, и т.д.**

На ранних этапах развития человеческих обществ многие из современных институтов не существовали. Их функции исполнялись другими институтами. Так, институт образования возникает лишь с появлением групп людей, основным занятием которых является профессиональная и социальная подготовка значительной части населения, т.е. когда сам процесс социальной и профессиональной подготовки выделяется из процесса воспитания. В Европе этот момент принято относить к появлению и развитию системы общедоступных школ и профессиональных учебных заведений (XVII-XVIII вв.). На более ранних этапах подготовка молодежи к жизни осуществлялась в рамках других социальных институтов - семьи, клана, цеха, церкви. Многие исследователи считают, что в доиндустриальных обществах не существовало самостоятельного института экономики, а процессы производства и обмена регулировались другими социальными институтами (кланом, семьей, институтами ритуального обмена).

С другой стороны, многие институты, существовавшие в обществах прошлого и определявшие отношения в них, в современных обществах либо исчезли вовсе, либо потеряли свое прежнее значение (например, институт клана, институт кровной мести, и т.д.).

12.1.2. Институты и общество

Социальные институты возникают вместе с **возникновением общества**. Количество социальных институтов не ограничивается каким-либо жестким списком; однако в каждом обществе есть основные институты, определяющие функционирование данного общества и его культуры.

Существуют социальные институты разного уровня - большинство из них являются частью более крупных институтов. Например, биржа - социальный институт, являющийся частью экономики.

Многие современные институты не существовали в обществах прошлого, хотя соответствующие потребности удовлетворялись (например, экономика, государство, парная семья, и т.д.).

Одни и те же институты в разных обществах устроены по-разному, нецелесообразно и невозможно автоматически копировать способы функционирования институтов даже самых развитых обществ в других условиях.

12.1.3. Институты и потребности

Каждую конкретную потребность в одном обществе одновременно могут удовлетворять несколько социальных институтов.

Каждый институт может удовлетворять несколько социальных потребностей, однако среди них всегда есть одна-две центральные для него.

Один и тот же институт в конкретном обществе может со временем заметно менять свои функции.

Одни и те же потребности в обществах разного типа или даже в разных однотипных обществах могут удовлетворяться разными институтами.

12.1.4. Динамика институтов. Процесс институализации

Сущность института есть достижение стабильности; тем не менее, сами институты очень изменчивы: стабильность общества достигается не за счет абсолютной неизменности каждого конкретного института, а скорее за счет их гибкости, способности адаптироваться к новым условиям.

Для нормального функционирования общества необходимо оптимальное сочетание устойчивости и изменчивости институтов. С развитием каждого конкретного общества меняется как набор представленных в них институтов, так и содержание деятельности и организация каждого института. В то же время для того, чтобы общество сохранялось как целое, необходимо, чтобы между двумя последовательными этапами его истории наблюдалась определенная преемственность институтов.

Ни один институт общества не остается неизменным в течение всего периода существования общества - структура и способы его деятельности со временем меняются, приспособляясь к новым условиям.

Устойчивость/изменчивость институтов определяется следующими факторами:

- изменением внешних условий функционирования института (как социальных, так и природных); например, родовая община поздних собирателей или ранних земледельцев превращается в территориальную общину в развитом аграрном обществе, под влиянием изменения климата, увеличения плотности населения.

- процессами внутри группы, на которой базируется институт, в частности, тенденцией к самосохранению несмотря на коренное изменение условий (в том числе самих потребностей); так, политическая партия лейбористов Великобритании давно уже не является партией, представляющей интересы рабочего класса - ее социальная база значительно шире.

Процессом институализации называется формирование социального института для удовлетворения какой-либо социальной потребности. Институализация проходит несколько этапов, на каждом из которых определяющую роль играет тот или иной элемент института.

- осознание потребности;
- начало активной деятельности по ее удовлетворению и формирование в процессе этой деятельности профессиональных или полупрофессиональных кругов;
- первичное формирование системы норм и ценностей, регулирующих деятельность;
- разработка хартии института;
- складывание системы организаций, определение ресурсов, принятие законодательных актов (в аграрном и индустриальном обществе).

Разделение этапов условно - на каждом из них, помимо основной, решаются и другие задачи.

12.2. Семья как социальный институт

Согласно определению, принятому в социальной статистике, и разделяемому большинством социологов, *семья есть большая или средняя социальная группа, обладающая тремя основными свойствами:*

- 1) *все ее члены связаны отношениями родства и/или свойства;*
- 2) *все они проживают в одном помещении, или, точнее говоря, в сооружении, которое в данном обществе принято считать единым помещением (местом жительства);*
- 3) *они ведут совместное хозяйство, то есть занимаются деятельностью, обеспечивающей им основные средства существования.*

Во всех обществах семья ведет совместный быт. В обществах, основанных на товарно-денежных отношениях, семья обязательно имеет общий бюджет.

В традиционных обществах "совместное хозяйство" означает как правило, внутрисемейное разделение труда в рамках охоты и собирательства, сельского хозяйства или ремесла. Например, мужчина ходит на охоту, женщина занимается собирательством трав, плодов, и т.д. Мужчина пашет и сеет, женщина ухаживает за скотом, участвует в обмолоте и просушке зерна, и т.д.

В современном обществе члены семьи, как правило, не связаны участием в совместном производстве. Каждый член семьи имеет свой источник доходов, свое занятие в одной из отраслей общественного хозяйства. Поэтому важнейшими признаками семьи становятся: совместный бюджет, охватывающий значительную часть личных доходов; совместное приготовление пищи; совместное решение относительно наиболее крупных приобретений (недвижимость, автомобиль, товары длительного пользования, и т.д.).

Ведение так называемого "личного подсобного хозяйства" (дачный или садовый участок) становится существенным признаком семьи в том случае, если доходы (или натуральные продукты), полученные от этого участка, являются важным элементом жизнеобеспечения семьи. Миллионы городских семей не имеют дачных и садовых участков, и тем не менее являются полноценными семьями.

От понятия "семья" следует отличать понятие "брак".

Брак есть устойчивый и признанный данным обществом союз между мужчиной и женщиной (или несколькими мужчинами и женщинами) созданный, как правило, для воспроизводства и воспитания детей.

За последние десятилетия произошли существенные изменения в понимании сущности брака. В частности, возникает вопрос, можно ли считать браком устойчивый союз, не предполагающий рождение (или усыновление) и воспитание детей, или сожительство гомосексуальных пар? Следует ли в связи с этим расширить классическое определение брака? Такое расширение, на наш взгляд, нецелесообразно, так как различные маргинальные случаи всегда существовали во всех обществах. Они требуют специального анализа и терминологии. Мы же будем ориентироваться на преобладающий в большинстве обществ тип брачного поведения.

12.2.2. Типология брака и семьи

Основными формами брака являются моногамия и полигамия (полигиния и полиандрия).

Во все мире, во всех известных культурах, наиболее распространенной формой является **моногамный брак - устойчивый союз одного мужчины и одной женщины.**

На втором месте по распространенности в истории и в современном мире идет **полигиния - форма брака, при которой один мужчина является законным мужем нескольких жен.** Полигиния допускалась во многих доиндустриальных обществах. До распространения христианства такая форма была принята у ряда народов Европы, в том числе и у славян (речь идет именно о женах, а не о наложницах!). Наличие нескольких законных жен допускает ислам.

Однако, как показывает опыт, даже в обществах, допускающих полигинию, это явление довольно редкое. Обычно не более 3-5% браков включают более одной жены. В единичных случаях зафиксировано до 10% полигинных брачных союзов.

Ограниченность количества полигинных семей вытекает из баланса полового состава - не может быть общества, в котором число женщин в 3-4 раза превышает количество мужчин. Поэтому многоженцами обычно являются самые богатые мужчины, либо те, кто обладает особыми привилегиями (вожди, главы племен и родов, крупные государственные чиновники и т.д.). Обычно это люди в солидном возрасте (старше 40 лет, нередко 60-80-летние).

Социальные корни полигинии лежат совсем не в эротических пристрастиях мужчин, а в социальных и экономических факторах. В обществах ранних скотоводов и земледельцев жены являются законно приобретаемой рабочей силой. Кроме того, заключая брак, представитель рода расширяет и укрепляет свои социальные связи с другими родами, а следовательно повышает свой престиж и престиж своего рода. Социальный престиж, измеряемый количеством социальных связей – главный «капитал» во всех доиндустриальных обществах.

Полиандрия - наличие нескольких мужей у одной жены - возникает обычно в ситуации резкого дефицита женщин. Чаще всего такая ситуация складывается в традиционных обществах, вынужденных ограничивать рождаемость (Китай, Гималаи, некоторые островные культуры Тихого океана).

В XIX в. бытовала теория, что первичной формой брака был **групповой брак - между несколькими мужчинами и женщинами** (Л. Морган, Ф.Энгельс). Авторы этой теории выводили такую форму из некоторых широко распространенных в традиционных обществах обычаев - левират и сорорат, оргиастические праздники. Непосредственно подобная форма брака нигде не наблюдалась. **Современная антропология считает такую реконструкцию необоснованной.**

Левират - обязанность старшего из неженатых братьев взять в жены вдову умершего брата; **сорорат** - обязанность жениться на сестре жены в случае смерти жены. Эти обычаи порождаются родовым устройством общества, в частности, необходимостью сохранения имущества в рамках рода.

Оргиастические праздники (типа славянской ночи на Ивана Купала) наблюдались у многих народов, культуры которых строго ограничивали половые связи в течение всего года. Однако один раз в год разрешалось все или почти все - но только на одну ночь. Но эти обычаи отнюдь не свидетельствуют о существовании группового брака - скорее наоборот.

В основе современной **типологии семьи** лежит признак наличия и количества брачных пар в ней. Простейшая классификация выделяет:

-**нуклеарные** семьи, включающие 1 брачную пару с несовершеннолетними детьми или без детей;

-**расширенные** семьи, включающие более одной брачной пары, или брачную пару и других совершеннолетних родственников;

- **неполные** семьи, не имеющие ни одной брачной пары.

Таким образом, наличие брачной пары не является обязательным признаком семьи, так как значительная часть семей не включает брачных пар.

В современном мире абсолютное большинство семей - (около 3/4) - нуклеарные; однако постоянно растет доля неполных семей.

Следует отметить, что хотя устойчивые брачные пары как основная форма сожительства сложились, видимо, очень давно, тем не менее в большинстве обществ в течение многих тысячелетий позднего присваивающего и раннего производящего хозяйства основной семейной структуры была не брачная пара, а род. Браки также входили в семью, но составляли как бы ее периферию.

Род - это существующая в течение жизни как минимум нескольких поколений социальная группа, состоящая из прямых потомков какого-либо лица по отцовской и/или материнской линии, внутри которой запрещены браки. Род имеет название, легендарного или реального предка ("тотем") и символы принадлежности к роду.

Наследование принадлежности к роду может происходить по материнской линии (**матрилинейный род**), по отцовской линии (**патрилинейный род**). В патрилинейных родах запрещены браки с родственниками по отцовской линии, в матрилинейных - по материнской.

Первоначально территориальные общины формировались на основе какого-либо рода. Супруги членов данного рода обязательно должны быть из другого рода. При матрилинейной системе родства мужчины уходили в другую общину, при патрилинейном - женщины.

У многих народов (например, у индейцев Северной Америки в XIX в., у славян в V-VI вв.) обычными были большие дома, основу населения которых составляли члены одного рода с супругами. Супруги не считались полноправными членами рода, поскольку принадлежали к другому роду. Население таких домов составляло единую расширенную семью, включающую множество брачных пар. Однако главным в такой семье является не отношение свойства, как в современной супружеской семье, а именно отношение родства.

Следует отметить, что род - образование не биологическое, а именно социальное, поскольку запрещение вступления в брак с родственниками по отцовской линии не исключало (а часто даже предполагало) сочетание, например, с двоюродной сестрой по материнской линии. Возникновение родовой организации скорее всего обусловлено необходимостью закрепления имущества (угодий) за родовой группой и организации деятельности по обработке земли и выпасу стад. Род экзогамен.

Экзогамия - это правило, согласно которому запрещается заключать браки между мужчинами и женщинами, принадлежащими к данной социальной группе.

Эндогамия - это правило, согласно которому предполагается, что все браки заключаются только в рамках данной социальной группы.

Строго эндогамные группы в истории почти неизвестны. Поэтому и эндогамия - скорее теоретическая абстракция. Более общий случай - гомогамия - предпочтительное вступление в браки в пределах одной социальной группы или категории. Эндогамия является предельным случаем гомогамии. Однако в литературе закрепился именно термин "эндогамия". Эндогамия и экзогамия играют важную роль в жизни общества.

12.2.3. Функции семьи

- **Экономическая функция.** На протяжении почти всей истории человечества именно экономическая функция была главной для семьи, поскольку семья без преувеличения являлась основной производственной ячейкой общества. Особенно ярко эта функция проявилась в аграрном обществе. Состав крестьянской семьи, и в России, и в Китае, и во Франции, определялся прежде всего требованиями производства. Так, например, полноценный надел получал только мужчина, вступивший в брак, так как для выполнения всего комплекса процедур необходима была брачная пара с детьми. Утрата семьей функции основной производственной ячейки в индустриальном и постиндустриальном обществе привела к кардинальным изменениям в структуре семьи - уменьшился количественный состав семьи, увеличилось количество разводов, изменились внутрисемейные роли супругов, так как мужчина перестал быть безусловным лидером.

- **Функция воспроизводства населения (репродуктивная функция).** В традиционной сельскохозяйственной общине, где преобладают относительно простые и неспециализированные приемы труда, дети вовлекаются в трудовой процесс очень рано, и большое количество детей является фактором экономического преуспевания семей. Мальчики - это будущие "тягловые" мужики, которые, вступив в брак, будут иметь право на земельный надел (тягло). Девочки - это "товар" на брачном рынке, позволяющий поддерживать широкие связи за счет породнения с другими семьями. Наконец, и в младенческом возрасте дети - существенная помощь в семье. "Полно, Ванюша, гулял ты немало, пора за работу, родной" - так писал Н.А. Некрасов, обращаясь к семилетнему пацану в поэме "Мороз-красный нос".

Наоборот, в обществе с высоким уровнем разделения труда и специализации семье более выгодно вырастить меньшее число детей, однако дать им более высокую профессиональную подготовку. Соответственно, и в брак лучше вступать в более позднем возрасте, достигнув в своей профессии определенного уровня и обеспечив своим детям достаточно высокие стартовые позиции.

Таким образом, необходимо различать **"традиционный" и "современный" режим естественного воспроизводства населения.** Первый характеризуется высокой рождаемостью и высокой детской смертностью (до 30% детей в течение первого года жизни); второй - низкой рождаемостью и низкой детской смертностью (1-3%).

Переход от традиционного к современному режиму воспроизводства называется "демографическим переходом". Как правило, сначала происходит сокращение детской смертности, и только затем - рождаемости. В результате на определенный период складывается очень высокий уровень естественного прироста. Этот период называется "демографическим взрывом"; численность населения в это время может удваиваться каждые 30-50 лет. Западная Европа пережила такой период в XVIII- начале XIX вв., Россия - в конце XIX - начале

XX вв. Многие страны Азии, Африки, Латинской Америки находятся на самом пике демографического перехода. Это тормозит их социально-экономическое развитие, порождает проблемы безработицы, голода, низкого уровня жизни.

Как показал исторический опыт, единственный эффективный способ перехода к современному типу воспроизводства населения - это формирование новой системы ценностей; что, в свою очередь, возможно только при целенаправленном вложении средств в модернизацию образа жизни.

В России, по сравнению со странами Европы, демографический переход начался примерно на 100-150 лет позже, но произошел значительно быстрее, что было связано с особенностями урбанизации - необычайно высокими темпами прироста доли городского населения в 30-60-е гг. XX века.

- Функция социализации. В аграрном обществе практически полностью социализация происходит в семье и в общине. Поэтому человек привыкает подчиняться единой системе ценностей и норм. Ценности, предлагаемые общиной и семьей, совпадают.

В современном обществе семья перестает быть не только основной экономической, но и основной воспитательной (социализирующей) ячейкой общества. Нормы, воспитываемые семьей, нередко значительно отличаются от норм и ценностей, которых придерживается окружение ребенка в "большом" обществе. Старшему поколению трудно передать позитивный опыт молодежи, поскольку они росли в других условиях. Это обстоятельство нередко порождает культурный конфликт в семьях (см. Тему 5).

- Статусная функция (воспроизводство социального статуса индивида и семьи и социальной структуры общества). Эндогамия обеспечивает устойчивость социальных групп и слоев, их воспроизводство из поколения в поколение. Эндогамны (гомогамны) этносы, территориальные общности, социально-статусные слои и группы (сословия, категории по уровню дохода, образования, профессиональные группы), возрастные когорты, гражданства, и т.д. Падение эндогамных барьеров означает исчезновение данной группы с исторической арены. Например, дворянство перестает существовать, когда сословные браки перестают быть правилом. То же самое относится к этносу, профессиональным слоям. И наоборот, возникновение брачных предпочтений внутри какой-либо социальной категории как правило означает, что она превращается в социальный слой или группу.

-Релаксационная и защитная функции (эмоциональное удовлетворение). В наше время повышается значимость этих функций в связи с всеобщей дестабилизацией общества.

- Функция регулирования сексуальных отношений. Согласно Фрейд и его последователям, организация сексуальной жизни - один из ведущих факторов социального развития. В частности, именно подавление сексуальности в жизни европейского общества способствовало развитию творчества как компенсаторной функции. Кроме того, отношения полов являются одним из самых активных источников конкурентных отношений в обществе. Особенно большое значение социальный контроль сексуальных отношений приобретает в современном мире, где ряд смертельно опасных заболеваний передается через половые сношения.

Тема 13. Религия как феномен культуры и социальный институт.

13.1. Особенности социологического подхода

Религия – один из важнейших, и, в то же время, один из древнейших (если не самый древнейший) институт человеческого общества. Однако научное изучение этого института началось, практически, лишь со времени возникновения социологии. Причина тому – идущее от эпохи Просвещения представление об изначальном и извечном **антагонизме религии и науки**. Многие философы и ученые видели важнейшую культурную миссию науки в окончательном уничтожении религиозного мировоззрения, в замене его системой взглядов, объясняющей все и вся действием сугубо материальных законов и причин. Важнейшей особенностью социологического подхода к исследованию религии как раз и является то, что эта наука совершенно не вмешивается в **мировоззренческие** споры о бытии или же небытии бога, а, значит, об истинности или же ложности религиозных учений. **Задача социологии** в этой области состоит в *исследовании социальных причин возникновения феномена религии вообще и конкретных религиозных учений в частности, в изучении функций, которые выполняет религия в жизни человеческого общества, а также в исследовании процессов, протекающих в религиозных сообществах и организациях*. Таким образом, для социологии религия представляет собой специфический **социальный феномен** (говоря словами Дюркгейма «социальный факт»), и именно этим определяется подход к ее изучению.

13.2. Определение религии

Прежде, чем говорить о каком-либо значимом аспекте жизни общества (классе социальных явлений), тем более о таком значимом, как социальный институт, всегда полезно дать его максимально строгое **определение**, т.е. выделить **признаки**, наличие которых **однозначно** позволяет отнести какое-либо наблюдаемое явление к рассматриваемому классу (совокупность которых является необходимым и достаточным условием этого отнесения). Так, например, если у зоолога отсутствует четкое представление о том, животных с какими признаками следует относить к классу млекопитающих, то каким образом он сможет сделать корректные выводы об особенностях жизнедеятельности последних?

Однако чем сложнее исследуемый класс явлений, тем сложнее оказывается дать его абсолютно строгое определение. Так обстоит дело и с религией. Укажем сначала признаки, которые не оспариваются никем из современных социологов религии.

Во-первых, в отличие от веры, которая может носить индивидуальный характер, религия, будучи социальным феноменом, с необходимостью предполагает **группу верующих**. Это необходимый, но, очевидно, не достаточный признак религии. **Второй** важнейший признак религии - наличие в группе определенных **учений**, **третий** - существование неких **священных предметов**, **четвертый** – наличие **ритуалов**, т.е. правил, регламентирующих обращение со священными предметами и отношения внутри группы. Но исчерпывается ли этими четырьмя признаками научное определение религии?

По мнению целого ряда исследователей – да. Например, добавление в этот список наиболее, казалось бы, очевидного атрибута религии – веры в бога (богов), заставит нас исключить из числа религий буддизм, ибо в этом учении, как и в других **нетеистических** религиях, отсутствует вера в бога. Однако

другие социологи справедливо указывают, что нельзя и ограничиться этими признаками, ведь, в противном случае, к числу религиозных групп придется отнести и **группу** солдат, с риском для жизни спасающих являющееся для них **священными** знамя полка, правила обращения с которым (**ритуалы**) не допускают его потерю и, тем более, его попадание к врагу. На основании представлений о воинской чести и уставов (**учений**), потерявшая знамя часть будет расформирована.

Тем не менее, в современной социологии принято определение религии, базирующееся на четырех, перечисленных выше признаках: **группа, священные предметы** совокупность **учений**, совокупность **ритуалов**.

13.3. Происхождение религии

Вопрос о происхождении религии является принципиальным не только для социологии, но и для антропологии, философии и многих других дисциплин. С точки зрения религиозно ориентированных мыслителей, религия практически всегда рассматривается как неотъемлемый атрибут любого общества. Среди материалистов и позитивистов, напротив, наблюдается большее разнообразие взглядов. Так, например, с точки зрения Маркса (см. тему 19) и его последователей, религия является **преходящим** институтом человеческого общества, существование которого связано с частной собственностью и социальным отчуждением. Соответственно, в рамках этой концепции предполагается наличие некоего безрелигиозного периода в истории человечества. Напротив, такой классик социологии, как Дюркгейм (см. тему 19) считал религию **универсальным**, возникшим вместе с человечеством социальным институтом, определенные формы которого могут быть обнаружены в любом обществе. Универсальность религии он объяснял независимостью от индивида условий его социальной жизни. Современные антропологические данные в большей степени свидетельствуют в пользу второй версии, ибо примитивные культовые (священные) предметы были обнаружены даже при раскопках стоянок неандертальцев.

Однако общим во всех этих подходах является то, что происхождение и существование религии объясняется с точки зрения тех **функций**, которые выполняет религиозный институт в жизни общества. Какие же функции религии выделяются социологами в качестве наиболее значимых и важных?

13.4. Функции религии

13.4.1. Важнейшей и наиболее универсальной социальной функцией религии многие авторы (Дюркгейм, Мосс, Малиновский) считают **интегративную**, т.е. функцию объединения общества (группы) на основании общих верований и ритуалов. Эта функция возникает вместе с человеческим обществом и на начальном этапе, согласно Дюркгейму, является практически единственной силой, сплачивающей социальную группу. Участники коллективного ритуала, - указывал этот автор, - находятся в состоянии эмоционального возбуждения, переживания того, что превосходит индивида, чувствуя свое приобщение к чему-то большему, чем он сам – источнику силы и могущества, тому, что имеет над ним власть. Это «нечто», выраженное в священном религиозном символе, и есть сама социальная группа, клан, к которому он принадлежит, - она есть источник его силы, и одновременно – власть, которая может его уничтожить⁵.

⁵ См. Гараджа. Социология религии. С. 72-73.

Конечно, в более развитых обществах, поскольку там появляются другие механизмы поддержания солидарности социальной группы (например, разделение труда), эта функция религии во многом отходит на второй план. Однако полная ее потеря, с точки зрения Дюркгейма, может привести к очень опасным социальным последствиям, в частности, к возникновению **аномии** (см. подробнее тему 19).

13.4.2. Другая, тесно связанная с первой, функция религии, которой также принадлежала ведущая роль в антропогенезе, касается реализации процесса **культурного (социального) наследования**, т.е. осуществления связи поколений (по другому – **сакрализации культурных ценностей**). Только благодаря такой связи, как мы помним (см. тему 1), человек становится человеком в точном смысле этого слова. Эта связь невозможна без существования некоей символической системы, посредством которой из поколения в поколение передаются социальные нормы, знания, навыки и умения. Такая символическая система, естественно, сама начинает приобретать в глазах архаических людей высшую ценность, более того, человек постоянно ощущает наличие в символических предметах некоей высшей силы, руководящей им и направляющей его действия. Именно так, по мнению ряда исследователей, возникают **священные** предметы, а на их основе - и определенные **религиозные** учения. «Мы говорим на языке, придуманном не нами, пользуемся инструментами, которые изобрели не мы.... Эти все блага мы получили от общества, - писал Дюркгейм. - Но поскольку каждое следующее поколение получает эти блага в готовом виде, а не создает их заново, ему невольно кажется, что существует некая высшая сила, и ей, а не обществу, приписывается божественность»⁶. Таким образом, религия, со всеми ее элементами, выступает в качестве своеобразного прообраза всех, более поздних, форм культурного взаимодействия поколений, в том числе и книг, и библиотек, и музеев. Очевидно, что в наши дни, эта функция отошла на второй план, однако в истории человечества ей была отведена фундаментальная роль.

13.4.3. Третья функция религии также относится к числу универсальных – это функция **социального контроля**. Данная функция является весьма многоплановой и даже противоречивой.

Во-первых, религия во все времена, в большей или меньшей степени, освящала собой **нравственные нормы** и играла большую роль в формировании морального сознания (см. Тему 10). Достаточно вспомнить, например, что в Древней Греции на страже многих социальных норм и законов стояли боги олимпийцы (скажем, защитником священного закона гостеприимства был сам Зевс). Эта функция является общепринятой, однако, далеко не все авторы оценивают ее однозначно. Так, например, с точки зрения Бергера (работа «Священная завеса»), эта функция является важнейшей, ибо благодаря религии социальная жизнь человека не превращается в рутину, в ней постоянно присутствует некий священный ореол, придающий человеческой жизни и социальным ценностям высший смысл. Напротив, Фрейд очень критично относился к этой роли религии в жизни общества. С его точки зрения, прогресс науки с неизбежностью должен будет уничтожить религию, но что же, в таком случае, станет с моралью, если все нормы ее имеют силу лишь до тех пор, пока сильны освящающие их религиозные верования? Очевидно, что, являясь

⁶ Смелзер Н. Социология. с. 472.

средством социального контроля, религия, в рамках этих концепций, рассматривается и в качестве важнейшего **агента социализации**.

Во-вторых, ряд авторов важнейшую функцию религии усматривают в **укреплении позиций господствующих групп общества**. А это, как мы помним, тоже есть своеобразная разновидность **социального контроля**. Крупнейшим представителем такого подхода был Маркс, считавший, что религия является **иллюзорной формой** разрешения реальных, земных проблем. Конечно, дело нельзя представлять себе упрощенно, будто религия сознательно создается эксплуататорскими классами. Нет, она возникает сугубо стихийно, но корни ее, согласно Марксу, лежат не в неких извечных проблемах человека, а в определенном общественном устройстве. «Человек – не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек – это мир человека, государство, общество. Это государство, это общество порождают религию, превратное мировоззрение, ибо сами они – превратный мир». Возникнув, религия начинает выполнять важнейшую социальную функцию – по образному выражению Маркса, она превращается в фальшивые цветы, маскирующие собой действительные цепи. Она отвлекает народные массы от кассовой борьбы, она обещает посмертное освобождение там, где человек уже созрел и жаждет освобождения вполне земного. Она, поэтому, ослабляет человека, и заменяет борьбу за переустройство земного мира мистической надеждой на спасение в мире ином. Именно поэтому, согласно Марксу, в будущем бесклассовом и свободном обществе, религия должна будет исчезнуть. «Религия есть опиум для народа. Упразднение религии как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья. Требование отказа от иллюзии о своем положении, есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях»⁷.

Близкую позицию по данному вопросу занимал и Вебер, хотя в целом ряде своих основополагающих взглядов он весьма сильно расходился с Марксом (см. тему 19). Изучая роль протестантской этики в формировании западного капитализма, он отметил, что рабочий класс примирился со своим уделом на ранней стадии развития капитализма, поскольку в ином мире ему было обещано счастье. Подобная же функция, с его точки зрения, была характерна и для индуизма.

13.4.4. Еще одна важнейшая макросоциальная функция религии – **политическая**. У этой функции также есть целый ряд аспектов.

Во-первых, это **освящение** самой политической власти, объяснение ее происхождения и властных полномочий. Действительно, политическая власть обладает правом издавать законы, распоряжаться жизнью людей и т.д., но **на чем** зиждется само это право? Один из древнейших ответов на этот вопрос, доминировавший вплоть до эпохи Нового времени (подробнее см. тему 18) основывался на религиозном обосновании **священности** самих носителей власти – **монархов**. Не случайно, что на коронациях монархи получали свои короны из рук представителей высшего духовенства. Великая французская революция, по крайней мере, в Европе, нанесла этому мировоззрению сокрушительный удар, однако нельзя сказать, что современная религия полностью утратила эту функцию. Сегодняшние президенты не получают свою власть из рук первосвященников, однако, на церемониях инаугурации и на других важнейших государственных праздниках они присутствуют в качестве обязательных гостей.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 414-415.

Во-вторых, очень часто религия выполняла и продолжает выполнять роль своеобразного представителя в системе **государства политических интересов различных социальных групп и слоев**.

Наконец, **в-третьих**, религия тесно связана с различного рода **политическими конфликтами**. Самый наглядный пример – **религиозные войны**, существовавшие на протяжении всей писанной истории человечества и всегда имевшие под собой глубокую социально-экономическую и политическую подоплеку. Как отмечают современные исследователи, политические конфликты могут находить свое выражение и в возникновении совершенно новых религиозных культов. «В первой половине 20 в., после прибытия европейских колонистов, на островах Меланезии в Тихом океане происходили странные религиозные церемонии, получившие название культов «уничтожения»... Самый драматический ритуал, характерный для этих культов, заключался в том, что их члены собирались вместе в поле или на берегу моря и уничтожали все свои вещи, связанные с земной жизнью.... Культы уничтожения можно рассматривать как проявление конфликта между европейскими колонистами и туземными народами. Белшоу отмечал, что они сформировались главным образом в тех регионах, где господство европейцев разрушало жизнь туземцев, но не давало им доступа к более высокому уровню жизни»⁸.

13.4.5. Так, мы постепенно перешли от анализа роли, которую играет религия в функционировании общества, к той роли, которую она играет в его развитии (**функция осуществления социальных изменений**). Эта функция наиболее подробно был исследована **М. Вебером** в его классическом труде «Протестантская этика и дух капитализма» (подробнее см. тем 19). Согласно Веберу, распространение на Западе Европы протестантского (причем, прежде всего, кальвинистского) мировоззрения создало благоприятные ментальные и этические (рациональность, отношение к труду как высшей богоугодной деятельности, ориентация на успех, бережливость) предпосылки для возникновения там специфического **западного капитализма**. Применительно к России вопрос роли **православия** в экономическом развитии страны рассматривался С.Н. Булгаковым («Философия хозяйства»). С его точки зрения, религиозно–нравственное отношение к труду вообще было свойственно эпохам с преобладанием религиозного мировоззрения. Более того, именно благодаря религиозно-аскетической дисциплине труда монастыри сыграли огромную роль в развитии не только России, но и Европы.

13.4.6. Помимо макросоциологических функций (т.е. функций, проявляющихся в масштабах всего общества), религия выполняет важнейшие функции в микро масштабе, т.е. в рамках тех или иных социальных групп. Одну из них – **социализацию** - мы уже упомянули выше. Другая важнейшая функция подобного рода – **психотерапевтическая**, наиболее детально исследованная Фрейдом и его учениками. Они показали, что многие религиозные ритуалы представляют собой стихийно найденные человечеством способы выхода (переноса, сублимации, катарсиса) и разрешения вытесненных культурой первичных и естественных влечений человека. Так, например, принятая в христианстве **исповедь** требовала от человека во всей полноте излить свою душу перед Богом, и, тем самым, давала выход из бессознательной сферы вытесненным в нее влечениям и желаниям, в которых в обычной обстановке человек себе признаться бы не мог. А именно такой прием и составлял

⁸ Смелзер, ук. соч., с. 476-477.

сущность психоаналитического лечения, почему исповедники и были названы Фрейдом «первыми психотерапевтами».

К этому подходу тесно примыкают современные теории (Йингер), усматривающие важнейшую психологическую функцию религии в помощи группам и человеку справиться с «**последними**» или «**конечными**» проблемами своей жизни. Например, благодаря религии люди отказываются капитулировать перед смертью, получают возможность преодолеть разочарование или даже отчаяние, вызванные событиями личной жизни (потеря человеком близких), или же глубокими социальными потрясениями. Близкую позицию занимал и Малиновский, утверждавший, что религия вступает в действие там, где человек исчерпывает свои возможности, и особенно важна потребность справиться с дезорганизацией, которую вызывает смерть близкого.

13.4.7. Завершая данный подраздел, необходимо отметить, что практически каждая из описанных функций религии в обществе при определенных обстоятельствах может превратиться и превращалась в **дисфункцию**. Так, многократно в истории человечества (напр., Средневековье), из силы интегрирующей общество, она превращалась в силу дезинтегрирующую (религиозные войны), из института, обеспечивающего процесс культурного наследования, в институт, ему препятствующий (сжигание книг), из фактора благоприятного психотерапевтического воздействия, в силу, приводящую к глубочайшим психологическим кризисам и даже самоубийствам.

13.5. Формы социальной организации религии

Как уже было сказано, носителями религии являются социальные группы, размеры, структуры и функции которых, очевидно, могут быть различными. Поскольку любая религиозная группа имеет общую цель, определенную характером религиозного учения (или просто, этой целью является религиозная деятельность), она может рассматриваться как организация.

Современные социологи выделяют четыре основных типа религиозных организаций: **церковь, секта, деноминация, культ**.

13.5.1. Церковь – религиозная организация, имеющая тесные связи с обществом и действующая внутри него (Трельч). Таким образом, церковь всегда органично встроена в **доминирующую** культуру и имеет активные связи с государством (например, является носителем национальной идеи).

В большинстве случаев церковь представляет собой **формальную** организацию, с развитой, иерархически организованной бюрократической структурой. В православии таковой системой является: патриарх (глава церкви), митрополит, архиерей, протоирей и проч. Во внутренней структуре таких церквей четко выделяется особая профессиональная организация (прослойка) священнослужителей – **клир**, и, соответственно, существует жесткое разграничение на **церковников** и **мирян**. Такая структура характерна, например, для православия и католицизма, но она отсутствует в ряде протестантских конфессий (их принцип – «идея всеобщего священства»). Подобная ситуация наблюдается и в ряде нехристианских церквей.

Ввиду тесной связи церкви с обществом, принадлежность к ней человека, как правило, является для него **предписанным статусом**. Прежде всего, это проявляется в традиции **младенческого** (или детского) **крещения**, которое принято как в большинстве христианских, так во многих нехристианских церквях (ислам, иудаизм). Тем не менее, само представление о том, **что** именно **считать принадлежностью** к церкви человека, сильно отличается в разных

учениях (церквях). Так, принадлежность к исламу и иудаизму является жестко фиксируемой, а отступление от веры считается преступлением (известная история с покушениями на жизнь Б. Спинозы, вышедшего из иудейской общины). Напротив, вход в христианские храмы открыт практически для всех, крещение осуществляется по заявительному принципу, а переход в другую веру, за исключением отдельных исторических периодов (средневековье, период религиозных войн и т.д.), является делом сугубо личным. Именно эта нечеткость принадлежности к христианству создает серьезные проблемы идентификации приверженцев этой религии. Так, по данным ВЦИОМа, 47 % опрошенного в 1992 г населения России назвали себя православными; при этом только 10 % регулярно бывают в храме; и только 2-3 % стремятся в своей жизни соответствовать нормам христианского учения. Кого же из них следует считать действительно православными? По крайней мере, для упомянутых 47 %, с точки зрения известного игумена Иннокентия, православие является средством национальной самоидентификации (т.е. тождественно со словом русский), а к реальной религиозности серьезного отношения оно не имеет.

Тесно взаимодействуя с обществом, церковь, как правило, вынуждена в большей или меньшей степени идти на идейные компромиссы и подстраивать учение под господствующие в обществе нравственные нормы. Так, например, даже активное участие церкви в делах государства, с точки зрения ряда христианских авторов, противоречит важнейшему принципу этой религии «Боготу - богово, кесарю – кесарево». Таким же отступлением, согласно Веберу, было использование христианами церквями насилия в борьбе с врагами. Подобная компромиссность создает идейную основу для возникновения **сект**.

13.5.2. Сектой называется религиозная организация, **отвергающая** нормы и ценности данного общества. Таким образом, с точки зрения исповедуемых норм, секта является **контркультурой**. Структура секты резко отличается от традиционных церковных структур и, как правило, она представляет собой группу во главе с **харизматическим** лидером. Соответственно, в ней отсутствует формальная организация, однако роли и статус ее членов определены достаточно четко. Важнейший стратифицирующий принцип в секте – приближенность человека к харизматическому лидеру. Естественно, что в структуре секты отсутствует клир, нет разделения на церковников и мирян.

Как правило, секта претендует не на создание принципиально нового учения, а ориентируется на какую-то специфическую трактовку уже существующего.

Секта всегда радикальнее и требовательнее в своем учении, чем церковь, поэтому принадлежность к секте, как правило, является **достижимым статусом**, и крещение, соответственно, происходит во взрослом состоянии. Более того, крещение предполагает **обращение** человека, т.е. радикального изменения его образа жизни. Членство в секте строго регламентируется, в них господствует дух собственной исключительности и отсутствует столь характерная для церквей тяга к универсализму. Секты представляют собой закрытые, порой даже запрещенные законом организации.

Однако закрытость секты, ее ориентация на харизматического лидера, по мнению ряда социологов (Вебер, Нибур) делают ее неустойчивой организацией, в чистом виде существующей лишь одно – два поколения. Необходимость поддержания материального существования приводит к возникновению экономических отношений с обществом, а естественная смерть харизматического лидера приводит либо к распаду секты, либо к в

возникновению внутри нее формальной структуры. В таком случае возникает третий тип религиозной организации – **деноминация**.

13.5.3. Деноминация – промежуточная между сектой и церковью форма. При этом она **самостоятельная** и **устойчивая** форма, которая может существовать веками. Подобно секте, исповедуемое в деноминации учение не является государственной религией, эти организации не требуют преданности от всех членов общества, т.е. в противоположность церквям, не претендуют на универсализм. Однако в отличие от сект, деноминации не отвергают господствующих в обществе норм, поэтому они могут быть определены как **субкультуры**. Подобно церковным организациям, в деноминациях складываются формальные структуры, хотя, как правило, с менее ярко выраженным клиром. На смену замкнутому и элитарному характеру секты, приходит готовность принять в свои ряды любого человека, принимающего основы вероучения (т.е. обращение не требуется). Необходимо иметь в виду, что одно и то же религиозное учение даже одновременно, но в разных странах, может существовать как в организационной форме деноминации, так и в форме церкви (лютеранство является церковью в Германии, но одной из деноминаций в США).

13.5.4. Культ – наименее строго определенный в современной социологии тип религиозной организации. По многим признакам, культы весьма близки к сектам, «от которых не всегда четко отличаются»⁹. Важнейшая особенность культа – **аморфность** и постоянная изменчивость, отсутствие в этих группах не только формальной структуры, но и четко **определенных ролевых и статусных структур**. Примером культа является религиозная группа, собирающаяся один раз в месяц и имеющая целью, скажем, вызов духов великих людей. Члены этой группы всесторонне взаимодействуют с обществом, могут даже принадлежать к церкви. Кроме того, в отличие от сект, культы очень часто претендуют не просто на новую трактовку, но на создание принципиально **нового религиозного учения**. В таком случае, они могут стать первой формой новой религии. И тогда, они могут перерасти в крайнюю форму секты, требующей радикальных изменений и личности, и общества.

13.6. Современные тенденции развития религии

Современной тенденции развития религии описываются следующими основными категориями: **секуляризация, модернизация, экуменизм**.

13.6.1. Секуляризацией называется процесс в современных обществах, в котором религиозные идеи и организации имеют тенденцию утрачивать влияние перед лицом науки и других современных форм знания¹⁰. Это понятие возникло в 17 веке и первоначально означало процесс конфискации монастырских земель, но впоследствии обрело более широкое значение. Существует целый ряд факторов, способствующих секуляризации общества.

Во-первых, развитие науки, заменяющей теологические объяснения естественнонаучными, неизбежно приводит к ослаблению идейного влияния религии. Однако в современном обществе, когда сама наука перестает рассматриваться как единственный синоним знания и формируется весьма осторожное отношение к ее возможностям и перспективе (см. Тему 13), этот фактор начинает ослаблять свое влияние.

⁹ Коллинз, с. 352

¹⁰ Коллинз, с. 191.

Во-вторых, развитие светского государства, отделение от него церкви – все это также ведет к ослаблению влияния религии даже в тех странах, где роль религии всегда была значительной. В России церковь от государства была отделена в 1917 г., и одновременно был восстановлен сан патриарха.

В-третьих, развитие других институтов и учреждений, начинающих выполнять функции, ранее выполнявшиеся религией. Например: образование, наука, медицина (психологическая помощь), светские культурные учреждения (театры, библиотеки и т.д.).

На процесс секуляризации также влияют процессы внутри церкви: компромиссы по спорным вопросам веры ради преодоления разногласий, утрата общности, рост социальной мобильности населения, технический прогресс, развитие капитализма.

Тем не менее, многие социологи отмечают **стабилизацию** влияния церкви, а, значит, и ослабление процесса секуляризации. Более того, по мнению ряда исследователей «численность верующих и посещаемость церкви останутся на прежнем уровне или даже возрастут, т.к. людям необходимо придавать смысл своей повседневной жизни и облегчать свойственный им страх смерти»¹¹. Правда, немало социологов придерживаются и прямо противоположного мнения.

13.6.2. Модернизация – изменение религиозных верований и ритуалов, являющееся реакцией на происходящие в обществе изменения. Например, решением Ватиканского собора, в католических храмах разрешено использование не только органа, но и других музыкальных инструментов.

13.6.3. Экуменизм в строгом смысле есть стремление различных конфессий к более глубокому сотрудничеству и взаимопониманию¹². Одна из причин экуменизма – реакция религий на процесс секуляризации, ибо, подобно коммерческим предприятиям, религиозные организации, объединяющие свои ресурсы, являются более жизнеспособными. Результатом этого процесса является, например, возникновение Всемирного совета церквей - организации, выполняющих важнейшие гуманитарные функции. Однако есть и более радикальный вариант экуменизма, выступающего за **воссоединение** христианских церквей (всех или, например, католиков и протестантов), и вообще за объединение всех монотеистических и всех мировых религий. У этого движения есть немало противников, справедливо указывающих что, например, что подобные объединения могут привести к негативным и необратимым культурным последствиям.

13.7. Основные мировые религии. Наиболее многочисленная – **христианство**: ок. 1 млрд. сторонников, возникновение в 1 – 2 век н.э. **Ислам**: ок. 500 млн., возникновение – 6 век н.э. **Буддизм**: ок. 250 млн., возникновение – 6 век до н.э.

Тема 14. Социальная обусловленность познания. Наука как социальный институт.

¹¹ Смелзер, с. 484-485

¹² Смелзер, ук. соч., с. 485.

14.1. Познание как социально-философская проблема

Проблематика **познания** относится к компетенции философии. Для данной дисциплины характерной является множественность точек зрения, отсутствие единого взгляда даже на самые общие и фундаментальные вопросы. Нет единства взглядов и по вопросу о природе, границах и сущности познания. Так, например, в рамках направления, получившего название **агностицизма**, вообще отрицается возможность познания мира, а имеющиеся у нас знания рассматриваются не более как особые формы иллюзий. Соответственно, агностики отрицают возможность достижения истины, если под последней понимать «адекватное отражение объекта познающим субъектом»¹³. Напротив, в ряде других направлений, например, в **материализме** и **объективном идеализме**, познание рассматривается как высшая форма отражения объективной действительности. В рамках этих направлений, соответственно, разработаны специальные учения об истине, ее критериях и путях ее достижения.

14.2. Познание чувственное и рациональное

Первая проблема, с которой сталкиваются представители утверждающих познаваемость мира философских течений - проблема соотношения **чувственного**, т.е. базирующегося на ощущениях познания и познания **рационального**, возникающего в ходе мыслительной деятельности человека. Соответственно, в философии были строго выделены и описаны **основные элементы чувственного** и рационального этапов **познания**.

14.2.1.Еще Аристотель выделил пять основных чувств человека – зрение, слух, вкус, осязание и обоняние. Исходным элементов чувственного познания является **ощущение**, возникающее в результате непосредственного воздействия реальности на органы чувств. Однако ощущение само по себе показывает нам лишь одну стороны предмета (его цвет, вкус, запах и т.д.). Целостный образ предмета, возникающий благодаря объединению данных различных органов чувств (бифштекс вкусный, коричневый, ароматный, шипящий, горячий) соответствует стадии **восприятия**. Однако еще в платоновских диалогах было показано, что подобный целостный образ принципиально не может возникнуть входе пассивного отражения предмета, и его формирование является результатом активной, опосредованной мышлением деятельности человека. Позднее (кантианская философия) была обоснована фундаментальная роль в этом процессе воображения. Следовательно, уже на этапе восприятия разграничение чувственного и рационального познания оказывается весьма **условным**. После прекращения воздействия предмета на органы чувств его образ сохраняется в памяти, что соответствует высшей форме чувственного познания, называемой **представлением**. Все этапы чувственного познания неразрывно связаны с **субъективностью** конкретного человека. Статус надындивидуального феномена оно приобретает только на уровне рационального познания.

14.2.2.Основными элементами **рационального познания** являются **понятия**, **суждения** и **умозаключения**. **Понятие** – мысль, выражающая существенные признаки (сущность) предмета. **Суждение** представляет собой определенную **связь** понятий, в которой утверждается или отрицается что-либо.

¹³ Философский энциклопедический словарь. М., 1989, с.230.

Умозаключения – высшая форма мыслительной деятельности, логически связывающая в ряд посылок и следствий понятия суждения. Благодаря умозаключениям разрозненные знания человека складываются в **систему**.

14.3. Особенности социологического подхода

Изучением социальных аспектов познавательного процесса занимается **социология познания**. Ее родоначальниками считаются К. Маркс (1818 – 1883) и К. Манхейм (1893 – 1947). Задачами социологии познания является исследование связи, существующей, с одной стороны, между социальной структурой общества и процессами, в нем протекающими, с другой – между направленностью познавательных процессов, формой и содержанием их результатов. Так, например, **Маркс** связывал возникновение различных социально-экономических теорий (теория «трех факторов производства», земельной ренты и т.д.) с интересами определенных социально-экономических классов, а, соответственно, с социальной структурой буржуазного общества. **Манхейм** развил этот подход, показав, что не только классовая принадлежность индивида, но и другие разновидности групповой принадлежности и социального положения, обуславливают формирование и результаты познания. **Дюркгейм** показывал связь, существующую между социальной структурой общества и нашими представлениями о пространстве, времени, основными принципами классификаций явлений и т.д.

14.4. Социология науки

Наиболее обширным разделом социологии познания является **социология науки**. В отличие от обыденных представлений, для которых характерно отношение к науке как к беспристрастному источнику знаний, социология изучает **социальную обусловленность науки**, т.е. рассматривает ее как феномен (элемент) культуры. Поэтому, важнейшими для социологии является понимание науки как социального института, выполняющего весьма разнообразные функции и многопланово связанного обществом, как социального процесса целенаправленного производства знаний и как систему профессиональных групп, обладающих своими определенными ценностями и интересами.

Однозначно строгое **определение** науки дать еще сложнее, чем религии, тем не менее, можно выделить ее важнейшие признаки (атрибуты).

- **Доказуемость**. Хотя практически все геометрические соотношения Евклида были хорошо известны еще египтянам, геометрия как **наука** возникает лишь в Древней Греции, где эти положения были не просто описаны, а строго доказаны (теоремы Фалеса, Пифагора и т.д.). Таким образом, в Греции впервые осознается различие между достоверным и недостоверным знанием.

- **Наличие общепризнанных правил** доказательства истинности знания. Если, например, для мифологического сознания важнейшим критерием является апелляция к авторитету, то наука предполагает опору на обезличенные критерии истинности, как, например, признаваемые всеми учеными правила формальной логики.

- **Запрет** на использование теологических объяснений, объяснение любых явлений только **естественными** причинами.

- Современная наука предполагает существование **профессиональных организаций (сообществ) ученых**, с определенными правилами поведения их членов. Подобные сообщества возникают лишь в эпоху Нового времени

(Лондонское Королевское общество), поэтому некоторые исследователи даже датируют возникновение науки именно этим периодом.

- В эпоху Нового времени возникает еще один важнейший признак современной науки – **эксперимент**, суть которого состоит в исследовании явлений, протекающих в искусственно созданных и контролируемых условиях, благодаря которым возникает возможность математически строгого описания полученных результатов.

14.5. Метод как критерий научности

Начиная с эпохи Нового времени, важнейшим признаком науки, позволяющим строго отличить ее от ненаучных дисциплин (прежде всего от схоластических и метафизических учений), считалось наличие в ней **метода**. Однако само понимание метода претерпело с тех пор значительные изменения.

14.5.1. Первоначально (17век - Бэкон, Декарт), под **методом** понималась **система твердо установленных исследовательских действий и процедур, реализация которых с необходимостью, а не случайно, приводит к формированию нового знания**. Тогда же были обоснованы два основных метода науки: **индукция** (Бэкон) и **дедукция** (Декарт). Последователи Бэкона (Локк, Юм и др.) получили название **эмпириков**, последователи Декарта (Спиноза, Лейбниц и др.) – **рационалистов**. Основу **индукции** составляет принцип восхождения от частных, наблюдаемых на опыте явлений к закономерностям, получаемым на основании их обобщения. Напротив, в основе **дедуктивного** метода лежит движение от некоего исходного общего положения (аксиомы) к конкретным, частным выводам. Основными **преимуществами** индуктивного метода всегда были его опора на здравый смысл, ориентация на опыт и, следовательно, невозможность в его рамках возникновения схоластического, псевдонаучного знания. Кроме того, в пользу индуктивного метода говорили успехи экспериментального естествознания. Однако индуктивный метод может дать лишь **вероятностное** знание, а знание точное в его рамках получено быть в принципе не может. Напротив, дедуктивный метод позволяет получать **точное** (всеобщее и необходимое) знание, что и демонстрировалось достижениями всех теоретических наук, например математикой. Последняя, как известно, на протяжении 25 веков была своеобразным эталоном науки и знания вообще. В то же время, используемые в этом методе исходные предпосылки сами не могут быть доказаны с его помощью, что оставляет открытым вопрос об их истинности. Более того, в случае ложности последних возникают псевдонауные учения (например, существовавшие в схоластике доказательства бессмертия души, бытия бога и т.д.). И, наконец, все дедуктивные науки, в силу ограниченности исходных посылок, ориентированы на создание **завершенных** систем знания (евклидова геометрия), и, соответственно, вне их компетенции остаются многие аспекты окружающего мира.

14.5.2. Общим недостатком позиций и эмпириков, и рационалистов была их вера в возможность создания метода, применение которого **гарантировало** бы получение всецело **объективного** знания. Последнее обеспечивалось либо беспристрастностью наблюдения («Гипотез не измышляю»), либо опорой на заложенные богом врожденные идеи (доказательство их существования было одной из философских задач рационалистов). Однако в последующей философии была показана невозможность осуществления лишнего **гипотез** познавательного процесса, а, вместе с этим, была показана полная утопичность

идеи полной формализации познания. Ведь выдвижение гипотез предполагает и ничем не предсказуемое **творческое** озарение (инсайт), активную работу **интуиции** и прочих иррациональных действий интеллекта. Поэтому интерес исследователей науки постепенно переместился с изучения метода познания на исследование **методов** строгой **проверки** его результатов. В итоге, именно наличие осознанного метода проверки полученного знания в 20 веке начинает рассматриваться в качестве важнейшего атрибута научности.

14.5.3. Самый очевидный и естественный путь проверки истинности каких-либо гипотез и утверждений – поиск **подтверждающих** их фактов. В современном науковедении он называется методом **верификации**. Однако, отыскав даже тысячу подтверждений какой-либо гипотезы, мы не можем быть уверены, что тысяча первый опыт не даст ее опровержения. Так, до открытия Австралии считалось, что все лебеди имеют белый цвет, и у этого утверждения было бесчисленное множество подтверждений. Однако на новом континенте были обнаружены лебеди черного цвета.

14.5.4. Анализируя подобную ситуацию, Поппер обратил внимание на принципиальную асимметричность подтверждающих и опровергающих процедур: если никакой опыт не может до конца **подтвердить** какую-либо гипотезу, то достаточно всего одного опровергающего факта, чтобы была установлена ее **ложность**. Таким образом, более научно продуктивными оказываются процедуры, направленные не на подтверждение, а на опровержение выдвинутых гипотез. Эта процедура была названа **фальсификацией**. Соответственно, сами гипотезы должны формулироваться так, чтобы были строго обозначены условия, при которых они будут считаться опровергнутыми. Такие гипотезы, точки зрения данного подхода, наиболее плодотворно влияют на процесс развития научного знания. В тех же случаях, когда гипотезы и утверждения принципиально непроверяемы опытом, Поппер отказывает им в праве именоваться научными и относит их в разряд метафизических. В частности, в этот разряд попадают религиозные и идеологические учения (например, марксизм и фрейдизм). Таким образом, опровержимость теорий становится основным критерием их научности.

14.6. Социальные причины возникновения и развития науки

Возникновение научных дисциплин, в частности, формирование представлений о **доказательном** знании, связывается с распространением в Древней Греции антропоцентрического (букв. – человек в центре) мировоззрения и связанного с ним представления о разуме как о высшей инстанции и в сфере этики, и в сфере познания (Платон, Аристотель). Социально-экономические причины возникновения науки **Нового времени** долгое время связывались с развитием капитализма и неразрывно связанного с ним машинного производства. При таком подходе появление науки объясняется лишь потребностями производства. В более поздних работах (Мертон), однако, было показано, что причины эти имели более общий характер и, прежде всего, были вызваны теми фундаментальными общекультурными сдвигами, которые произошли в Западной Европе под влиянием **протестантского** мировоззрения. Во-первых, это мировоззрение создает и распространяет **рациональную** культуру (Вебер, см. Тему 18), во-вторых, формирует уважительное отношение к **физическому труду**, что дало толчок развитию экспериментального естествознания. Не только возникновение, но и **развитие** науки также

происходит под влиянием происходящих в обществе социокультурных процессов.

14.7. Социальные функции науки

Функции науки как социального института связаны с ее двойственным положением: как **системы знаний** и как особого вида **духовного производства**. Однако эти две функции друг о друга неотделимы.

Во-первых, важнейшая функция науки **познавательная**, т.е. функция выработки и теоретической систематизации **нового** знания о мире. Познавательная деятельность, в свою очередь, делится на описание явлений, объяснение и их предвидение.

Во-вторых, наука, наряду с образованием, выполняет функцию **накопления** и **сохранения** результатов этой деятельности (знания).

В-третьих, будучи особым образом организованным социальным институтом, формирующим специальные профессиональные группы, наука выполняет функцию передачи знаний последующим поколениям (функцию реализации **социального наследования**) и, соответственно, связанные с ним функции **социализации** и **социального контроля**.

В-четвертых, как форма духовного производства, наука выполняет **мировоззренческую** функцию – функцию формирования научной картины мира.

В-пятых, наука, с одной стороны, в своем существовании является зависимой от состояния и характера материального производства, с другой, по крайней мере с конца девятнадцатого века, сама превращается в неотъемлемый элемент **материального производства**.

14.8. Социальная структура науки

14.8.1. Научные дисциплины, образующие систему науки в целом, несколько условно можно подразделить на три большие подсистемы: **естественные, общественные и технические**. Эти типа наук различаются по своим предметам и методам, однако, резкой грани между ними нет, т.к. некоторые дисциплины могут занимать промежуточное положение. В настоящее время наблюдается тенденция к интеграции самых разных наук. Однако дисциплинарная структура науки не является единственной, другой важнейший аспект – структура науки как социального института, включающего в себя определенные группы и сообщества ученых.

14.8.2. Как уже говорилось, первые научные **общества** и **академии** были образованы в Европе 17-18 веках, и этот период считается началом процесса институционализации науки. Огромную роль в этом организационном процессе сыграло появление **хартий** различных научных сообществ (например, написанная Ньютоном хартия Лондонского Королевского общества), в которых провозглашались не только общие методологические принципы (запрет теологических объяснений), одновременно являвшиеся **институциональными нормами**, но через которые осуществлялась самоидентификация новой науки. На рубеже 19-20 веков возникает новый способ организации науки – крупные **научные институты** и **лаборатории**, оснащенные специальной техникой. В конце двадцатого века огромную организационную роль начинают играть **научные фонды**, в том числе международные (фонд Сороса, фонд Форда и т.д.). Современная наука глубоко связана со всеми социальными институтами, пронизывает собой не только сферу материального производства, но и

образование, политику, военную сферу и проч. Наука как социальный институт становится важнейшим фактором социально-экономического потенциала общества, требует растущих и гибко устанавливаемых затрат, в силу чего политика в сфере науки превращается в одну из ведущих сфер социального управления.

14.8.3. Влияние, которое научные сообщества оказывают на процесс научного познания, стало объектом серьезных исследований последних десятилетий. Фундаментальная работа в этой области – Т. Кун «Структура научных революций» (1962 г.). В отличие от предшествующих концепций, рассматривавших развитие науки как процесс **постепенного** прироста знания, совершающегося через беспристрастное сопоставление гипотез с наблюдаемыми фактами, Куном была установлена решающая роль **парадигм** в развитии науки. Парадигмы определялись как «**признанные всеми** научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу»¹⁴. До тех пор, пока в какой-либо дисциплине не возникла парадигма, она не может считаться наукой в строгом смысле этого слова, а ее представители являются не учеными, а дилетантами. Наконец, среди ученых возникает консенсус по поводу неких базовых законов и методов, которые образуют собой парадигму, и наступает стадия **нормальной науки**. Особенность последней состоит в том, что в ее рамках положения парадигмы не подвергаются сомнению, более того, у научного сообщества есть немало возможностей долгое время игнорировать противоречащие ей факты (например, объяснять их ошибкой эксперимента). И лишь тогда, когда положения парадигмы ставятся под сомнение (а у этого, как правило, имеются сугубо, как внутренние, так и внешние, причины), наступает эпоха **научной революции**, в ходе которой научное сообщество вырабатывает и принимает новую парадигму. Важнейшую роль в этом процессе Кун отводил учебникам, благодаря которым новое поколение изначально усваивает новую парадигму. Таким образом, Кун показал решающую роль в развитии науки сообществ ученых. При этом он отмечал, что описанная им **монопарадигмальная** структура характерна лишь для естественных наук, тогда как для социальных дисциплин, в частности для социологии, характерна **полипарадигмальная** структура знания, когда существует несколько одновременно существующих парадигм, разделяемыми различными сообществами. Подход Куна часто называют **микросоциологией** науки.

14.8.4. В рамках микросоциологии науки сегодня также исследуются процессы, происходящие в научных коллективах, рассматриваемых как малые и средние группы. Так, например, рассматриваются типичные ролевые конфликты, возникающих в различных стандартных ситуациях научной деятельности, соотношение формальных и неформальных структур научных коллективов и т.д. Что же касается макросоциологии науки, то в ее рамках исследуется, например, связь науки с общим мировоззрением данного общества или даже какой-либо эпохи, исследование ценностно-нормативной системы науки и т.д.

14.9. Тенденции развития науки

¹⁴ Кун. Структура научных революций. М., 1975, с. 11).

Переплетение различных факторов, влияющих на развитие науки, приводит к весьма неоднозначным оценкам ее дальнейших перспектив. Укажем лишь главные из них.

14.9.1. Факторами, явно способствующими **укреплению** позиций науки, являются: усиление **роли** науки в **производстве**, превращение науки в непосредственную производительную силу; **экспоненциальный закон роста** научного **знания**, согласно которому существующая сумма знаний является предпосылкой для дальнейшего роста знаний, благодаря чему, например, количество научной информации удваивается каждые 10-15 лет. Наконец, роль науки возрастает не только в производстве, но и в **организации общественной жизни** (например, функционирование современной экономики невозможно без сознательного использования результатов экономической науки).

14.9.2. **Противоположные** тенденции связаны, во-первых, с **ограниченностью** возможностей **роста числа людей, занятых в науке**, и, соответственно, наличия естественного предела (по некоторым оценкам 3%), выше которого не может подняться число ученых в обществе. Во-вторых, это связано с изменениями в **отношении** общества к самой **науке**. Так, например, просветительский взгляд на науку как на синоним знания все больше уходит в прошлое, а его место занимает отношение к науке как к одной из возможных, но далеко не единственных и не безупречных форм познания действительности, являющейся, к тому же, исключительным изобретением западной цивилизации. Соответственно, активно обсуждаются в литературе проблемы **вненаучного знания**, личностного знания, эвристического потенциала **мифологического сознания** и т.д. Наука также способна к фундаментальным преобразованиям, но это уже будет **неклассическая** и **постнеклассическая наука**, развивающаяся на совершенно иных принципах и требующая иных форм своей социальной организации. В-третьих, немало возражений против неограниченного роста влияния науки раздается со стороны противников научно-технической революции («движение зеленых» и т.д.).

14.9.3. Наконец, исследователи указывают ряд тенденций, никак не связанных с возрастанием или ослаблением влияния науки, а обусловленных изменениями внутри системы науки и ее функций. Во-первых, изменение соотношений между **естественными** науками и науками **об обществе и человеке** в пользу **последних**. Во-вторых, все большая гуманитаризация всех сторон научной деятельности, т.е. все большая направленность научного знания на защиту интересов человека и человечества, сохранение его жизни и здоровья, улучшение условий жизни и труда, и т.д. В-третьих, компьютеризация, информатизация и, главное, автоматизация исследовательских процессов. В-четвертых, наука все больше начинает включать в качестве своего неотъемлемого элемента научно-социологическое знание о самой себе. В частности, осмыслить социальные аспекты своего собственного возникновения и существования пытается и социология, что привело к формированию совершенно нового раздела этой науки – «**Социология социологии**».

14.10. Специфика социального познания

Разделяя черты, характерные для всех наук, **социальные науки**, тем не менее, имеют свои особенности, связанные, прежде всего, со **спецификой социального познания**.

14.10.1. Прежде всего, в сфере социального познания **исследователь сам является частью изучаемой реальности**, в силу чего социальное познание

представляет собой не изучение внешнего человеку объекта, а особую форму самопознания. Другими словами, в отличие от естественных и технических наук, в самом объекте социального исследования изначально присутствует и сам познающий **субъект**. Из этой особенности вытекает, что на исследовательские результаты в этой сфере неизбежно оказывает влияние как общее мировоззрение эпохи, так и представления тех социальных групп и классов, к которым принадлежит сам исследователь. Этим фактом обусловлена фундаментальная проблема возможности объективного знания в области социальной науки, являющаяся дискуссионной и по сей день.

14.10.2. Поскольку каждое историческое событие является **уникальным и неповторимым**, в рамках социального познания мы сталкиваемся с проблемой **возможности многократного наблюдения однотипных событий**. Более того, в этой сфере оказывается принципиально невозможной постановка потенциально неограниченного, как в естествознании, количества **экспериментов** (падение шарика под действием силы тяжести, например, мы можем наблюдать потенциально бесконечное число раз, тогда как повторить взятие Рима варварами или же Октябрьскую революцию принципиально невозможно). Исходя из этой особенности, многие ученые вообще отрицают применимость к исследованию общества методов, аналогичных методам естественных наук, нацеленных на выявление неких всеобщих, устойчивых закономерностей.

14.10.3. В социальном исследовании мы всегда имеем дело с **исторически изменчивым объектом** исследования, и, следовательно, должны изучать не только законы его функционирования, но и законы **развития**.

14.10.4. В сфере социального познания мы имеем дело с объектом, обладающим особой **структурной сложностью**, чем, в частности, объясняется сравнительно недавнее возникновение научного знания об обществе.

14.10.5. Наконец, изучая общество, исследователь всегда имеет дело с деятельностью сознательных, свободных субъектов, что делает весьма непростым четкое выделение и обоснование области объективных законов, действие которых не зависело бы от воли и желания отдельных людей.

14.10.6. Социальное познание, как и любое научное познание вообще, начинается с **фактов**. Однако сами по себе факты не представляют еще знания - необходимым условием его возникновения является определенное объяснение фактов, то есть их **интерпретация**. Однако, поскольку изучаемые социальные явления обладают для человека определенной значимостью, у исследователя формируются собственное, положительное или отрицательное, отношение к этим фактам, называемое **оценкой**. Хотя оценка выражает субъективное отношение человека, однако, если при ее формулировке он опирается на социально значимые **ценности**, оценка может претендовать на некий общезначимый статус.

14.11. Проблема вненаучных форм познания

Социология науки является важнейшим, но не единственным разделом социологии познания. Для эпохи Просвещения характерно было отношение к науке как наиболее адекватной форме познания, познавательная ценность ненаучных форм либо отрицалась вообще, либо ей отводилась роль начальной ступени познания, которая должна быть как можно быстрее преодолена. Современные философия и социология рассматривают науку скорее как одну из возможных форм знания, и нередко можно встретиться с мнением о

принципиальной равноправности различных форм знания. При таком подходе наука рассматривается как явление, возникновение которого было связано со спецификой социокультурного развития Европы. Соответственно, в современных концепциях весьма высоко оценивается социальная и познавательная роль **мифа**. **Во-первых**, миф был первой формой систематизации, сохранения и передачи будущим поколениям человеческих знаний о мире. **Во-вторых**, задавая весьма специфический угол зрения, миф нередко позволял вскрывать в мире закономерности, в дальнейшем оказывавшиеся принципиально недоступными научным методам (народная медицина и т.д.). **В-третьих**, сама наука не может быть полностью свободна от мифологизмов, поскольку она с неизбежностью основывается на неких, самой наукой не обосновываемых предпосылках (например, представление ньютоновской физики о пространстве как о бесконечной однородной реальности, которое никогда не может быть до конца подтверждено опытом).

На этапе господства мифологического сознания **нормативные законы**, существующие в обществе, рассматриваются как принципиально неотделимые от законов внешнего мира. Правила поведения в таких обществах являются жестко регламентированными, одинаковыми и обязательными для всех (коллективное сознание) и в основе своей носят священный характер.

Тема 15. Образование как социальный институт

15.1. Определение образования

Образование как социальный институт представляет собой часть процесса **социализации**, целенаправленно происходящего в **формальных организациях** и нацеленного на усвоение учащимися определенных **знаний**. Иногда так определенное образование называют **формальным**, в противоположность **неформальному**, под которым подразумевают стихийное обучение индивида знаниям и навыкам. Однако в социологии объектом изучения выступает, прежде всего, **формальное образование**, кроме того, именно оно в наше время играет ведущую роль. Поэтому далее будем рассматривать только **формальное образование**.

Образование как элемент **духовного производства** представляет собой важнейший фактор движения и распределения знаний.

15.2. Возникновение и развитие образования

Поскольку образование осуществляется в **формальных организациях**, оно могло возникнуть лишь на определенном, причем достаточно позднем этапе развития человечества.

15.2.1. В Европе этим рубежом стал 5 век до н.э., когда в **Древней Греции** стали возникать первые и учителя, объединенные в школы, которые за плату обучали детей благородных сословий. Однако эти школы были доступны лишь элите и не имели организации в масштабах всего общества. Более организованная система образования складывается в эпоху **Средневековья**, когда в рамках христианской церкви в Европе возникает сеть специальных учебных заведений по подготовке лиц духовных званий и возникают первые университеты (Париж, Оксфорд т.д.).

15.2.2. Однако вплоть до конца 18 века (Великая Французская революция), образование носило **элитарный** характер и было направлено на обучение и

воспроизводство представителей определенных статусных групп. С 19 века начинается процесс становления массового образования в Европе, и у этого процесса было несколько причин.

Во-первых, процесс **демократизации** политической жизни, который возможен лишь в обществе «грамотных избирателей».

Во-вторых, **промышленная революция**, на определенном этапе своего развертывания столкнувшаяся с проблемой квалифицированных кадров.

В-третьих, **институционализация** самого образования, формирование в его рамках профессиональных групп, отстаивающих свои интересы и добивающихся поддержки образования со стороны государства.

В-четвертых, ослабление роли традиционных институтов социализации и социального контроля (религия, семья), и, соответственно, возрастание в этой сфере роли института образования (см. 14.3.)

В результате действия всех этих причин начальное, а затем и неполное среднее образование становится обязательным во многих развитых странах.

15.2.3. В **России** развитие массового образования происходило весьма противоречиво. Так, царский указ от 1886 г., вошедший в историю как «Циркуляр о кухаркиных детях», запрещал доступ в гимназии детям из низших сословий. С другой стороны, после 1917 г. в России (СССР) было введено обязательное начальное, затем - обязательное неполное среднее, и, наконец, обязательное среднее образование. Однако, по мнению многих исследователей, такая «массовизация образования» привела к резкому снижению его качества.

15.3. Функции образования.

Различные социологические школы по-разному, а, порой, и противоположно, описывают функции этого социального института. **Функционализм** (Дюркгейм, Малиновский) выделяет следующие функции образования.

15.3.1. Реализации культурного наследования (передача ценностей господствующей культуры). Специфика культуры, таким образом, определяет специфику образования. Культурные ценности могут транслироваться как **явно** (через их непосредственное изучение), так и **неявно**, например, через естественно возникающие в образовательном процессе привычки к дисциплине и порядку, представления о социально значимых статусах и т.д. Кроме того, в ходе образовательной деятельности ценности не только транслируются, но и видоизменяются, что способствует **социальным изменениям**. В современном институте образования последняя функция представлена явно, например, многие открытия были сделаны на факультетах университетов, в рамках которых ведутся специально финансируемые научные исследования.

15.3.2. Образование как средство социального контроля. В условиях снижения контролирующей роли таких традиционных институтов, как религия и семья, значение образовательного института в этой сфере резко возрастает. Большую часть дня дети, в особенности в странах с обязательным начальным и средним образованием, находятся в школе, где их поведение контролируется учителями и другими представителями школьных властей. Однако и в тех случаях, когда учащиеся оказываются вне школьных стен, контролирующие функции этих образовательных заведений косвенно сохраняются (о подростках, находящихся на учете в милиции, сообщают по месту учебы). Высшие учебные заведения, как правило предъявляющие повышенные требования к социальному

поведению индивидов, через систему позитивных и негативных санкций также выполняют функции социального контроля.

15.3.3. Образование как фильтрующее устройство и фактор вертикальной мобильности. С точки зрения функционализма образование представляет собой разумный способ распределения людей в соответствии с их способностями и их достоинствами, что, в свою очередь, оказывается позитивным фактором для общества в целом. Соответственно, самые способные и трудолюбивые люди благодаря образованию получают возможность занять в обществе более высокий статус.

15.3.4. Образование как фактор демократизации общества. Образованные люди в меньшей степени подвержены «фактору толпы» и необдуманном эмоциональным действиям, они обладают более широким кругозором, благодаря чему оказывается весьма затруднительным **манипулировать** их поведением. Кроме того, по мнению ряда исследователей, образование ослабляет предрассудки по отношению к группам меньшинств. Однако необходимо помнить, что этот фактор действует лишь как тенденция, поскольку, например, немцы всегда были одной из самых образованных наций и, тем не менее, именно они приняли фашизм со всей его архаической символикой и, более того, выказывали Гитлеру практически религиозные чувства (Юнг).

Представители **конфликтологического** подхода (Маркс, Дарендорф), для которого характерно отношение к обществу как к совокупности противоборствующих социальных групп и слоев, как к системе, естественным (а не аномальным) состоянием которой является состояние внутренней **борьбы** и конфликта, выделяют следующие **функции образования**:

15.3.5. Образование как статусобразующий фактор. Поскольку получение образования способствует **восходящей** вертикальной мобильности, образовательный институт следует рассматривать как арену борьбы различных **статусных групп** за овладение богатством, властью и престижем. Например, привилегированные статусные группы (напр., юристы) сознательно ставят завышенные образовательные барьеры, чтобы создать препятствия для проникновения в эти группы «посторонних». Таким образом, существующие в различных профессиях требования к уровню образования рассматриваются как результат борьбы определенных статусных групп. Так, повышенные требования к образованию врачей (например, знание латыни) являются фактором, защищающим «традиционных» эскулапов от конкуренции со стороны нетрадиционной медицины.

15.3.6. Образование как фактор, способствующий эксплуатации угнетенных групп. С этой точки зрения учебные заведения, прежде всего, созданы для формирования и воспроизводства навыков, необходимых для рабочей силы в капиталистическом обществе. Система массовых начальных школ, действительно возникшая одновременно с развитием промышленного капитализма, помимо значимых для этой промышленности знаний, прививает учащимся такие важные для **будущих рабочих** качества, как пунктуальность, дисциплинированность, привычку подчиняться и т.д. Напротив, в университетах, служащих для подготовки элиты, больше внимания уделяется развитию таких качеств, как умение самостоятельно мыслить и т.д. Таким образом, в отличие от функционалистов, рассматривавших образование как фактор, способствующий вертикальной мобильности и равенству

возможностей, представители данного подхода, напротив, видели в образовании фактор закрепления существующей структуры социального неравенства.

15.4. Структура образования

С точки зрения **структуры** образование, прежде всего, делится на **государственное** и **частное**. Очевидно, что такое образование никогда не может быть в равной степени доступным для разных статусных групп. Доступность образования, в конечном счете, определяется характером социальной стратификации общества.

15.4.1. Для западных стран и России **19 века** была характерна ориентация на жесткую стратификацию образования: большая часть высших и даже средних учебных заведений предназначалась исключительно для лиц из привилегированных сословий, а выходцы из рабочего класса и крестьянства учились в начальных школах. Соответственно, доля государственного образования была невелика. Более того, считалось, что чрезмерное образование сделает бедных неприспособленными к жизни, поэтому их доступ нередко ограничивался даже специальными законами. Большую роль в образовании того времени играли также различные религиозные учебные заведения.

15.4.2. В **20 веке**, напротив, резко возросла доля государственных учебных заведений, а с 1954 г. в США официально было отменено раздельное обучение по расовым и иным признакам. В советский период в России существовало исключительно государственное образование, и лишь в последние полтора десятилетия стали появляться **негосударственные** учебные заведения. Вопрос об их оптимальном соотношении в российском обществе и по сей день является дискуссионным.

15.4.3. **Вертикальная структура института образования (институт образования как организация).** Не только в России, но и в большинстве развитых стран и государственные, и негосударственные учебные заведения объединены в единую систему в масштабах всего общества. Во главе этой системы, как правило, стоит соответствующее министерство (в России – Министерство образования), в отношении к негосударственным учреждениям выполняющее контролирующие функции. Одна из задач министерства – стандартизация учебного процесса. На следующих ступенях иерархии стоят местные департаменты образования, далее – школы и институты. Разграничение полномочий между высшими и низшими уровнями образовательного института определяет собой соотношение централизации и децентрализации образования. Институт образования, таким образом, представляет собой сложную формальную организацию.

15.4.4. Как и любая формальная организация, образование предполагает наличие четкой системы социальных ролей, и, соответственно, возможность возникновения **ролевых конфликтов**. Так, например, учитель в школе постоянно выполняет две роли – педагога и воспитателя, которые нередко требуют от него противоположных действий (удаление из класса нарушающего дисциплину ученика может сыграть положительную воспитательную роль, однако знания его от этого пострадают). Другие две роли – роль руководителя в группе учащихся, и роль подчиненного в группе с директором. Выработанная тысячелетиями преподавательская этика требует избегать возникновения конфликтов между этими двумя ролями (директор не должен делать замечаний учителю в присутствии учеников). В вузах у профессоров и

доцентов возникают конфликты между их ролями ученых и преподавателей (чему отдать приоритет – науке или преподаванию?).

15.5. Современные тенденции развития института образования. Хотя в каждом государстве образование имеет свою ярко выраженную специфику, тем не менее можно выделить несколько самых общих черт в развитии мирового образования в целом. Во-первых, превращение современных **информационных технологий** в неотъемлемый элемент образовательного процесса. Во-вторых, превращение образования в **непрерывный** процесс, происходящий на протяжении всей жизни человека. В-третьих, **глобализация** образования, превращение его в международный институт.

15.5.1 Тенденции развития современного российского образования в первую очередь связаны с вхождением страны в систему современной рыночной экономики. Во-первых, с конца 80-ых годов разворачивается процесс **децентрализации** образования. Так, уже в настоящий момент министерство РФ определяет отнюдь не все содержание образования – в школьных программах специально предусмотрено время для занятий, содержание которых определяется местными образовательными органами и самими школами. Подобная же тенденция наблюдается и в вузовском образовании. Во-вторых, происходит активный процесс формирования **негосударственных** образовательных учреждений, в частности, вузов и школ. В-третьих, возрастает внимание к изучению дисциплин **социально-экономического** профиля. В-четвертых, формируется более тесное сотрудничество между школами и вузами, возникают новые организационные формы (совмещенные экзамены «школа – вуз»). В-пятых, усиливается профилизация среднего образования, возрастает доля специализированных школ.

В то же время, есть и негативные тенденции, в частности, ослабление школьного **самоуправления** учащихся, ослабление роли образовательных учреждений в реализации функции **социального контроля**. Seriously сказались современные процессы и на таких факторах, как престиж учителя, качество массового образования и т.д.

Раздел 3. ОБЩЕСТВО

Тема 16. Общество как сложная динамическая система Эволюция представлений об обществе в истории социальной мысли. Представление об обществе как искусственной и естественной системе. Причинные и функциональные связи в обществе. Взаимосвязь основных сфер общественной жизни. Квазигруппы в жизни общества. Общество и культура. Объективные и субъективные факторы развития общества. Ступени человеческой истории. Многообразие путей и форм общественного развития. Проблемы общественного прогресса и его критериев. Относительность и противоречивость прогресса.

16.1. Понятие общества

В повседневной речи понятие "общество" имеет множество значений. В социологии это понятие уточняется.

В самом широком смысле говорят об обществе, как о всей совокупности человеческих отношений (например, природа и общество, общественное развитие, и т.д.). В этом смысле употребляется также понятие "человечество".

В более узком и более точном смысле *под обществом понимается большая социальная группа, постоянно базирующаяся на определенной территории, имеющая собственную культуру и органы управления, и обеспечивающая собственное демографическое воспроизводство.* Длительность существования общества должна составлять как минимум несколько поколений. Общество - носитель целостной культуры; оно обеспечивает удовлетворение основных потребностей своих членов; в рамках общества сосредоточена основная часть их социальных контактов.

В определении общества можно выделить 4 основные компоненты:

1. **Демографическую** - общество, это большая группа людей (не менее нескольких сотен человек), которая обеспечивает свое собственное естественное воспроизводство, то есть включает как мужчин, так и женщин, вступающих в браки преимущественно в пределах данной общности (эндогамия), причем дети от этих браков также являются членами данного общества; длительность существования этой общности должна многократно превышать длительность человеческой жизни, то есть составлять не менее 150-200 лет.

2. **Географическую** - группа, составляющая общество, занимает определенную территорию, имеющую четкие географические границы (политические или естественные); представители данной группы должны составлять абсолютное большинство среди постоянного населения этой территории.

3. **Нормативную** - группа должна обладать собственной системой управления и социальных норм, в значительной степени независимой по отношению к системам других обществ или более широких сообществ.

4. **Социально-культурную** - общность должна обладать собственной культурой, осознаваемой ее членами как общая культура всего населения; у нее должен быть общий разговорный язык (что не исключает наличия локальных языков и диалектов); члены общества должны иметь самосознание своей групповой идентичности, неотъемлемой частью которой является исторический миф, (в научном смысле слова), трактующий события, связанные с формированием и развитием данного общества, а также самоназвание.

В качестве обществ рассматривается население большинства государств, племенные союзы доаграрных формаций, и т.д.

Общества создаются людьми для того, чтобы обеспечить выживание, удовлетворить ряд базовых биологических и социальных потребностей.

По мере роста населения Земли, усложнения и развития технологий, численность обществ возрастала. Их размер зависел от двух факторов:

- от технологического уровня, поскольку от этого зависит численность людей, которые могут обеспечить свое существование на данной территории;
- от развития каналов и средств информации. С этой точки зрения можно выделить три последовательные стадии: устная традиция; возникновение письменности; развитие системы средств массовой информации и телекоммуникаций (газеты, радио, телевидение, телефон).

Формирование в последние годы всемирной информационной сети позволяет поставить вопрос о возникновении глобального общества, включающего все население Земли.

Численность обществ охотников и собирателей составляла от 300-400 до нескольких тысяч человек. Численность аграрных обществ доходила до нескольких миллионов человек. Индустриальные и постиндустриальные общества насчитывают от нескольких десятков до нескольких сотен миллионов человек.

Несмотря на то, что в социологии сложилось достаточно четкое определение понятия "общество", ученые признают, что далеко не всегда возможно однозначно определить, является ли данный объект обществом, или нет. Так, население многих суверенных государств в принципе не может обеспечить удовлетворение всех основных потребностей своих граждан в силу ограниченности природных ресурсов и международного разделения труда. С введением общеевропейской валюты и усилением роли общеевропейских организаций, в качестве общества может рассматриваться все население европейских стран, входящих в Евросоюз и принявших Евро в качестве валюты.

Наконец, в последние 15-20 лет, по мере развития процессов глобализации, значительно изменился круг общения значительной части жителей Земли. Реальные связи и контакты теперь не ограничены рамками локальных общностей или территорией отдельных государств. Все больше людей, чьи родственники, знакомые и просто деловые партнеры проживают в других государствах и на других континентах, исповедуют другую религию, или не исповедуют никакой религии, и говорят на другом языке. Человечество представляет собой уже не совокупность больших и достаточно изолированных друг от друга групп населения, составляющих отдельные общества, а сложную сеть межличностных взаимодействий, частью локализованных, а частью выходящих далеко за границы каждого отдельного государства и охватывающих весь мир. Взаимодействие между обществами часто становится более существенным фактором их развития, чем внутренние процессы. На этом основании некоторые социологи делают вывод, что необходимо либо вообще отказаться от представления об отдельных автономных обществах, либо в корне пересмотреть концепцию общества (Чарльз Тилли, Иммануэль Уоллерстайн). Со вторым предложением, безусловно, можно согласиться; вместе с тем понятие "общество" как отражение локальных групп населения, безусловно еще долго (а может быть и всегда) будет необходимо в социологии, поскольку подавляющее число социальных связей большинства людей все равно сосредоточены в рамках национальных государств или наднациональных образований типа СНГ или Евросоюза.

16.2. Квазигруппы в жизни общества

Принципиальное изменение в структуре общения, произошедшее в последние десятилетия, формирование информационного общества, резко повысило роль квазигрупп (агрегатов) в общественной жизни.

Квазигруппы всегда играли важную роль в истории, но именно в условиях массового общества они приобретают особое значение. Традиционные общества базируются на устойчивых социальных группах, однако в периоды массовых религиозных движений, восстаний, на первый план выходит такая форма квазигруппы как толпа. Впервые теоретическое обоснование поведения квазигрупп в аграрных и ранних индустриальных обществах дал французский психолог и социолог **Гюстав Лебон** (1841-1931). Он отметил, что толпа резко отличается от социальных групп - поведение индивида становится в ней импульсивным и бессознательным; толпа придает человеку дополнительные

силы, но снимает с него чувство ответственности, то есть в толпе перестает действовать ролевая и нормативная система. В отличие от группы, поведением толпы полностью управляют лидеры с помощью механизмов "массового заражения" идеологическими догмами.

Психология толпы сохраняет свое значение и в современном постиндустриальном (информационном) обществе. Однако здесь особое значение приобретает другие формы квазигрупп: аудитории (особенно аудитории СМИ) и круги общения (социальные сети).

Согласно некоторым современным теоретическим подходам (Граннветтер), информационное общество состоит не столько из устойчивых социальных групп, сколько из системы межличностных информационных каналов, образующих более или менее устойчивые социальные сети. Каждый человек находится на пересечении множества независимых друг от друга социальных групп и других общностей, и имеет возможность выбирать в качестве референтной ту из них, которая наиболее важна для него в данный момент. Более того, средства массовой информации сами позволяют создавать новые идентичности и использовать их в интересах компаний, партий, административных структур. Возникают такие квазигруппы, как приверженцы того или иного товара, той или иной партии, той или иной идеи.

В квазигруппах, как и в группах, происходят межличностные контакты, однако квазигруппы отличаются большой численностью и неопределенностью границ. Критерии принадлежности к квазигруппе как правило не очевидны и очень неустойчивы, их состав постоянно меняется. Они придерживаются определенных культурных образцов, однако эти образцы являются не результатом обобщения опыта, накопленного ее членами, а следствием психологического и культурного воздействия лидеров через СМИ.

Поведение квазигрупп пока недостаточно изучено; вместе с тем, учитывать его чрезвычайно важно в политической и экономической жизни современного общества. Повышение роли квазигрупп не отменяет важной роли социальных групп в обществе, но существенно меняет характер всего общества.

16.3. Ступени человеческой истории. Проблемы общественного прогресса и его критериев

Развивается ли общество в целом и отдельные общества, из которых состоит население Земли? И если развивается, то в каком направлении, каков если не конечный, то хотя бы промежуточный пункт этого движения?

Эти вопросы, ответы на которые кажутся самоочевидными, а также весьма далекими от повседневной практики, на самом деле очень непросты; более того, от ответа на них зависит буквально каждый наш шаг. Поступать или не поступать в вуз; если "да", то в какой? Остаться в России или стремиться уехать на работу за границу? Заводить семью, или вести жизнь "свободного рейнджера"? Заводить ли детей, и если "да", то сколько - одного или семерых? Как их воспитывать, к чему готовить? За кого голосовать на выборах? Ответ на каждый из этих и сотни других, жизненно важных для каждого человека вопросов, зависит от того, как он, часто даже не осознавая этого, представляет себе, куда движется то общество, в котором он живет, и глобальное сообщество в целом.

Пытаясь ответить на глобальные вопросы бытия, очень полезно посмотреть, что думали об этом мыслители прошлого, и сопоставить с тем, что нам предлагает современная теория общества.

В истории социальной мысли, пожалуй, не было ни одного крупного мыслителя, который не затронул бы проблемы социального прогресса. Почему эта тема вызывает столь большой интерес не только у ученых, но и простых людей?

Потому что значение идеи прогресса выходит далеко за рамки академической науки. История неоднократно доказывала правоту старого марксистского тезиса о том, что идеи, проникая в массы, становятся мощной движущей силой мобилизации населения. Два экономических чуда XX в. - восстановление и модернизация народного хозяйства СССР после Гражданской и Великой Отечественной войн - были бы невозможны, если бы значительная часть населения СССР не верила в то, что советское общество развивается прогрессивно.

Отсутствие социального идеала, представления о некотором лучшем или даже наилучшем состоянии, к которому движется общество, приводит к аномии, росту социальной апатии и преступности, уходу в сферу личных интересов и крайнего эгоцентризма. Именно поэтому все дальновидные политические деятели всегда стремятся сформулировать социальный идеал и внедрить в массовое сознание представление о прогрессивном развитии руководимого ими общества.

16.3.1. Понятие прогресса

Существует ли общественный прогресс, и если существует, то в чем он состоит?

Социологи и социальные философы по-разному решали вопрос об объективности прогресса. Высказывались диаметрально противоположные точки зрения:

- Большинство мыслителей были уверены что **прогресс - это объективная реальность**. Так думали Августин и Кант, О.Конт и К.Маркс, Э.Дюркгейм и М.Вебер. Представление о том, что развитие человечества идет по направлению к справедливой развязке, когда каждому воздастся по заслугам, в зависимости от того, насколько праведно он прожил жизнь, лежит в основе трех так называемых "авраамических" религий (т.е. считающих своим основателем библейского Авраама) - иудаизма, христианства и ислама.

- В то же время, некоторые социологи отрицали объективность линейного прогресса, считая, что отдельные **общества развиваются циклически** - от рождения к смерти, а общечеловеческий прогресс - понятие бессмысленное. Этой позиции придерживались О.Шпенглер, Н.Данилевский, Л.Гумилев. На этой точке зрения базируются некоторые восточные религии - даосизм в Китае, индуизм в Индии, буддизм на Тибете и в странах Юго-Восточной Азии, а также в России (калмыки, буряты, тувинцы).

- Наконец, высказывалась мысль, что поступательное развитие общества, прежде всего **развитие науки и технологии, сопровождается негативными последствиями** для морального облика рода человеческого. Этой позиции придерживались французский просветитель **Жан-Жак Руссо** (1712-1778) и немецкий социолог **Фердинанд Теннис** (1855-1936). Каждый из них, не отрицая очевидных благ, которые приносит технический прогресс и разделение труда, считал, что в результате этих процессов происходит отделение человека от природы и естественных основ жизни и воспитания (Руссо), а также разрушение естественных форм человеческих общностей (Гемайншафт - общинности) (Теннис).

Долгое время понятие "прогресс" употреблялось без четкого его определения, с опорой на интуитивные представления, принятые на уровне обыденного сознания. Лишь в 60-х годах XX в. были выделены основные признаки, по которым прогресс отличается от любых других социальных процессов. Перечислим **важнейшие из признаков прогресса**:

- **Направленность**. Прогресс - это такое изменение общества, которое направлено к некоторому конечному состоянию, причем каждая последующая стадия ближе к этому состоянию, чем предыдущая.

- **Кумулятивность**. На каждой последующей стадии общество использует все лучшие достижения предыдущей стадии, добавляя что-то новое.

- **Стадиальность**. Каждое общество проходит через некоторое конечное число необходимых стадий, миновать которые невозможно.

- **Внутренний характер источника развития**. Изменение состояния общества происходит не за счет внешних причин, а за счет внутренних стимулов, присущих самому обществу, или отдельным его членам. Этим "двигателем" может быть тяга человека к познанию, технологические усовершенствования, или социальные противоречия.

- **Необратимость**. Прогресс не может быть остановлен, обращен вспять или "переведен на другие рельсы", пока существует данное общество.

- **Позитивная направленность** изменений, социальный оптимизм. Каждая последующая стадия в каком-то, самом важном, с точки зрения автора концепции, отношении, существенно лучше предыдущей стадии.

Ни один серьезный сторонник концепции прогресса не утверждал, что каждая последующая стадия во всех отношениях лучше предыдущей. Большинство из них понимали, что, приобретая новые возможности, люди теряют что-то очень важное. Например, разделение труда ведет к разрушению традиционной сельской общины с ее особенно теплыми (и где-то сильно идеализированными) отношениями между людьми. Но выигрывает человек в результате больше, чем теряет. Именно поэтому было важно выделить главный критерий, по которому оценивается прогресс.

Критерии прогресса, выдвигавшиеся на первое место разными авторами, можно объединить в несколько групп:

- **Движение человечества к конечному акту** искупления грехов - событию, время и формы которого заранее определены в момент творения мира Богом (Августин Блаженный).

- **Повышение уровня господства человека над природой**, и соответствующее достижение определенного уровня изобилия в обществе (Л.Уайт).

- **Достижение принципиально новых уровней познания** природы и общества (О.Конт).

- **Достижение некоторого оптимального состояния общества** и его социальной структуры - материального и политического равенства граждан, формирование наиболее соответствующих природе человека форм общности людей - равенства, справедливости (К.Маркс).

- **Создание идеальных условия для саморазвития личности**: свободы выбора и равных жизненных возможностей.

16.3.2. Критика концепции прогресса

Идея прогрессивного развития общества и культуры подвергалась сомнению с самого начала формирования идеи прогресса (см. Тему 11). Но именно во второй половине XX в. начались особенно бурные атаки на эту идею.

Критика понятия "прогресс" тесно пересекается с критикой понятия "общество" в его традиционном значении.

Критики концепций прогресса опираются на то что:

- Прогрессивное, то есть линейное **развитие общества** к идеальному состоянию **доказать невозможно**, поскольку как все человеческое сообщество, так и каждое отдельно взятое общество уникально; невозможно выявить закономерностей, не опираясь на сравнение большого количества повторяющихся случаев.

- В последние годы **исчезает сам объект прогрессивного развития** - отдельное автономное **общество**; изменение каждого общества происходит в основном под влиянием внешних по отношению к нему причин, которые во многом носят случайный и ситуативный характер, поэтому нельзя говорить о прогрессе одного отдельно взятого общества.

- Совершенно **неправомерно выделять** какой-либо **один критерий прогресса** в качестве ведущего. Однако любое поступательное развитие в каком-либо отношении (в технологии, в политических свободах, в познании и благосостоянии) как правило ведет к непредсказуемым негативным последствиям по другим критериям, зачастую превосходящим положительный

последствия частичного прогресса. Поэтому нельзя говорить о прогрессе общества в целом.

- Наконец, невозможно назвать единственный главный фактор, движущую силу развития общества. Общество не подчиняется принципу причинности. В нем преобладают **функциональные зависимости**. Классические теории прогресса опираются на представление о причинном характере действия общественных законов. Выделяется один фактор (развитие производительных сил, божественное проведение, развитие знаний, дифференциация общества), который определяет собой все остальные стороны общественной жизни. Еще М.Вебер показал, что не только экономика может влиять на идеологию, но и идеология на экономику. В течение XX в. еще более укрепилось убеждение в том, что каждое изменение в обществе является результатом взаимодействия большого числа факторов. Особенно ярко это проявляется в анализе социальных институтов и взаимодействия между институтами (Темы 12-15). Поэтому в конкретных исследованиях социологи предпочитают использовать не понятие причинности (когда одно изменение является причиной других), а понятие функциональной связи - совпадения тенденций в изменениях двух и более переменных.

16.3.3. Объективные и субъективные факторы развития общества. Роль личности в истории

Многообразие обстоятельств, определяющих общественные явления, особенно ярко прослеживается в соотношении объективного и субъективного факторов в развитии общества.

Социология уделяет большое внимание субъективным факторам, определяющим направление социальных процессов. Еще в начале XX в. русский социолог-марксист Г.Плеханов утверждал, что роль личности в историческом процессе велика; но лишь те исторические деятели оказывают существенное влияние, направление активности которых совпадает с тенденциями развития самого общества. С другой стороны, если в обществе появляется потребность в историческом лидере, обладающем определенными качествами, он всегда появляется.

В конце XX в. американский историк Ч.Тилли, анализируя наиболее значимые революционные перевороты нового времени, пришел к выводу, что действие личностного, субъективного фактора не всегда определяется историческими условиями, и в сходных социально-экономических и политических ситуациях зачастую оказывает решающее влияние на ход исторических событий. Результат революционного движения (успех или неуспех, последствия) в сходных ситуациях может быть разным, в зависимости от действий и личностных качеств лидера.

Вопрос о роли субъективного фактора в обществе требует дальнейшего исследования. Многие в его решении зависят от идеологических позиций исследователя.

В значительной степени обоснованная критика концепций прогресса, появившихся в XIX в., вряд ли означает окончательный отказ от понятия поступательного движения к идеалу. Как уже говорилось, идеал нужен человечеству - иначе оно не сможет существовать. Перефразируя известный афоризм Вольтера о Боге, можно сказать: "Если даже прогресс не существует, его следовало бы выдумать". Современный пессимистический взгляд, скорее всего, отражает кризис социологии и идеологии постиндустриального общества,

а отнюдь не отсутствие реальных перспектив дальнейшего качественного развития человечества.

16.3.4. Ступени человеческой истории

Несмотря на активную критику идей эволюционизма, практически все исследователи принимают типологию обществ, выработанную современными историками, и базирующуюся на идее технологического прогресса. В основе этой типологии лежат три признака:

- **Является ли общество современным** (то есть основанным на профессиональном разделении труда, высокой социальной мобильности и технологиях, выработанных в последние два века), **или традиционным**. (Относительно понятий традиционного и современного общества см. Тему 6.)

- Для традиционных обществ важно, **базируются ли они на присваивающем или производящем хозяйстве**; в свою очередь общества присваивающего хозяйства подразделяются в зависимости от того, преобладали ли в них скотоводство или земледелие.

К присваивающим типам хозяйства относятся собирательство, рыбная ловля, охота.

Собирательство может приобретать самые разные формы, в зависимости от того, какой именно ресурс наиболее доступен в данной среде - это могут быть морские животные, выброшенные приливом; корни растений; дикорастущие злаки в степи и полупустыне и плоды в лесу; мед, грибы, личинки насекомых в лесах средней полосы или джунглях.

В науке не известны (или почти не известны) примеры присваивающих хозяйств, которые базировались бы только на одном виде промысла, только на одном ресурсе. Как правило, присваивающее хозяйство носит комплексный характер. Например, лесная или степная охота дополняется сбором дикоросов, охота на морского зверя - сбором "плодов моря", и т.д. Это позволяет не только разнообразить стол, но и обеспечить "подстраховку" в случае дефицита или иссякания какого-либо одного ресурса.

К производящим видам хозяйства доиндустриального общества относятся земледелие и животноводство.

Как и в случае присваивающего хозяйства, деление на скотоводов и земледельцев достаточно условно. Вероятно, в истории почти не было обществ, которые бы потребляли и производили только животную или только растительную пищу. Даже в рационе степных кочевников-монголов присутствовали злаки, хотя выращивали они их не сами, а приобретали у соседних земледельческих народов. Коневоды, а затем скотоводы, - якуты - издавна сами занимались растениеводством, хотя и в очень ограниченных масштабах.

А хозяйство земледельцев в подавляющем большинстве случаев вообще невозможно без использования волов, коров, лошадей, которые являются и тягловой силой, и источником белковой пищи, и, самое главное, источником удобрений (навоз), без которых оседлое земледелие вообще невозможно.

Поэтому во многих случаях следует говорить не о "чистом" земледельческом хозяйстве, а о хозяйственном комплексе, в котором ведущая (но не исключительная и даже не подавляющая) роль принадлежит земледелию (как правило, выращиванию злаков).

Увеличение плотности населения, освоение пригодных для обитания человеческих сообществ ландшафтов, ведет к необходимости перехода от присваивающего к производящему хозяйству.

- Наконец, традиционные общества, опирающиеся на производящее хозяйство, могут быть организованы по принципу родоплеменных структур (**преполитарные общества**) или образовывать государство (**политарные общества**).

Этот фактор считается столь существенным потому, что условия жизнедеятельности (а соответственно и культура) сходных хозяйственных единиц в значительной степени зависят от того, входят ли они в состав государства, или автономны. Например, земледельческие общины восточных славян возникли задолго до появления государства. Однако понять закономерности функционирования русской передельной общины XVII-XIX вв. совершенно невозможно, если не учитывать того влияния, которое оказывало на них государство через систему сбора налогов, переселенческую политику, юридическое оформление собственности, кредиты, и т.д.

Важной особенностью политарных обществ является то, что именно в них впервые возникают города, которые становятся центрами формирования цивилизаций.

Этапы развития всего человечества выделяются в зависимости от того, какой тип общества преобладал на Земле в тот или иной период. Четкие границы между отдельными этапами провести невозможно. Условно выделяют следующие этапы развития истории, в зависимости от того, в обществах какого типа проживало большинство населения и какие из них пользовались наибольшим влиянием в мире:

1. **Общества присваивающего хозяйства.** От возникновения человечества до "неолитической революции" (12 тыс.лет до н.э.). Примитивные орудия труда, преимущественно неоседлый образ жизни, зачатки родоплеменного устройства.

2. **Преполитарные (сегментированные) общества производящего хозяйства** (с преобладанием земледелия или скотоводства) - (от неолитической революции до начала н.э.). Появление металлических орудий труда, преимущественно оседлый образ жизни, развитая родовая структура.

3. **Традиционные политарные общества**, как правило, земледельческие (**аграрные**) или со смешанным типом хозяйства. Появление городов (возникновение - 4-6 тыс.лет до н.э., преобладание до XIX в.). Широкое использование металлов, появление ремесла и торговли, возникновение городов и формирование первых цивилизационных систем.

4. **Современные общества** (возникновение - XVIII в., преобладание - с середины XX в.). Использование пара, электричества. Электронные средства связи и массовой информации. В основе общества - высокий уровень специализации и профессионализации. Выделяются **общества "первого мира"** - в недрах которых родился промышленный переворот и капитализм; **общества "второго мира"** (куда входит и Россия), пережившие процесс первичной модернизации в XX в. в ходе социальных преобразований (построение социализма); **общества "третьего мира"**, во многом сохраняющие аграрную ориентацию, не прошедшие полноценного процесса модернизации.

По крайней мере, в течение последних 4 тысяч лет на Земле одновременно сосуществуют общества разных исторических типов, так что границы периодов выделяются достаточно условно.

Середина XX в. ознаменовалась возникновением общества принципиально нового типа - **постиндустриального**. Оно определяется как информационное общество, то есть общество, где основной ценностью является информация. Его

называют также **"глобальным"**, так как оно основывается на широком международном разделении труда и господстве транснациональных корпораций в экономике. Выдвигается предположение, что общества в традиционном понимании этого слова перестают существовать, формируется планетарное сообщество, основанное на общей культуре. Эта идея имеет множество сторонников и противников. Проблемам глобализации посвящена следующая тема.

Тема 17. Человечество как социальная общность. Глобальные проблемы. Понятие "традиционного" и "современного" обществ. Проблемы урбанизации, их роль в современном мире. Взаимосвязь и целостность современного мира. Противоречия современного общественного развития. Глобальные проблемы человечества. Экологические проблемы современного мира. Стратегии выживания человечества в условиях обострения глобальных проблем. Перспективы постиндустриальной цивилизации.

17.1. Вторая половина XX в. ознаменовалась процессами глобализации. Согласно представлению большинства западных исследователей, основное содержание процесса глобализации состоит в формировании человечества как единого общества. Другими словами, если в XIX в. человечество еще представляло собой систему самостоятельных обществ, то XX в., и особенно во второй его половине, возникли определенные признаки, свидетельствующие о формировании единой общемировой цивилизации.

Глобализация - естественный и неизбежный процесс, однако его оценки порой диаметрально противоположны и тенденциозны. Авторы, пишущие на эту тему, являются либо активными сторонниками его, либо не менее активными критиками.

Основой процесса глобализации является высокая степень разделения труда и развитие высоких, прежде всего информационных технологий, а также формирование общемировых рынков. Этот процесс базируется на нескольких предпосылках (включает несколько составляющих).

17.1.1. Основой этого процесса стало господство транснациональных корпораций, завершение формирования "мира ТНК".

Осознание роли транснациональных корпораций еще в 70-е годы XX в. привело к предположению о наступлении эры уменьшения, а затем и отмирания экономической роли государства в глобальном обществе ближайшего будущего. Этот тезис основывался на том, что ежегодный оборот ведущих транснациональных корпораций мира вполне сопоставим с ВВП средних стран. Так, оборот крупнейших нефтяных компаний, таких как Эксон и Ройал Датч/Шелл приближается к 90 млрд.долл., что примерно равно ВВП одного из наиболее густонаселенных государств мира - Индонезии. Транснациональные корпорации контролируют, прежде всего, добычу энергоносителей и производство изделий, основанных на высоких технологиях, а также значительную часть мирового продовольственного рынка. Высокие технологии обеспечивают военное превосходство стран, тесно связанных с ТНК.

Кроме того, только обладание современными агротехнологиями может обеспечить физическое выживание населения стран, столкнувшихся с проблемой "демографического взрыва". Однако, разработкой передовых агротехнологий для обществ "третьего мира" никто не занимается, потому что это невыгодно. Актуальность продовольственной проблемы возрастает в связи с тем, что плодородные земли многих стран "аграрного пояса" Земли заняты под монокультуры, реализующиеся на рынках промышленно-развитых стран; поэтому местное население при всем желании не может обеспечить свое пропитание с помощью традиционных технологий и попадает в зависимость от стран, - экспортеров продовольствия. Эти монокультуры также производятся транснациональными корпорациями.

17.1.2. Господство мирового финансового капитала.

Для обслуживания мировых рынков возникла общемировая банковская система, которая приобрела значительную самостоятельность, как по отношению к финансовым системам отдельных государств, так и по отношению к самому процессу производства товаров и услуг. Недалеко от истины утверждение, что в современном мире не столько банковская система обслуживает производство, сколько производство - банковскую систему.

Современные финансовые потоки в значительной степени носят спекулятивный характер. Сумма ежегодных финансовых сделок в современном мире примерно в 400-500 раз превышает стоимость реально продаваемых товаров и услуг. Другими словами, основным товаром в современном мире стали сами деньги.

Поскольку каждая сделка по продаже кредитов совершается под определенный процент, такой порядок ведет к перераспределению всех мировых богатств в пользу небольшой части населения, имеющего отношение к банковской сфере.

Определенная часть банковских операций совершенно необходима для поддержания деловой активности, то есть с точки зрения как производителя, так и потребителя. Несомненно, однако, что подавляющая их часть - искусственная мера, единственная цель которой - получение высоких доходов теми, кто абсолютно излишен во всей технологической цепочке, от научно-исследовательских разработок и проектирования, до реализации конечного продукта.

Постоянно возрастает зависимость стран, не входящих в число мировых грандов, от финансовых вливаний крупных банков. Система внешних займов как правило приводит к тому, что сумма государственного долга непрерывно увеличивается. Последствия деятельности МВФ хорошо иллюстрируются событиями 2002 г. в Аргентине - еще в конце 50-х годов XX в. одной из самых процветающих стран мира.

Другая сторона этого процесса - сложность и неуправляемость финансовых рынков. Общемировая финансовая система столь сложна и автономна, что не поддается контролю ни одним из существующих мировых центров. Случайный сбой, нападение хакеров или сверхудачное мошенничество могут привести и реально приводят к сбою мировой финансовой системы, что, в свою очередь, влияет на всю экономику.

17.1.3. Формирование единого информационного поля.

Сложилась общемировая система телекоммуникаций, включающая средства массовой информации (СМИ), Интернет, мобильную телефонную связь. Это явление необходимое и в целом позитивное.

Однако значительная часть информационных каналов контролируется небольшим количеством информационных ТНК и государственных компаний (CNN, Рейтер, Ассошиэтед Пресс, Юнайтед Пресс Интернейшнл, и некоторыми другими). Они отражают интересы деловых кругов стран "первого мира", и поэтому нередко дают тенденциозное освещение событий.

17.2. Проблемы, порождаемые глобализацией.

17.2.1. Продолжающийся экспотенциальный рост населения Земли

В начале XX в. население Земли едва превышало 1 млрд.чел.; в 60 -е годы составляло около 3 млрд.; к концу века превысило 6 млрд. По оценкам демографов, оно может удвоиться к середине XXI в., и составить 12-13 млрд.чел. Почти весь прирост приходится на страны "третьего мира". Причина в

том, что в этих странах не завершён "демографический переход" (см.Тему 12), связанный с разрушением традиционного уклада жизни. Остановить этот процесс можно только с помощью переориентации населения на ценности постиндустриального общества (высокий профессионализм, соответствующие нормы потребления). Однако сделать это, при существующем экономическом порядке в мире, невозможно. Во-первых, ТНК и правительства стран "первого мира" не заинтересованы в столь неприбыльном вложении капиталов. Во-вторых, действуют экологические ограничения.

17.2.2. Складывание единой общемировой экологической ситуации.

Если на протяжении всей истории человечества антропогенные факторы приводили только к локальным экологическим кризисам, то XX в. дает пример глобального экологического кризиса. По данным ряда западных аналитиков: «Прцветающие 20 процентов стран используют до 85% мировой древесины, 75 процентов обработанных металлов и 70 процентов энергии». Выводы банальны и грубы: все граждане всего мира никогда не смогут достичь такого разрушающего природу уровня благосостояния. Земля накладывает свои собственные ограничения на человечество».

17.2.3. Увеличение дистанции в экономическом развитии между развитыми странами и остальным миром. Формирование общемировой социальной структуры. Увеличивающийся разрыв в уровне и качестве жизни между жителями различных стран.

«Богатейшая пятая часть государств обладает 84,5 процента валового национального продукта; с их гражданами связано 84,2 процента мировой торговли, и они имеют 85,5 процента сбережений на внутренних счетах. С 1960 г. пропасть между богатейшими и беднейшими пятими частями государств стала шире более чем вдвое, что подтверждает цифрами банкротство любых обещаний справедливости и помощи развитию». [М.34].

Формирование общемировой системы, "глобального общества", неизбежно, поскольку только общество, основанное на "высоких технологиях" способно обеспечить выживание многомиллиардного человечества в условиях ограниченных ресурсов и приспособить само человечество к новой ситуации, в частности, обеспечить снижение рождаемости и осуществить культурную революцию в странах "третьего мира".

В то же время, возможны, по крайней мере, три различные схемы глобализационных процессов.

Униполярный мир. Экономическое, политическое и военное доминирование стран "первого мира", основанное на мощи нынешних ТНК.

Многополярный мир. Возникновение нескольких относительно самостоятельных мировых экономических, политических и технологических центров.

Внеполярный мир. Создание мирового координационного центра ("мирового правительства"), не связанного ни с одной группой ТНК. Сохранение и даже усиление экономической роли государств и локальных межгосударственных структур, ослабление роли ТНК в мире.

Третий вариант наиболее желательный, но и наименее вероятный.

Та модель, которая фактически реализуется в настоящее время, вряд ли устроит большинство населения Земли и имеет мало шансов сохраниться в ближайшем будущем.

Условно ее можно назвать моделью "золотого миллиарда", или, вслед за авторами нашумевшей книги "Западная глобализация. Атака на демократию и процветание" Г.-П. Мартином и Г.Шуманом "Обществом 20:80". Сформулируем основные ее положения.

17.3. Процессы урбанизации. История.

17.3.1. Под урбанизацией понимается процесс повышения роли городов в обществе, который охватывает изменения в размещении

производительных сил, в населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре.

Процессы урбанизации, связанные с появлением первых городов, начались в обществе еще за 4-6 тысячелетий до нашей эры. Первые города возникли в земледельческих культурах в руслах крупных рек. Формирование городов было вызвано:

- **возрастанием плотности сельскохозяйственного населения** и дефицитом сельхозземель;
- **выделением** в связи с этим **ремесла в самостоятельную отрасль**, то есть появлением слоя людей, профессионально занимавшихся ремеслом;
- **развитием торговли**, в первую очередь - торговли внешней. По мнению многих историков, именно купцы первоначально составляли основное городское сословие. Ремесло выделилось из сельских поселений позже.

Первые города на территории евразийского материка появились в дельте Евфрата, Нила, Инда, на великих реках Китая.

Этот же набор факторов способствовал возникновению городов и в более поздних культурах - в Европе и России.

Однако города, возникавшие в разных регионах мира, не были совершенно одинаковыми. При всем сходстве процессов начальной урбанизации, социальная структура ранних городов определялась характером общества, в которых эти города формировались. Уже в истоке урбаносоциологии лежала работа, поставившая проблему глубинных цивилизационных различий в функциях и структуре городов - это работа М.Вебера "Город", в которой он выделил два "идеальных типа" городов - "западный" и "восточный".

Различия в типах городов определяются особенностями их функциональной нагрузки в "западных" и "восточных" цивилизациях. Одним из важнейших следствий этого различия является соотношение "традиционных" (сельских) и городских общностей.

- **Западный город** был центром торговли и ремесла.
- Изначально он на равных общался как с земельной аристократией, так и с государством.
- Наконец, городская община была самостоятельной группой, противостоящей не только дворянству, но и крестьянству. Уходя из деревни, человек становился горожанином, и как правило порывал со своим прежним окружением.

Восточный город был в первую очередь **средоточием государственной власти**, и лишь затем - торговли, и тем более - ремесла.

В результате, он **находился в подчиненном положении** по отношению к "коллективному феодалу" - государству.

Население "восточного" города формировалось как мозаика, прямое продолжение сельских общностей. Его социальная структура состояла как бы из отдельных сегментов, и не представляла из себя единого целого. Если "западный" город формировал собственные нормативные системы, противостоящие традиционным, то "восточный" город воспроизводил традиционные нормативные системы, лишь несколько модифицируя их.

Мы не случайно употребляем термины "западный" и "восточный" в кавычках. В каждой цивилизации города очень разнообразны. И в восточных цивилизациях есть города с "западными" чертами, и на западе многие города

имели и имеют "восточные" черты. Речь идет лишь о преобладающем типе городов в различных цивилизациях.

17.3.2. Исторические особенности формирования городского населения России

Уровень урбанизированности российского общества не только на рубеже XIX и XX веков, но и в середине XX века, был значительно ниже, чем в Западной Европе. Кроме того, процесс урбанизации в России отличался рядом качественных особенностей.

а) В начале XX в. доля городского населения в Российской империи составляла 15-20%; в зарубежной Европе и Северной Америке в среднем около 50% , а в Великобритании и других индустриальных странах превышала 70%. Среднее расстояние между городскими населенными пунктами в Европе составляло в начале XX века 15-20 км, в то время как в европейской России оно было в 5-7 раз больше. Следовательно, для значительной части русского сельского населения города находились вне пределов повседневной доступности, что ослабляло экономическое и культурное влияние городов на село.

б) В социальном отношении российские города, даже старые и крупные, все-таки так и не стали настоящей альтернативой селу, как это имело место в Европе. Сохранение вплоть до 1917 г. сословий способствовало тому, что даже среди горожан, занимавшихся ремеслом, промышленностью и торговлей, многие были связаны межличностными узами с аграрным населением, а зачастую и сами числились крестьянами. Около половины представителей городских сословий проживали в деревне.

в) Наконец, **юридически** российские города также задержались в своем развитии по сравнению с городами Европы. Чтобы исполнять свою историческую роль, город должен в течение жизни многих поколений функционировать как самостоятельная, самоуправляющаяся общность. Именно это и наблюдалось в Европе на протяжении как минимум 6-8 столетий. При этом города самостоятельно вырабатывали свой устав, согласуя его с владельцем земель, на которых они находились. Все вопросы внутренних отношений решались также самими горожанами.

В России статус города присваивался государством, и все типовые городские документы разрабатывались централизованно. Городские власти лишь вносили определенные коррективы.

Все эти особенности формирования русского города отражались в социальном составе и культуре городского населения. В жизни российских городов XVII-XIX вв. значительно большую роль, чем в Европе, играло дворянство.

Но и культура городского обывателя и деловых кругов значительно отличалась от европейской.

1. Цехи и гильдии возникли в России значительно позже, чем в Европе.

В Европейских странах профессиональные организации горожан сложились и получили юридический статус уже к XI-XII вв. и просуществовали до начала XIX в., хотя фактически начали распадаться с конца XVII в. В России юридическое (а видимо, и фактическое) оформление городских сословий (купцов и ремесленников) произошло только в середине XVII в. (Городовое Уложение 1649 г.)

2. Цеховая культура в Европе создавалась "изнутри", самими ремесленниками и купцами, исходя из собственных интересов и проблем.

Цеховая культура России во многом формировалась "снаружи" – государством – и преследовала фискальные цели в большей мере, чем цели внутрицеховые.

Эти особенности цехов повлияли на характер и уровень их организации. Российские цехи были гораздо менее сплоченными группами, их социальные границы были более размытыми и проницаемыми, то есть в цех гораздо легче было попасть и выйти из него. В российской цеховой организации отсутствовала такая жесткая иерархия, как в цехах европейских городов. Немаловажно, наконец, что посадское население в целом, и цеховое в частности, составляло в России существенно меньшую долю, чем в Европе.

17.3.3. Исторические особенности формирования культуры российских деловых кругов.

В российском обществе XVIII-XIX вв. сложилось два ядра предпринимательской культуры, которые условно можно назвать "московской" и "питерской". Они отличались друг от друга по происхождению, социальному, конфессиональному и этническому составу, по ориентациям на роль государства в экономике.

Среди московских предпринимателей были представлены старообрядцы, выходцы из крестьян, мещан, мелких купцов; многие из них были ориентированы на уменьшение роли государства в экономике и возрастание роли частного предпринимательства. В среде московских предпринимателей были распространены патриотические и даже националистические ориентации.

Предпринимательские круги Санкт-Петербурга в большей степени были связаны с государственным аппаратом, среди них было больше крупных чиновников и дворян, выше процент иностранцев; они чаще зависели от государственного регулирования экономики и полагались на госзаказ. Для питерских предпринимателей были характерны прозападные ориентации.

Парадокс истории состоит в том, что идеологической подоплекой старообрядчества было сопротивление вестернизации русского общества, первопроходцем которой был второй государь династии Романовых, отец Петра, Алексей Михайлович. И в то же время именно выходцы из старообрядческой среды были наиболее предприимчивыми и удачливыми представителями российской буржуазии.

Повышению деловой активности и успешности купцов и промышленников-старообрядцев способствовало их маргинальное социальное положение, высокий потенциал, сочетавшийся с пониженным официальным социальным статусом. Это вызывало стремление компенсировать социальное отчуждение финансовыми успехами.

Таким образом, как это ни парадоксально звучит, наибольший коммерческий успех приходил как раз к тем российским предпринимателям, кто ориентировался не только на законы "совершенного рынка", но и опирался на определенную идеологию, весьма далекую от рыночной, а также на принципы корпоративизма.

17.4. Современный этап урбанизации

Середина XX в. ознаменовалась новым этапом урбанизационных процессов – формированием всемирной сети городов и превращением городского образа жизни в доминирующий на большей части Земли. Это не означает исчезновения культурной специфики в жизни различных обществ, поскольку сами города в них в значительной степени различаются.

17.4.1. Основные черты современного этапа урбанизации:

1. Опережающий рост численности городского населения по сравнению с населением Земли в целом. В 1975 г. менее 40% населения Земли проживало в городах, причем основная часть приходилась на страны первого и второго мира. К началу XXI в. эта доля превысила 50%;, к середине XXI в. она может составить 70% . Подавляющая часть горожан в это время будет представлена жителями нынешних стран "третьего мира".

2. Развитие конурбаций и мегаполисов. *Конурбация - агломерация больших и малых городов, объединенных в единую целостную среду. Мегполис - наиболее крупная конурбация, включающая несколько крупных и сверхкрупных городов, с населением в несколько десятков миллионов человек и занимающая площадь в нескольких десятках тысяч кв.км.*

3. Формирование специфического "городского" образа жизни и распространение его за официальные границы городов.

Еще Ф.Теннис отметил, что развитие больших городов в корне изменяет принципы взаимоотношений между людьми. Переводя в термины социальных групп можно сказать, что замена "сельского" образа жизни на "городской" есть переход человека из мира первичных групп в мир вторичных групп. Это не означает, что в больших городах совсем исчезают первичные группы. Однако роль их в жизни человека резко уменьшается, и наоборот, возрастает роль вторичных групп. Эту же идею на материале США развивал представитель Чикагской школы Лео Вирт. Согласно его точке зрения, образ жизни в больших городах отличается от "сельского" (свойственного и малым городам) следующими чертами:

- высокой степенью формализации ролей;
- отчуждением людей друг от друга, увеличением социальной дистанции;
- конкурентными отношениями между людьми.

Однако более поздние исследования (К.Фишер) показали, что именно в больших городах наблюдаются и прямо противоположные тенденции - усиление родственных связей, формирование кругов общения по интересам, культурным ориентациям, этнической принадлежности, политическим и конфессиональным ориентациям, и т.д. В малых городах и селах, где люди практически лишены свободного выбора, формирование таких кругов общения невозможно. Эта же закономерность наблюдается и в российских городах. Например, именно городская интеллигенция стала инициатором возрождения культуры этносов в 80-90-х гг. XX в. в союзных и автономных республиках СССР.

4. Возникновение "глобальных городов".

Вторая половина XX в. ознаменовалась не только количественным ростом городского населения и формированием нового, урбанистического, образа жизни, но и качественным изменением функций ряда городских поселений, связанным с процессами глобализации. Крупнейшие города перестали быть только центром внутригосударственных культурных и экономических связей, их влияние распространилось в планетарном масштабе. К функциям городов как планетарных центров - "глобальных городов" - относятся:

- концентрация офисов ТНК, включая крупнейшие международные банки (город - штаб-квартира);
- концентрация передовых технологических разработок (инновационный центр);
- размещение производства отдельных блоков изделий, в соответствии с международным разделением труда (центр модульного производства);

- сосредоточение мировых информационных потоков (информационные агентства, деловая информация);

- концентрация миграционных связей - через крупнейшие города идет массовая международная миграция (в том числе и нелегальная).

К глобальным городам относятся Нью-Йорк, Токио, Лондон, Париж, Гонк-Конг, и другие мегаполисы. Тенденции превращения в глобальный город испытывает и Москва.

Приобретение городом статуса глобального влияет на его положение внутри государства - город становится во многом автономным по отношению к внутренним экономическим и культурным связям и приобретает значительную экономическую и политическую самостоятельность.

Кроме того, меняется его социальная структура. Значительный удельный вес в ней составляют служащие, связанные с деятельностью международных компаний и организаций, обладающие высоким доходом, зачастую значительно превышающим средний доход остальных жителей города. Это может вызывать социальные напряжения.

17.4.2. Региональные особенности процесса урбанизации

Исторические особенности формирования городов сказываются на их современном облике, на социальном составе и территориальной структуре расселения. Различия между "восточным" и "западным" городом не исчезают, а возрождаются на новом уровне. Процессы, протекающие в городах, принадлежащих разным культурам, существенно различаются. Наибольшее количество исследований было проведено по городам США.

В отличие от городов остального мира, большинство городов США развивались без четкого плана, под влиянием рыночной конъюнктуры. Поэтому социальный состав и функциональная нагрузка различных частей города быстро менялась. Так, центральная часть («внутренний город») в 60-80 гг. XX в. постепенно превращалась в место жительства наименее состоятельной части населения, она была окружена поясом спальных районов и, наконец, наиболее преуспевающие горожане жили в пригородах. В 90-х годах, как в Европе, так и в Америке, начался процесс так называемой "джентрификации" - возвращения состоятельных граждан в исторический центр города - связанный с восстановлением и модернизацией старых зданий и превращением их в сверхкомфортабельное и сверхдорогое жилье.

По историческим особенностям формирования, многие города Восточной Европы, и особенно России, были ближе к типу "восточного" города (по Веберу), поскольку являлись, прежде всего, средоточием политической власти. Это влияло и на их планировку.

В странах бывшего СССР, так же как и во всей Восточной Европе, исторический центр никогда не терял статуса самого престижного района города, и жилая его часть была представлена многоквартирными муниципальными домами. Однако, некоторые процессы в городах Восточной Европы, по мере развития рыночного хозяйства, стали напоминать процессы, протекавшие в городах Запада. Например, формирование престижных загородных поселков, джентрификация.

Изучение городов других регионов Земли, проведенные уже во второй половине XX века, привело к выводу, что процессы расселения в них заметно отличаются не только от американских, но и от европейских городов. В частности, было отмечено, что большинство крупных городов в странах

Ближнего Востока, Северной Африки, Центральной Азии имеют сложную структуру расселения, состоящую из трех основных элементов: собственно традиционного города, современного городского ядра "западного" типа, и "маргинального" пояса, состоящего из бывших сельских жителей, временно или постоянно проживающих вне структуры как современного, так и традиционного города, и обслуживающих обе эти системы. Именно с этим слоем, составляющим основное население "фавелл" и "бидонвилей"

- городских трущоб - связаны основные проблемы современных развивающихся городов стран "третьего мира". Этот слой отличается, например, тем, что, формально относясь в городскому населению, он в то же время сохраняет нормы демографического поведения, присущие сельским жителям, то есть является одним из главных источников неконтролируемого роста населения. Вторая особенность этих районов - отсутствие жесткого социального контроля, характерного для "традиционного" города. Именно поэтому данные районы являются главным источником отклоняющегося поведения.

Процессы урбанизации в регионах бывшего СССР имели целый ряд специфических черт, по сравнению с аналогичными процессами как на Западе, так и на Востоке.

По показателям доли городского населения РФ уже в конце 70-х годов могла считаться высоко урбанизированным государством. Доля городского населения по переписи 1979 г. составила %, а в 1989 - %. Однако количество горожан росло очень высоким темпами, и Россия за полвека прошла путь, на который Европе потребовалось как минимум 3-4 века. Это не могло не сказаться на качественных показателях урбанизации.

1. На протяжении всего периода в городах преобладали вчерашние мигранты из села. Это замедляло формирование городского образа жизни. Только в 80-х годах доля коренных горожан в населении городов стала превышать долю сельских мигрантов.

2. Многие города формировались как административные центры, а также научные и производственные центры, обслуживавшие нужды обороны. Товарный обмен с окружающей сельской местностью был достаточно слабым. Перераспределение продуктов производилось в основном через централизованные закупки. Это ограничивало культурное воздействие городов на сельское население. В Европе именно торговля была одним из главных каналов культурного воздействия города на село.

3. В городе отсутствовал рынок земель. Поэтому социальная среда была относительно однородной: не было ярко выраженных районов с благоприятной и неблагоприятной социальной обстановкой, резко отличавшихся по социальному и этническому составу, как это наблюдалось во многих городах не только Америки, но и Европы. В крупных городах уровнем престижности выделялись только центры до отдельные привилегированные районы.

С начала 90-х годов территориальная и социальная структура городского населения РФ в значительной степени определяется рыночными отношениями, и приближается к модели западных городов. Происходит расслоение населения, выделяются более и менее престижные районы. До начала 90-х годов частная застройка была характерна для беднейшей части общества; в настоящее время - для наиболее успешных горожан.

Особенности урбанизации в СССР наиболее ярко проявились в республиках Средней Азии и Закавказья. Так, для городов бывшего СССР

нехарактерно разделение их территории на три "зоны". Советские административные центры как правило формировались в старой части города, поэтому "старый" и "новый" город как бы сливались. Кроме того, в больших советских городах никогда не было таких "маргинальных" районов, как в Дели, Калькутте, Кабуле или Багдаде. Представители титульных этносов расселялись как правило во вполне пристойных квартирах. Некое подобие "барачных" кварталов возникало в связи со строительством больших промышленных предприятий. Однако, на стройках (да и потом, среди рабочих) преобладали в основном лица "нетитульных" этносов - мигранты, в основном из России. Таким образом, на этносоциальную структуру городов российских "колоний" влияла неоднократно отмечавшаяся в литературе специфика российской колонизации, когда метрополия не столько брала из колоний, сколько отдавала им.

Раздел 3. Основные этапы развития социальной и социологической мысли

Тема 18. Теоретические учения об обществе до возникновения научной социологии

18.1. Социально-философские учения античности

К культурным предпосылкам возникновения социально-философских учений следует отнести антропоцентризм греческого мировоззрения. Древний грек осознал свое духовное превосходство над всеми остальными - природными и социальными мирами, что проявилось в развитии гуманистически ориентированного искусства, в существовании нравственного запрета рабства для греков, в возникновении человекоподобных образов божеств (антропоморфизм), появлении **доказательного** знания как знания, опирающегося исключительно на авторитет разума.

В качестве **исторических** причин необходимо, с одной стороны, указать высокий уровень развития античной цивилизации, с другой – кризисные явления в жизни Греции в 6-5 вв до н.э.: разложение традиционного патриархального уклада, потеря власти древними царскими родами, персидское нашествие. Как результат - человек начинает задумываться и критически относиться к условиям социальной жизни.

18.1.1. Социально-философские взгляды Платона (427-347)

На рубеже 5-4 вв. до н.э. разворачиваются кризисные процессы в Афинском полисе. В итоге демократия, раскрывшая свой колоссальный духовный потенциал в годы процветания и благоденствия, превратилась в совершенно беспомощный и даже вредоносный институт. Вполне естественно, что это формировало антидемократические настроения в афинском обществе. Свое теоретическое выражение эти взгляды нашли в социально-философском учении **Платона**. Его главные произведения - диалоги «Государство» и «Законы».

Демократическому устройству Платон противопоставляет модель тоталитарного **идеального государства** (аристократии), состоящего из трех сословий: **философы-правители, воины и земледельцы**. Эта структура воспроизводит структуру человеческой души – разумная, аффективная, вожделеющая. У каждого человека эти части развиты неравномерно, и, живя в идеальном государстве, каждый должен занимать место в сословии, наиболее соответствующем его душевному складу. Философы, являющиеся

компетентными специалистами в области норм человеческого поведения, должны обладать в этом государстве практически неограниченной властью, в частности, распределять людей по сословиям.

С целью ограничить возможные злоупотребления, Платон лишает правителей-философов права на **частную собственность** и на семью (знаменитый платоновский принцип общности жен). В таком случае философы будут просто обречены отдавать все свои силы процветанию государства. Подобную же позицию занимает Платон и в отношении сословия воинов. С его точки зрения воин, не имеющий собственности и семьи, с большей готовностью отдаст жизнь за отечество, чем воин, обремененный земными заботами и вынужденный думать о судьбе своих детей и жены после собственной смерти. Что же касается брачных связей, то и в этом сословии все, даже самые возвышенные, отношения людей подчинены бездушной, лишенной каких-либо человеческих чувств рациональной целесообразности. И здесь Платон не может не поражать нас своим, буквально не ведающим пределов, цинизмом: решая вопрос о том, какие именно браки для государства наиболее целесообразны и полезны, автор трактата берет за образец ... заботливого хозяина псарни, стремящегося максимально улучшить потомство своих собак. «Из того, что мы сказали вытекает, - утверждает Платон, - что лучшие мужчины должны большей частью соединяться с лучшими женщинами, а худшие, напротив, с самыми худшими и что потомство лучших мужчин и лучших женщин следует воспитывать, а потомство худших - нет, раз наше **стадо (!)** должно быть самым отборным.»¹⁵ Отношения полов как они организованы заботливым хозяином на псарне - вот что оказывается, в итоге, идеалом греческого мудреца

Таким образом, важнейшим принципом идеального государства Платона является полное **подавление** каких-либо проявлений человеческой **индивидуальности**, абсолютное подавление интересов личности во имя интересов общественного целого. Такой вывод был сделан им отнюдь не случайно и в полном соответствии с базовыми принципами его общефилософского учения, в основе которого была своеобразная апология всеислия **математики** и **теоретического знания** вообще. Ведь для истин абстрактной, теоретической науки, изучающей вечные и неизменные характеристики вещей, оказываются совершенно несущественными и лишены ценности земные, преходящие и несовершенные воплощения ее идеальных предметов. Что такое конкретный треугольник, обреченный на неизбежную гибель самим своим **материальным** бытием, по сравнению с исследуемой геометрией вечной **идеей** «треугольности», по сравнению с открываемыми в ней вечными и нетленными соотношениями сторон, углов, медиан и биссектрис? И именно такое представление о полном господстве всеобщего над единичным реализовал Платон в своем социальном учении: земная человеческая жизнь есть нечто совершенно ничтожное и эфемерное в сравнении с обретшей свою адекватную реализацию на земле **идеей государственного строя**. Но, как видим, распространение на область социального познания методологических принципов и идеалов математической науки породило весьма бесчеловечные выводы, и не удивительно поэтому, что следующий шаг в исследовании социальной проблематики был сделан Аристотелем - мыслителем, первым всерьез заговорившим о необходимости ограничения абсолютистских чрезмерных математики.

¹⁵ Платон. Соч. в 4-х тт., т. 3.- М., 1994, с. 235 (Курсив наш.-К.С.)

За разработку первой теоретически обоснованной модели идеального государства, в котором у высших сословий отсутствует частная собственность, Платона часто называют первым **социалистом-утопистом**. Однако необходимо помнить, что **учение об идеале не равнозначно утопизму**, ибо изучение идеального предмета представляет универсальную и отличительную черту любой науки. Идеальный предмет задает меру, с позиций которой становится возможным **судить** о реальных вещах, и, следовательно, идеальный предмет является необходимым инструментом научного познания. Именно такую, сугубо **научную** функцию, выполняет в целом ряде случаев платоновское учение об идеальном государстве.

Так, эта модель становится у философа основой для **классификации** реально существующих государственных форм. Согласно Платону, его теория идеального государства представляет собой не только проект будущего общества, но и описание реального существовавшего на земле государства, в одном из диалогов названного им Атлантидой. В результате ошибки правителей, допущенной в подборе женихов и невест, рождается поколение, явно уступающее предшествующим по умственным и физическим данным. Выбранным из его числа правителям оказывается уже не по плечу должным образом блюсти прежний порядок, в их стане начинаются раздоры, приводящие, в итоге, к установлению частной собственности. С этого момента и начинается историческая эволюция государственных форм, рассматриваемых Платоном в качестве последовательного искажения, последовательной **деградации** идеального государственного устройства.

Платон выделяет четыре последовательные формы деградации государства: **Тимократия, олигархия, демократия, тирания**.

Тимократия – государство, непосредственно возникшее из аристократии. В основе его лежит правление благородных воинов, достаточно жестких в отношениях с простолюдинами, но при этом честных и храбрых на поле брани. Однако это общество уже не может быть стабильным, ибо в нем появляется главный источник всех конфликтов, а значит и двигатель истории - частная собственность. Как раз то, что составляет главное отличие этого общества от всех других - активная завоевательная деятельность, в конечном счете, и приводит его к неотвратимому перерождению. Неизбежное в ходе завоеваний накопление богатств в руках отдельных лиц, с одной стороны, и постепенно растущее имущественное расслоение общества, с другой, естественно приводят к тому, что власть захватывают наиболее богатые граждане государства. Так возникает вторая - более искаженная форма государственного устройства - **олигархия**, в рамках которой правление осуществляется на основании вполне определенного имущественного ценза. Олигархия - это общество непрерывных социальных конфликтов, возрастающих по мере количественного роста лишенного какой бы то ни было собственности населения. Итог этих процессов - восстание народа, в результате которого устанавливается следующая - теперь уже **демократическая** форма правления. Таким образом, в иерархическом ряду искаженных способов правления, демократия предстает перед нами как еще более уродливое государственное образование, чем олигархия. Как и все предшествующие формы, демократия гибнет не в силу случайных и сиюминутных стечений обстоятельств – ее губит собственный основополагающий принцип, принцип свободы. Как показывает Платон, именно развитие последней приводит, в конце концов, к ситуации всеобщего хаоса и беспорядка, когда правитель оказывается вынужденным заискивать перед своим

народом, учитель перед учениками, и даже рабы и домашний скот начинают медленно, но верно, выходить из положенного им повиновения. Естественным итогом этого всеобщего хаоса оказывается **тирания**, которая рассматривается мыслителем в качестве последней и наиболее искаженной формы государственного образования.

Таким образом, впервые в истории социальной мысли Платон предпринял попытку теоретического исследования законов **развития** общества (социальной динамики). Именно за это исследование К Поппер (выдающийся философ и социолог 20 столетия) назвал Платона **первым социологом**.

Платон не ограничился лишь теоретической разработкой учения об идеальном государстве. Получив приглашение тирана Сиракуз Диониссия, он отправился в этот город с целью реализации своего плана. Однако две попытки закончились для него полным провалом. Анализируя причины этих неудач, его ученик Аристотель указал на главную из них: Платон в своей концепции исходил из представления об обществе как об **искусственно созданной системе**, в отношении изменений которой человеческие возможности практически безграничны.

18.1.2. Социально-философские взгляды Аристотеля (384-322)

Аристотель был одним из учеников Платона, однако достаточно быстро их взгляды разошлись, так что Аристотель вошел в историю как один из ярчайших критиков платонизма. Не было исключением и социально-философское учение. Прежде всего, философ развил представление о государстве как о **естественном образовании** (подобном живым организмам), т.е. о системе, созданной не свободной волей людей, и даже не прихотью небожителей, а возникающей естественным путем и имеющей свои собственные законы. Этот взгляд Аристотеля положил начало формированию научного подхода к исследованию общества, впоследствии ассимилированного и социологией. Более того, в отношении к отдельному человеку государство играет роль некоей **первичной реальности**, вне которой человек попросту теряет свой человеческий статус: «Государство, - утверждал Аристотель, - есть сущность отдельного человека. Отдельный человек так же мало есть нечто самостоятельно существующее, как какая-нибудь оторванная от целого органическая часть.... Человек есть политическое животное». Таким образом, впервые в истории философии прозвучала фундаментальная мысль о **социальной природе** человека.

Раз государство является естественным образованием, то задачей философов должно стать не создание во всех полисах одинакового для всех идеального государственного устройства, а **улучшение** существующих, весьма многообразных его форм. Очевидно, что классификация, рассматривающая все государственные формы, кроме одной, в качестве искаженных образований, для выполнения этих целей явно не подходила. Поэтому, Аристотель конструирует не одну идеальную модель «государства вообще», а выделяет три основные (по его терминологии «нормальные») формы государственного устройства: **монархию, аристократию и полицию**, различая их по числу допущенных к правлению лиц. **Монархия** - это правление одного, но самого достойного и благородного гражданина, **аристократия** - правление немногих лучших, наконец, **полития** - правление большинства граждан, отбираемых на основе определенного избирательного ценза (например, ценза оседлости), благодаря которому к управлению допускаются лишь люди, связанные с государством своими жизненными интересами. При этом каждой из этих правильных форм в

аристотелевской классификации соответствовала противоположная, неправильная. Так монархии соответствует **тирания** - единоличное правление, ориентированное исключительно на личную выгоду самого тирана и его приближенных. Аристократии противостоит **олигархия** - власть группы богатых лиц, пекущихся исключительно о собственных интересах и интересах своих семейств. Наконец, **политии** как власти благородного большинства населения противостоит, как это не покажется парадоксально для современного читателя... **демократия**, понимаемая как власть свободнорожденной толпы, имеющей целью лишь сиюминутную выгоду. В своем учении о соотношении политики – демократии Аристотель первым исследовал проблему, как не допустить превращения народовластия во власть толпы.

Наибольшую актуальность в наши дни представляет аристотелевский анализ проблемы полития – демократия, где мы встречаемся с глубочайшими рассуждениями античного мыслителя о фундаментальных опасностях, таящихся в абсолютизации принципов народовластия в демократических государствах. Так, например, важнейшим условием сохранения «правильной» формы Аристотель считает наличие определенного избирательного **ценза**, исключающего из управления государством не только рабов (что для древних греков было само собой разумеющимся), но и всех тех, чья связь с данным полисом носит **неустойчивый**, или даже случайный характер. Философ рассуждает следующим образом: не будучи связан с государством своими корнями, человек скорее предпочтет решение, сулящее ему сиюминутную выгоду, но при этом идущее вразрез с фундаментальными интересами общества. Именно поэтому, из участия в общественных делах должны быть исключены, например, все люди, некоренные жители данного полиса, т.е. имеющие хотя бы одного «иностранный» родителя. Немало опасений вызывает у Стагирита и участие в управлении торгового сословия, вне всякого сомнения, наиболее подвижной части населения, способной в экстремальных случаях к быстрой и почти безболезненной эмиграции. Напротив, государства, в народном собрании которых большинство составляют представители земледельческого сословия, всегда будут управляться с максимальной эффективностью, ибо связь их с полисом является наиболее глубокой и устойчивой. Другой аспект его размышлений - недопустимость превращения демократии в своеобразную «народную тиранию», возникающую всякий раз, когда в обществе отсутствуют твердые законы, так что решение любого вопроса оказывается зависимым от сиюминутной прихоти народного собрания. Важнейшей гарантией от подобных метаморфоз государственного устройства Аристотель считал отсутствие в политике платы за участие в народном собрании - именно этот фактор, с его точки зрения, естественным путем отсекает от управления большую часть не имеющих материальных средств для досуга граждан, и не позволит, соответственно, черни захватить реальную государственную власть.

Предложенная этим мыслителем классификация форм государственного правления просуществовала без серьезных изменений вплоть до 18 века. Однако, Аристотель, исследовавший в основном греческие полисы, не учитывал **влияние**, которое оказывают на государственное устройство другие факторы и **институты**: религия, экономика, размеры территории и т.д., видя в этом устройстве лишь чисто внешнюю форму. Исследование этого влияния и составило одну из задач дальнейшего развития социальной мысли.

Аристотель, как и Платон, был сторонником рабства, считая отношение раб - господин столь же естественным, как отношение муж – жена (оба эти

отношения коренятся, с его точки зрения, в естественных различиях между людьми). При этом он выделял два вида рабства - «**рабство по природе**» и «**рабство по принуждению**». С первым случаем мы сталкиваемся тогда, когда рабом оказывается человек, соответствующий по своим качествам этому положению. Напротив, «раб по принуждению» – это человек, по своим качествам соответствующий свободному господину, однако оказавшийся в рабстве в силу внешних обстоятельств (например, захваченный в плен потомок царского рода). Распространяя эти взгляды на макро социальную сферу, Аристотель пришел к выводу, что, поскольку варварские страны являются деспотиями, основанными на неограниченной власти одного человека, жители этих стран воспитаны в несвободе, а, значит, быть рабами для них -естественное состояние. Напротив, греки, выросшие в свободных государствах, могут быть рабами лишь «по принуждению». Тем самым Аристотель дал теоретическое обоснование характерному для греков нравственному (а, иногда, и правовому) принципу, запрещающему рабство соплеменников.

18.2. Социально-философские учения периода раннего христианства и эпохи Возрождения

Достаточно даже поверхностного взгляда на основное, кульминационное событие христианского учения - на распятие Сына Божьего на кресте, чтобы увидеть главное: человечество в этой религии больше не выступает в качестве случайной игрушки Бога, ибо никто не отдаст сына своего на мучительную гибель ради чего-то случайного и для него несущественного. Ребенок вообще есть высшая, абсолютная ценность для любого существа и, отдавая Сына своего в руки земных палачей во искупление людских грехов, всемогущий Бог как бы раскрыл миру величайшую тайну - тайну вселенского смысла бытия человеческого рода. Да, человек греховен и несовершенен, но он не может быть за это просто уничтожен, ибо спасение его от греховности играет какую-то высшую роль в бытии самого Бога. Каков этот смысл, какова эта роль - для ответа на этот вопрос требовалась более глубокая, чем античная, философская культура, поэтому наивно было бы ожидать найти его явное решение уже в самых ранних, классических христианских текстах. Но главный шаг был сделан - через образ Христа было провозглашено совершенно новое, античности незнакомое отношение между Богом и человеком.

Рождение Сына от божественного Отца земной женщиной было далеко не новостью в мировой религиозной истории. Достаточно вспомнить знаменитых персонажей древнегреческих мифов - Персея или даже Геракла - детей Зевса, имевших, при этом, земных, смертных матерей. Но вот какое отличие должно нам сразу же броситься в глаза: соединяясь с человеком, божественное начало в греческой мифологии всякий раз обременялось неким **несовершенством**, тогда как человеческое, напротив, получало колоссальное, земными путями недостижимое возвышение. Как итог - явно **промежуточное** положение, занимавшееся земными детьми небожителей в мифическом мире античности. Они были во всех аспектах слабее богов, но из рядов простых смертных им попросту не было равных. И предельная вершина, которой удалось достичь лишь Гераклу - полное освобождение от человеческих пут и приобщение к кругу небожителей на Олимпе.

С принципиально иной ситуацией мы сталкиваемся в христианстве: в этой религии Бог, соединяясь с человеком, не просто не теряет в своем совершенстве, а, напротив, достигает как Творец своей предельной вершины. Конечно, и здесь

Сын Божий оказывается смертным, однако смерть эта становится не падением, а высшим взлетом Бога Отца, манифестацией его абсолютного соединения и примирения с собственным твореньем. И не случайно, что принятое в античности понятие «полубог» мы никогда не встретим в христианстве употребленным в отношении к Мессии, для характеристики которого эта религия выработала гораздо более адекватное понятие - **богочеловек**.

18.2.1. Социально-политические взгляды Августина (354-430)

Августин жил в эпоху падения Римской империи. Основные социально-философские произведения - «**О Граде Божьем**», «**Исповедь**». На примере Августина мы, прежде всего, можем увидеть значимость общего мировоззрения эпохи для выработки теоретических представлений об историческом процессе. Так, для античности было характерным представление о **циклическом** движении **истории**, по принципу «все возвращается на круги своя». Августин был первым христианским автором, увидевшим принципиальную несовместимость нового мировоззрения с принципами циклизма. **Христос умер лишь однажды**, - утверждал философ, и это событие слишком существенно, чтобы быть многократно повторенным. Отсюда формируется представление об **уникальности** человеческой истории, значит, она обретает **направленность, цель и смысл**.

Исходя из тезиса о божественном всемогуществе и всеведении, с одной стороны, и абсолютной греховности человека с другой, Августин обосновал учение о **предопределении**. Человек греховен настолько, что никакие земные дела не могут примирить его с Богом, поэтому все люди от рождения заслуживают адские муки. Однако в силу божественной благодати, избранным даруется спасение. Для Бога не существует понятия времени, поэтому люди рождаются уже проклятыми или спасенными, и не в силах человека изменить предначертанную ему судьбу. Это учение оказало огромное влияние на формирование взглядов Лютера и Кальвина, сделавших его одним из принципов протестантского мировоззрения. Немецкий социолог **М. Вебер** показал роль этого мировоззрения в формировании «**духа капитализма**».

Согласно Августину, избранные образуют «**Град Божий**», который противостоит «**Граду Земному**». Воплощением «Града Божьего» на земле является церковь. Но государство также может стать частью «Града Божьего», если оно подчинится церкви. Таким образом, его социально политическим идеалом является **теократия**, т.е. форма правления, при которой руководство в государстве принадлежит церкви. Эта концепция на протяжении всего средневековья служила идеологическим обоснованием для всех политических притязаний папства.

В своих социально-политических произведениях Августин обосновывал единство человеческого рода через происхождение его от общего отца – Адама. Благодаря этому взгляду формируется новое понимание **общества**. В античности это понятие было более узким и более конкретным - семья, союзы друзей, имущественные объединения. Его применение к государству нередко носило характер **идеала**. Лишь у стоиков появляется представление о мудреце как о «гражданине мира». Но последовательное обоснование эта позиция получила лишь в рамках христианства, у Августина. В итоге, понятие общества становится более универсальным и абстрактным.

18.2.2. Политическая теория Никколо Макиавелли (1469-1527)

В период Средневековья человеческая мысль в основном была нацелена на создание самодовлеющих метафизических учений о Боге, и, соответственно, реальная земная жизнь человека была лишена самостоятельной ценности, а, значит, и познавательного интереса. Именно поэтому средневековые практически не оставило оригинальных естественнонаучных и социально-политических учений. Ситуация в корне изменилась в эпоху Возрождения, основным принципом которой как раз и становится интерес и к природе, и к человеку. Именно в эту эпоху начинают формироваться оригинальные социально-политические учения, самым знаменитым из которых оказалась политическая философия Н. Макиавелли.

Будучи итальянцем, Макиавелли имел перед глазами богатый жизненный материал для научных обобщений, ибо политическая жизнь в этой стране характеризовалась нескончаемыми феодальными войнами, а также активизировавшейся борьбой папства за усиление своего светского влияния в Европе. Кроме того, на протяжении 10 лет Макиавелли был личным секретарем Ч. Борджиа, вошедшего в историю человечества в качестве одного из самых хитрых и коварных монархов.

Основными социально-политическими произведениями Макиавелли были «**Рассуждения на первые 10 книг Тита Ливия**» и «**Государь**». В первой из них излагается то, что можно было бы назвать его **политическим идеалом**. Видя бесспорные слабости каждой из трех аристотелевских «правильных» форм государственного правления, он противопоставляет им Римскую республику, как некую смешанную форму, в государственном устройстве которой присутствовали все **три классических аристотелевских** элемента. Власть **императора** соответствовала, по Макиавелли, **монархическому** элементу, **сената - аристократическому**, **трибуны** же олицетворяли в этой республике **демократические** начала. Вывод мыслителя парадоксален: именно постоянное противоборство этих трех сил, их равновесное противостояние, не позволяющее ни одному из этих элементов полностью подавить, а, значит, и ослабить два остальных, и сделало Рим могущественнейшей державой современного ему мира. Однако, для создания такого государства необходимы развитые гражданские добродетели, а в их отсутствие самая адекватная политическая форма - практически ничем не ограниченная власть монарха. Осмысление природы этой власти, способов ее получения, удержания и передачи и составило основную проблематику его самой знаменитой книги - «**Государь**».

Это произведение представляет собой систематизированный свод практических правил и принципов, которыми следует руководствоваться правителю, поставившему своей главной целью **захват и удержание власти**. Исходный постулат Макиавелли - недопустимость для государя в своих действиях опираться на возвышенные и чистые помыслы сограждан. Слишком уж неустойчивы последние и слишком уж эфемерным оказывается зиждущееся на столь шатком фундаменте господство. Другое дело - личный интерес, подкрепленный самым сильным из всех мотивов человеческих действий - страхом. Именно эти, наиболее устойчивые и незыблемые побудительные силы действий человека, и должен принимать во внимание самодержец, выстраивая планы удержания собственной власти. И если уж этот расчет покажет **целесообразность** каких-либо действий, то никакие соображения нравственности, добродетели, человеколюбия не должны их поколебать (Например, государь должен держать слово лишь тогда, когда это выгодно; привыкших к свободе жителей захваченного города следует переселить, а город

разрушить; разумным государем является не жестокий и не милосердный, а тот, кто действует в соответствии с обстоятельствами.) «Цель оправдывает средства» - этот афоризм, нередко приписываемый Макиавелли более поздними авторами, хотя, на деле, и не принадлежал его перу, но бесспорно, мог бы явиться лучшим эпиграфом к его знаменитому трактату.

Конечно, многие взгляды флорентийца сегодня кажутся далеко не бесспорными, в частности, его однозначное постулирование низких и меркантильных интересов людей в качестве основных движущих сил их поступков. Однако постановка вопроса о существовании самостоятельных, принципиально противоположных нравственным законам правил и принципов политической жизни, сыграла огромную роль в становлении позитивной социальной науки (теория политики была освобождена от этики). Следующий шаг - превращение отдельных размышлений на социальную тематику в систематические социальные исследования - был делом уже новой эпохи - эпохи Нового времени.

18.3. Основные особенности социально-философской мысли Нового времени; теории общественного договора

Эпоха Нового времени была представлена разнообразными социально – политическими учениями. Одной из центральных тем исследований этого периода была разработка различных вариантов теории «общественного договора».

Теория общественного договора (ТОД) - это философская и юридическая доктрина, объясняющая возникновение государственной власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естественного состояния, к состоянию гражданскому. Предпосылки этой теории есть уже в буддизме, у Эпикура, Фомы Аквинского, однако своего подлинного расцвета она достигли в эпоху Нового времени.

Основная **причина** – падение в этот период веры в божественную природу монархической власти. Таким образом, основная задача ТОД - обосновать **властные права** государства по отношению к человеку в условиях падения представлений о божественном характере власти монарха, а также выявить **границы** полномочий государства в отношении к человеку, определить возможности допустимого неповиновения и даже свержения народом той или иной власти.

Любой вариант ТОД предполагает наличие определенного представления о **естественном состоянии** человечества, предшествующем заключению договора.

Эта концепция встречала резкую критику со стороны мыслителей, рассматривающих государство в качестве **естественного образования (Вольтер)**. Для них общественное состояние тоже естественное, поэтому оно не требует никакого договора. С другой стороны, среди ее сторонников были и те, кто придерживался представления о естественном возникновении общества, а в заключении общественного договора видел переход общества на более высокую и упорядоченную ступень развития (**Гроций**). С точки зрения этого автора, существуют универсальные нормы, укорененные в самой человеческой природе.

Наиболее известные концепции общественного договора были созданы **Гоббсом, Локком, и Руссо**.

18.3.1. Теория общественного договора Т. Гоббса (1588-1679)

Основное социально-политическое произведение Гоббса - «**Левиафан**». Естественное состояние человечества Гоббс рассматривал как «**войну всех против всех**». В этом состоянии все равны, нет никаких законов и норм, однако жизнь каждого человека находится под постоянной угрозой. С целью обеспечения собственной безопасности, люди вступают в соглашение, в результате которого на государя переносятся права отдельных граждан, добровольно ограничивших свою свободу. Самым опасным состоянием Гоббс считал состояние первобытной анархии, которое возникнет тотчас, как только будут поколеблены основы государственного строя. Именно поэтому он не допускал не только никакой **революции**, но даже какой-либо **критики** существующего государства. Договор, следовательно, заключался один раз и без права расторжения. В соответствии с этими представлениями Гоббс даже преобразовывает аристотелевскую классификацию форм государственного устройства: из нее удаляются все искаженные формы, ибо, уже само определение какого-либо государственного устройства как искаженного, является особой формой его критики. Кроме того, для своей эффективности договор должен базироваться на **устрашении**, и не случайно философ сравнивает государство с легендарным чудовищем Левиафаном. Идеалом Гоббса была **монархия**, он был противником разделения властей. С критикой теории Гоббса выступил Локк.

18.3.2. Теория общественного договора Дж. Локка (1632-1704)

Основное социально-философское произведение Дж. Локка – «**Два трактата о правлении**». В отличие от Гоббса, видевшего в естественном состоянии лишь всеобщую «войну всех против всех», Локк считал, что и в ту эпоху действовало некое, врожденное каждому человеку «естественное право», согласно которому «никто не имеет права причинить вред жизни, здоровью, свободе или имуществу другого». Однако в локковском естественном состоянии это право является лишь нравственным императивом, и каждый оказывается сам судьей в собственном деле. Поэтому люди также заключают общественный договор и учреждают государство, но, в отличие от концепции Гоббса, делают они это не столько ради безопасности, сколько ради защиты собственности и свободы. В итоге, основной задачей государства является защита естественного права, и, в случае невыполнения этого условия, договор может быть расторгнут, в том числе с помощью революции. Поскольку в концепции Локка договор заключается между гражданами и правительством, за его выполнением следит третья сторона – независимая судебная власть. Таким образом, Локк одним из первых поставил вопрос о путях защиты человека от произвола всесильной государственной власти.

Учение Локка о естественном праве легло в основу современных представлений о неотчуждаемых правах человека.

18.3.3. Взгляды на общества Ж..Ж.. Руссо (1712 –1778)

Основные социально-философские произведения Руссо – «**Об общественном договоре**», «**Рассуждения о происхождении и основах неравенства между людьми**»). Подобно Локку, он стоял на позициях естественного права и общественного договора и признавал право народа оказывать сопротивление и свергать любую антинародную власть. Однако он критически относился к якобы достижениям цивилизации, видя в развитии наук и искусств источник большинства бед человечества. Социальное неравенство между людьми он объяснял частной собственностью. Руссо романтизировал

первобытное состояние, призывал к «простой», безыскусной, естественной жизни.

Все рассмотренные в данной теме концепции относятся к разряду социально-философских учений. Однако в середине 19 века в качестве самостоятельной дисциплины возникает **социология**, которая изначально четко противопоставляет себя социально-философским учениям.

Тема 19. Основные этапы эволюции социологической мысли.

19.1. Предпосылки возникновения социологии

Выделяют следующие основные **идейные** предпосылки возникновения социологической науки¹⁶: формирование теоретического представления об **обществе** как об особой **реальности** и, соответственно, представления о **позитивном социальном законе**; формирование идеи **метода**; формирование понятия **социального прогресса**.

19.1.1. Формирование понятия общества и позитивного социального закона. Со времени античности в социальной философии существуют два противоположных представления о природе общества - представление о нем как об искусственной и естественной системах. Платона, с некоторыми оговорками, можно отнести к первой традиции, Аристотеля - ко второй. Своей вершины представление об обществе как о естественной системе, изменение которой неподвластно произволу не только отдельного человека, но даже нации в целом, достигает в философском учении **Гегеля** о “Мировом Духе”. Согласно этой концепции, «Мировой Дух» представляет собой проявление божественной деятельности в человеческом обществе и, в силу этого, является подлинным субъектом, подлинным двигателем исторического процесса. Подобные подходы, естественно, создавали научные предпосылки для формирования отношения к обществу как **объективной** реальности, доступной научному исследованию. Развитие таких представлений подводило исследователей к формулировке понятия **естественного (позитивного)** социального закона, в отличие от нормативного, действующего подобно законам природы, т.е. независимо от воли и желания людей.

19.1.2. Идея прогресса. Представление о **развитии** общества формируется, первоначально, в рамках учений о **прогрессе** общества. Прогресс не тождественен развитию, ибо последнее представляет собой более широкую категорию. Прогресс представляет собой развитие, обязательно имеющее некую **положительную** направленность. Если развитие представляет собой объективную характеристику системы, то прогресс предполагает оценку с субъективно-человеческой точки зрения. Понятие прогресса формировалось постепенно. В античности наиболее распространенными были представления о регрессивном и круговом направлении исторического движения. У **Августина** появляется понятие нравственного прогресса человечества. Однако, одной из господствующих в социальном мировоззрении идея прогресса становится лишь в 18 веке, когда прогрессивный характер развития общества обосновывается всемогуществом человеческого разума, его неотъемлемым стремлением к самосовершенствованию. Одним из первых ее сформулировал и обосновал французский экономист **Тюрго**.

¹⁶ См. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. М., 1997, с. 19-58.

19.1.3. Идея метода. Учение о методе возникает на рубеже 16-17 веков в трудах **Бекона** и **Декарта**. Первый обосновывал преимущества эмпирического, **индуктивного** метода познания, второй - теоретического, **дедуктивного**. Основная задача - создать метод, т.е. как систему правил, позволяющих освободить познавательную деятельность от **случайностей**, превратив ее в **планомерно** организованный процесс по производству знаний. **Пример:** методологический идеал Декарта был воплощен в его аналитической геометрии, в которой, в отличие от евклидовой, задан общий алгоритм решения задач и благодаря чему «задачи, бывшие ранее по плечу лишь величайшим мыслителям человечества, стали доступными самому заурядному уму». Формирование представления о методе позволяло проводить жесткое отличие научного знания и научной деятельности от **ненаучных** форм интеллектуальной деятельности, что также способствовало процессу институционализации науки (подробнее см. тему №. 14).

19.2. Формирование основ социологической науки в трудах О. Конта (1798-1857)

Основные произведения **О. Конта** - «**Курс позитивной философии**» (1830-42), и «**Система позитивной политики**» (1851- 54).

19.2.1. Стремясь создать подлинную науку об обществе, Конт формулирует учение об универсальном научном методе, который называет **позитивным**. Основные требования позитивного метода: во-первых, использовать при исследовании только те понятия, соответствующие которым явления могут быть непосредственно **наблюдаемы на опыте**. Во-вторых, абсолютный запрет использования **теологических** и **телеологических** объяснений (т.е. объяснений, указывающих на целесообразность и разумность тех или иных явлений исходя из целей Творца). В-третьих, отказ от попыток установить **первичные сущности вещей**, сознательная ориентация на открытие законов, лишь описывающих наблюдаемые явления, на замену всего абсолютного относительным.

С его точки зрения, этот метод, не до конца осознанно использовали Ньютон и его последователи, что и привело их к величайшим открытиям. Так, например, с его помощью были предсказаны и открыты неизвестные ранее планеты и спутники планет, в то время как все попытки проникнуть в природу самой силы тяготения порождали лишь пустые спекуляции. Вводя этот метод в область социального познания, Конт противопоставил его **метафизическому** методу прежних социально-философских учений, в которых, как мы помним, часто использовались такие не позитивные понятия, как врожденные знания (Платон, Декарт), цель истории (Августин), Мировой Дух (Гегель) и т.д.

19.2.2. По аналогии с физикой, Конт разделил социологию на два раздела - **социальную статику**, изучающую структуру и функционирование общества, и **социальную динамику**, исследующую законы его развития.

Социальная статика исследует условия существования, присущие всем человеческим сообществам. В социальной статике общество рассматривается как бы в состоянии покоя, в состоянии «статического равновесия». Важнейшим понятием, используемым Контом для описания данного состояния, является понятие консенсуса. Одна из краеугольных тем раздела – **семья**, которая, согласно Конту, является «живым воплощением социальной статики», некая первичная ячейка, в которой начинается социальная жизнь человека и, соответственно, приобретаются базовые социальные навыки.

Другая важнейшая тема этой части - разделение труда, рассматриваемое Контom не только как экономический, но и как фундаментальный социальный факт. Самое существенное разделение труда - разделение на труд **управленческий** и **исполнительский**, которым, по Конту, обусловлено существование **классов**. Такое разделение будет существовать всегда а, следовательно, всегда будут существовать и классы. Конт указывает и негативные стороны разделения труда: оно разделяет общество на множество изолированных групп, односторонне развивает человека. В отношении политической жизни он был противником **разделения властей**, но был сторонником отделения **духовной** власти от **светской**. Независимость духовной власти является в этой концепции важнейшей предпосылки консенсуса в обществе. Особую роль в жизни общества Конт отводил морали и религии, исследованию роли которых в, первую очередь, была посвящена его поздняя работа «Система позитивной политики».

В концепции Конта **социальная динамика** полностью отождествляется с теорией социального **прогресса**. Прогресс существует только в сообществах людей, благодаря социальному наследованию - «мертвые всегда управляют живыми». Центральная идея этой теории - закон «трех стадий», согласно которому, человечество в своем интеллектуальном развитии прошло три основных этапа: теологический, метафизический и позитивный. На первой - **теологической** - стадии человек объясняет явления, признавая наличие в мире существ или сил, сравнимых с самим человеком. Сначала человечество верит в фетиши, затем - во многих невидимых богов, и, наконец, в единого Бога. Эта стадия завершается примерно в **1300** г. н.э. В **метафизическую** (примерно с **1300** по **1800** гг.) эпоху человек пользуется абстрактными понятиями, однако, основу познания составляет умозрение, а не наблюдение, наивная вера в способность разума проникнуть в вечную сущность вещей. Это переходная эпоха. В **позитивную** эпоху (с **1800** г) человек, признав невозможность достижения абсолютного знания, отказывается от исследования происхождения и назначения Вселенной, от познания внутренних причин явлений и всецело сосредоточивается на опытным изучении реально действующих законов. Согласно Конту, закон «трех стадий» является универсальным, и эти стадии проходит не только человечество в целом, но и каждая наука и даже отдельный человек.

19.2.3. Таким образом, с законом «трех стадий» тесно связана классификация наук Конта. Эти науки располагаются в той последовательности, в которой каждая вступала в позитивную стадию. Соответственно, чем сложнее предмет науки, тем позже достигает она этого состояния. Этот ряд: **математика, астрономия, физика, химия, биология, социология**. Таким образом, согласно Конту, социология имеет наиболее сложный предмет, поэтому позитивная стадия наступает в ней только в его эпоху. В этой классификации отсутствуют, например, **психология**, которая рассматривалась как раздел биологии (ибо она, согласно Конту, изучает поведенческие аспекты, детерминированные индивидуальными, а не социальными причинами), а также **экономика**, которая, отказавшись от методологического индивидуализма, должна стать своеобразным «разделом» социологии.

19.3. Социальное учение К. Маркса (1818-1883). Материалистическое понимание истории

Основные опубликованные при жизни социально-философские работы - «Манифест Коммунистической партии» (1848) (совместно с Ф. Энгельсом), «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1849), «К критике политической экономии» (Введение) (1859), «Капитал» (1 т. - 1867). После смерти были, в частности, опубликованы «Экономическо-философские рукописи» (1844) и «Немецкая идеология» (1845) (совместно с Энгельсом) – работы, которые также часто используются и упоминаются в социологической литературе.

19.3.1. Основные особенности социально-философского учения Маркса.

Не смотря на то, что Маркс никогда не считал себя социологом, негативно относился к этой науке и был противником позитивного метода, сегодня он считается одним из классиков данной дисциплины. Во-первых, это связано с более широким пониманием социологии в наши дни, по сравнению со временем жизни Маркса, когда она неразрывно связывалась с позитивизмом. Во-вторых, практически все аспекты социально-философского учения Маркса в той или иной степени оказались использованы различными социологическими школами. Поэтому, если быть точными, следует говорить не о социологической концепции Маркса, а о его социально-философских взглядах, а также о том влиянии, которое отдельные элементы его учения оказали на развитие социологической мысли. Влияние же это было огромным.

Учение Маркса подвергалось бесчисленному количеству **интерпретаций**, связанных, в частности, с посмертной публикацией его обширного рукописного наследия. Поэтому, необходимо четко отделять собственные взгляды Маркса от его позднейших трактовок, в том числе, данных в марксистской литературе.

Свой основной вклад в развитие социальной теории Маркс связывал с созданием **материалистического понимания истории (исторического материализма)**, с чем впоследствии согласилось и большинство его комментаторов. Основная задача этого учения – вскрыть невидимые обыденному сознанию **движущие силы исторического развития** (найти «скрытые пружины истории»); объяснить природу **объективности социальных законов**, т.е. показать, каким образом и почему в обществе, где действуют лишь наделенные разумом и волей люди, возникают им не подвластные, и, более того, определяющие собой их поведение, законы; наконец, объяснить механизм и причины **социальных революций**. По замыслу Маркса, реализация этих чисто научных задач, позволила бы ответить на главный вопрос – при каких условиях и как возможно подлинное освобождение человека, т.е. превращение его из игрушки слепых и неподвластных ему социальных сил (влияние которых, прежде всего, и исследуется социологией) в подлинного, осознанно действующего **творца** исторического процесса.

Важнейший методологический принцип Маркса – о каком-либо социальном явлении, в том числе и об обществе в целом, нельзя судить по его собственным представлениям о себе, а необходимо описывать его как совершенно объективное явление. Этот принцип впоследствии был взят за основу Дюркгеймом при создании им метода социологии (см. 19.8.1.).

19.3.2. Основные положения материалистического понимания истории. Учение об иерархии общественных отношений.

Базовые положения материалистического понимания истории в конспективной форме изложены Марксом во «Введении» к его работе **«К критике политической экономии»**.

Человек, живя в обществе, застаёт уже сформированную систему определенных социальных отношений (политические, юридические, экономические и т.д.), в которые он вынужден вступать помимо своей воли и желания. Эти отношения, в конечном счете, определяют собой весь его образ жизни, и вопрос, который стремится разрешить Маркс - **чем определяются эти не зависящие от человека отношения, каков механизм их формирования и развития?**

Решая этот вопрос, Маркс вводит два понятия - **производительные силы** и **производственные отношения**. Производительные силы – это, прежде всего, материальные предметы, унаследованные данным обществом от предшествующих поколений и служащие условием производства и воспроизводства материальной жизни. Человек не волен в выборе производительных сил, ибо их характер определяется уровнем развития данного общества, и каждое поколение застаёт их уже наличными. В этом смысле, можно говорить об их **объективности**.

Поскольку для человеческого общества характерна общественная деятельность, люди, в ходе использования производительных сил, вынуждены вступать в определенные **общественные отношения**, называемые Марксом **производственными**, которые, соответственно, определяются характером (спецификой) производительных сил. Например, крупное машинное производство невозможно без организации социальных связей, по крайней мере, в рамках национального государства, тогда как хозяйство, основу которого составляет мотыга, может существовать даже в изолированной от всего остального мира деревне. Следовательно, эти производственные отношения также являются **объективными** и независимыми от произвола человека.

Однако ко времени Маркса, во многих исследованиях уже была показана **органическая целостность** любого **общества**, т.е. взаимосвязь и взаимозависимость, как бы мы сказали сегодня, различных социальных институтов. Следовательно, и другие социальные отношения, будучи органически связанными с производственными, не могут быть произвольно изменяемы, и, в этом смысле, также оказываются **объективными** и не зависящими от воли людей. «В общественном производстве люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения - производственные отношения, которые соответствуют определенной стадии развития производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный **базис**, на котором возвышается вся юридическая и политическая **надстройка**, и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще». Таким образом, согласно этому учению, **политическая и даже духовная жизнь общества являются чем-то вторичным по отношению к экономике**, и, в конечном счете, определяются господствующими в обществе экономическими отношениями. При этом Маркс подчеркивал, что данная зависимость отнюдь не является абсолютной и однозначной, и каждый из уровней обладает своей относительной самостоятельностью.

Таково наиболее общее представление Маркса о том, что Контом было названо **социальной статикой**.

19.3.3. Основные положения материалистического понимания истории. Учение о законах развития общества.

Учение Маркса о законах развития общества, т.е. о **социальной динамике**, органически взаимосвязано с учением о законах его функционирования. Развитие производительных сил происходит постепенно, т.е. эволюционно, тогда как производственные отношения, к которым, в частности, относятся отношения собственности и которые связаны со всей социальной структурой общества вообще, способны лишь к **скачкообразному**, революционному изменению.

В итоге, на определенном этапе своего развития, производительные силы **перерастают** производственные отношения, которые, тем самым, превращаются в их оковы. Другими словами, характер организации экономического взаимодействия в масштабах всего общества оказывается неорганичен достигшим уже более высокого уровня развития производительным силам. Это проявляется, в частности, в развитии кризисных явлений в экономической жизни. В результате действия этих факторов наступает период **социальной революции**, которая оказывается не политической случайностью, а проявлением глубинной исторической закономерностью. Согласно Марксу, это универсальный механизм исторического развития, лежащий в основе смены **общественно-экономических формаций**. В рамках этой теории историческое развитие человечества рассматривается как **прогрессивное**.

19.3.4. Учение Маркса о классах и классовой борьбе.

Представление о социальных **классах** существовало и до Маркса – классы и их экономические отношения исследовались представителями политической экономии (Кене, Смит, Рикардо), историками (Тъери, Минье) и т.д. Что касается Маркса, то он, прежде всего, связал существование классов с определенными степенями в развитии производства, и, соответственно, объяснил их борьбу происходящими в обществе экономическими процессами.

Согласно Марксу, поскольку производственные отношения есть прежде всего отношения, складывающиеся в процессе производства **между различными** социально-экономическими **классами**, исследование экономической жизни общества является ключом к пониманию социальных процессов, в нём происходящих.

Деление общества на классы Маркс связывал с разделением труда и институтом частной собственности. Основной показатель принадлежности человека к классу - **экономический**, который определяется отношением этого человека к средствам производства. Другие факторы социального расслоения Маркс считал либо производными, либо несущественными.

Согласно Марксу, во всех наблюдавшихся в истории общественно - экономических формациях существовал господствующий класс, в руках которого находились средства производства. Таким образом, конфликт производительных сил и производственных отношений выражается в классовой борьбе, в которой один из классов представляет собой прогрессивную, другой - регрессивную силу.

Поскольку политическая власть представляет собой лишь юридическое выражение классового угнетения, поэтому, с исчезновением в будущем классового противостояния, государство с неизбежностью отомрет.

19.3.5. Учение Маркса о буржуазном обществе.

Свои общесоциологические выводы Маркс использовал для исследования современного ему буржуазного общества. Исследование это привело к следующим результатам.

Буржуазное общество расколото на два антагонистических класса - **буржуазию** и **пролетариат**. Существование других классов и групп им не отрицалось (ремесленники, торговцы, крестьяне - собственники), однако их положение рассматривалось как неустойчивое, не имеющее исторической перспективы и, в конечном итоге, их представители должны будут слиться или с буржуазией, или с пролетариатом.

Маркс выделял важнейшую особенность буржуазии - она не может существовать, **не развивая** постоянно **средства производства**. При всей прогрессивности этой деятельности, на определенном этапе это развитие начинает порождать, а затем и усиливать, конфликт производственных отношений и производительных сил. Характер производства становится все более **общественным**, т.е. в производстве любого продукта - вплоть до булавки или иглы (излюбленные примеры экономистов той эпохи) - принимают участие не только разные люди, но даже разные страны, однако, организация, управление производством по-прежнему подчиняются правилам частнособственнических отношений. Одно из проявлений этого конфликта - кризисы перепроизводства, которые, по Марксу, являются неизлечимой болезнью капитализма, порождаемой имманентными законами его рыночной стихии. Маркс сравнивал буржуазию с волшебником, не способным справиться с вызванными им самим подземными силами.

Этот антагонизм капитализма проявляется, с одной стороны, в росте численности, с другой - в росте нищеты **пролетариата**, ибо, по мере развития техники, все меньшая доля капитала превращается в заработную плату рабочих. Как результат - рост безработицы и падение жизненного уровня работающих пролетариев. Одни пролетарии обречены на чрезмерный труд, другие, в итоге, оказываются вообще лишены работы. Но пролетариям «нечего терять, кроме своих цепей». Из класса «в себе», т.е. из совокупности людей, хотя и принадлежащих объективно к определенному общественному классу, но не осознающих адекватно своего места в обществе, пролетарии должны превратиться в класс «для себя», т.е. **осознать** свое положение и организовать борьбу против буржуазии. Первая стадия - сугубо профессиональная борьба «местного» масштаба, но, постепенно, в частности, благодаря развитию средств связи, она должна перерасти в национальную, а затем и интернациональную борьбу. Итогом этой борьбы должна стать пролетарская революция, которая приведет к созданию бесклассового коммунистического общества. Это будет завершением **«предыстории»** человечества, началом его подлинной истории.

В рамках коммунизма социальная жизнь перестанет господствовать над человеком в качестве некоей чуждой, от него независимой силы, а, тем самым, исчезнут основания для существования иллюзорных форм общественного сознания, в частности, религии.

19.3.6. Маркс и проблемы экономической социологии.

Несмотря на то, что многие прогнозы Маркса **не оправдались** (в частности, дальнейшее обнищание рабочего класса, разорение и полное исчезновение с экономической арены мелкого производства), он по праву считается классиком экономической социологии и социологии вообще. Кратко его вклад в эти дисциплины можно резюмировать следующим образом.

Во-первых, в противоположность экономистам классической школы (А. Смит, Д. Рикардо), рассматривавших законы рыночной экономики в качестве вечных и неизменных, вытекающих из самой человеческой природы реалий, Маркс показал их **исторический** характер, а, значит, и исторически ограниченный характер модели «экономического человека».

Во-вторых, в своем учении о базисе и надстройке Маркс раскрыл неразрывную **взаимосвязь** экономической жизни общества и его социальной структуры, хотя, как считают многие исследователи, и несколько односторонне.

В-третьих, в учении о классовом неравенстве и классовой борьбе Маркс заложил основы современной теории социального **неравенства** и социального **конфликта**.

В-четвертых, одним из первых создал теорию не просто функционирования, а функционирования и **развития** социально-экономической системы.

19.4. Развитие методологических принципов социологической науки в трудах Э. Дюркгейма (1858-1917).

Основные произведения Э. Дюркгейма: «**О разделении общественного труда**» (1893); «**Метод социологии**» (1895); «**Самоубийство**» (1897); «**Элементарные формы религиозной жизни**» (1912).

19.4.1. Проблема метода. Дюркгейм считается классиком теории социологического метода, его подход получил название социального **реализма**. Основные сформулированные им принципы следующие. Во-первых, общество представляет собой часть **объективной реальности**, включенной в общий порядок природы и имеющей свои специфические и непреложные законы. Во-вторых, это **общество первично** по отношению к составляющим его людям, в своей жизни есть нечто большее, чем эти люди и не сводимо к ним. Соответственно, в-третьих, являющиеся предметом изучения социологией социальные факты столь же **объективны** и независимы от человеческого произвола, как и факты, изучаемые естественными науками. Главный принцип: «Социальные факты следует рассматривать как вещи». В-четвертых, своеобразный «принцип однородности причин», согласно которому «социальное необходимо объяснять только социальным», и недопустимо апеллировать к психологическим, физическим и другим объяснениям.

19.4.2. Проблема разделения труда.

В работе «**О разделении общественного труда**» Дюркгейм обосновал невозможность сугубо **экономического** объяснения возникновения разделения труда, согласно которому труд разделяется между обладающими различными способностями индивидами. Согласно Дюркгейму, различия между людьми существовали отнюдь не от века – напротив, первобытное (архаическое) состояние характеризовалось практически полной тождественностью и взаимозаменяемостью индивидов. Следовательно, возникновение различий между людьми, дифференциации их способностей само должно быть объяснено всецело **социальными** причинами, а, значит, и не может служить исходным пунктом в объяснении возникновения разделения труда.

Для решения этой задачи Дюркгейм вводит два понятия - **механической** и **органической солидарности**. Первая характерна для **архаических** обществ, в которых отсутствует функциональная дифференциация индивидов. Их единство поддерживается **коллективным сознанием**, определяемым как «совокупность общих верований и чувств, свойственных, в среднем, членам какого-либо

общества». Эта совокупность имеет собственную жизнь, не сводимую к жизни отдельных индивидов. Коллективное сознание существует в любом обществе, однако, в архаическую эпоху оно является единственной силой, связывающей общество, и полностью поглощает индивидуальное сознание. Естественно, что это приводит к практически полной тождественности всех членов первобытного коллектива.

Напротив, **органическая** солидарность существует в **развитых** обществах, и основу ее составляет функциональная взаимозависимость индивидов, т.е. взаимодействие на основе разделения труда. Следовательно, объяснить возникновение разделения труда можно лишь раскрыв механизм разложения механической солидарности и превращения ее в солидарность органическую. Согласно Дюркгейму, по мере роста **механической** плотности (количество населения на единицу площади) и **моральной** плотности (интенсивность контактов), происходит усиление борьбы между индивидами, которая начинает угрожать единству общества. Мирным способом разрешения этой борьбы и является возникновение **органической** солидарности. В условиях последней роль прежних традиционных верований в поддержании социальной солидарности заметно уменьшается. Благодаря этому общество оказывается в перманентном состоянии **аномии**, т.е. потери **устойчивой ценностной системы**.

19.4. 3. Социологическая концепция религии.

В работе «**Элементарные формы религиозной жизни**» реализуются и конкретизируются базовые методологические принципы Дюркгейма. Основная задача этой работы - создать общую социологическую теорию религии на основании изучения ее элементарной формы - тотемизма.

Дюркгейм отвергает восходящие к эпохе Просвещения трактовки, рассматривающие религию как простой **вымысел** и **заблуждение**. Тысячелетия существования религии, ее повсеместная распространенность указывают на то, что она выполняет в жизни общества какие-то значимые **функции**, и задача социологии их открыть и описать. Им обосновывается **социальная природа религии**: люди никогда не поклонялись ничему, кроме коллективной (социальной) реальности, преображенной верой. Живя в обществе, человек постоянно сталкивается с проявлением некоей высшей и совершенно независимой от него силы. Это - сила предшествующих поколений, через механизм культурного наследования управляющих жизнью человека. Именно эта, реально существующая сила, становится объектом поклонения в религии. Таким образом, в религии человек поклоняется преображенному обществу, т.е. **достоверной реальности**. Главная функция понимаемой так религии – поддержание и укрепление социальной солидарности, основной признак – разделение мира на священные и профанные предметы.

Согласно Дюркгейму наука, в частности, социология, не противостоит религии и не должна стремиться к ее уничтожению. Задача социологии - открывать связь каждой религиозной формы с образом жизни того или иного народа. Но наука не может и создать новую позитивную религию (как считал Конт), ибо в основе религии лежит коллективное творчество, она является социальным фактом, который, как и любой социальный факт объективен и независим от воли человека..

19.4.4. В работе «**Самоубийство**» Дюркгейм формирует **основы социологического подхода к объяснению этого явления**, а также развивает и конкретизирует свои основные методологические принципы.

Одна из задач книги – показать, что даже в таком сугубо личном и, главное, абсолютном вопросе, как вопрос «жизни и смерти», каждый человек, в конечном счете, оказывается **зависим от общества**.

Согласно Дюркгейму, на массовом уровне самоубийства ни психологическими, ни генетическими отклонениями объяснены быть не могут, ибо против такого объяснения говорят существующие статистические данные. Так, например, в еврейских семьях психологических отклонений много, а самоубийств мало. С другой стороны, генетические отклонения существуют у человека на протяжении всей жизни, однако наблюдается возрастание частоты самоубийств с возрастом. Наконец, при прочих равных условиях (один этнос, одно общество, один и тот же социальный слой), среди протестантов, например, число самоубийств выше, чем у католиков.

Этим подходам Дюркгейм противопоставляет социологическую концепцию самоубийств, и, соответственно, их новую классификацию (типологию).

Эгоистическое самоубийство. В основе самоубийств этого типа лежит повышенный индивидуализм, потеря человеком устойчивых и привычных связей с обществом и с социальной группой. Самоубийства этого типа проявляются, например, у людей не имеющих семьи или ее потерявших и т.д.

Альтруистическое - в противоположность первому, проистекает из абсолютной интеграции индивида в социальную систему. В основе - требование группы, существующих в ней традиций, согласно которым человек, при определенных обстоятельствах, должен добровольно (посредством какого-то действия, или, напротив, бездействия) расстаться с жизнью. Например, вдова индийца, которая должна убить себя после смерти мужа; капитан, который, согласно кодексу чести, в случае кораблекрушения должен потонуть вместе с кораблем.

Аномическое самоубийство связано с потерей ценностной системы (состояние аномии). Локальное возрастание самоубийств этого типа происходит в кризисные периоды, и вообще, во времена крупномасштабных социальных перемен. Однако, согласно Дюркгейму, уже сам переход от механической солидарности к органической, в силу ослабления значимости и авторитетности норм коллективного сознания, ведет к возрастанию самоубийств этого типа.

19.5. М. Вебер (1864-1920) о роли религиозных представлений в хозяйственной жизни общества.

19.5.1. Постановка проблемы социологического исследования религии.

На рубеже 19-20 веков начинает разворачиваться многоплановая критика контовского позитивизма. Один из важнейших упреков, исходивший из рядов неокантианцев, касался принципиальной некорректности распространения на изучение социальных явлений методов естествознания, прежде всего, в силу принципиальной **неповторимости** и уникальности любых событий в жизни общества. Соответственно, формируется и новая методология, ориентирующаяся не на открытие неких всеобщих законов социальной жизни, а на изучение социальных причин, совокупное действие которых приводит к возникновению какого-либо **значимого** социального явления.

В русле этого направления и возникла веберовская концепция западного капитализма, который, в отличие от Маркса, рассматривался им не в качестве универсального явления, с необходимостью возникающего во всех культурах на

определенном этапе их исторического развития, а в качестве сугубо локального явления, сформировавшегося в силу действия уникальным образом совпавших причин. Важнейшей, хотя отнюдь и не единственной такой причиной, Вебер считал распространение на Западе Европы протестантского (прежде всего, кальвинистского) учения. Наиболее подробно эта проблема рассматривается им в работе «**Протестантская этика и дух капитализма**» (1904-1905).

Таким образом, в отличие от Дюркгейма, который стремился раскрыть **всеобщую**, универсальную природу религии, определить функции, выполняемые ей во **всех** обществах, Вебер, напротив, рассматривал роль конкретных религий в формировании принципиально новых и уникальных экономических феноменов.

19.5.2. Сущность веберовского определения западного капитализма и его особенностей.

Капитализм вообще рассматривается Вебером как явление **универсальное**, в определенных своих проявлениях (т.н. «авантюристический» капитализм) существовавшее и в Индии, и в Вавилоне, и в Китае. Напротив, **западный капитализм** представляет для него совершенно особое, локальное явление, для возникновения которого потребовалось случайное совпадение различных, друг с другом не связанных культурно-исторических обстоятельств. Основное **отличие** этого капитализма состоит в том, что средством получения прибыли здесь становится не грабёж, завоевания и проч. авантюры, а **рациональная** организация производства и всей социальной жизни вообще. Таким образом, этот капитализм вносит рациональное обуздание в иррациональное стремление человека к максимальной прибыли. В частности, рационализация жизни проявляется в новой роли **бюрократии** и **науки** в жизни всего общества.

Сущность **бюрократа**: выполнение им профессиональных функций совершенно не связано с ним как с личностью; в своей профессиональной деятельности он абсолютно обезличен. Бюрократия не есть исключительное порождение западного капитализма - это явление было известно и в Египте, и в Риме. Однако лишь в западной Европе с присущим ей духом **рациональности** бюрократ, согласно Веберу, стал **неотъемлемой** частью производства.

Наука также существовала и до капитализма, однако, лишь в его рамках она превратилась в неотъемлемую часть экономической жизни и жизни общества вообще. Наука ориентирована на рациональность, поэтому она органична капитализму. Одно развивает другое. Именно в капиталистических обществах наука завершает рациональное «**расколдовывание**» мира. Все это, в совокупности, порождает и стимулирует технический прогресс.

Рассматривая причины возникновения западного капитализма, Вебер проводит жесткое различие между законами **возникновения** и законами **функционирования** систем. Так, когда капитализм уже сформирован, он имеет достаточно сил и возможностей самовоспроизводиться без опоры на многие из породивших его внешних факторов, в частности, на факторы религиозно-нравственные. Однако, для его **становления** было просто необходимо наличие подобного рода предпосылок в духовной атмосфере общества.

19.5.3. Гипотеза Вебера и факты, дающие ей косвенное подтверждение. Одной из основных предпосылок, сформировавшей **рационально** ориентированное мировоззрение и породившей совершенно особое отношение к **труду**, явилось, согласно гипотезе Вебера, распространение в западной Европе **протестантизма**, с присущим ему весьма специфическим этическим

мировоззрением. Косвенно, этот вывод подтверждают проанализированные им статистические данные: в районах совместного проживания католиков и протестантов доля преуспевающих бизнесменов среди протестантов в 3 раза выше, чем среди католиков.

19.5.4. Основные черты протестантского (кальвинистского) мировоззрения.

Вебер выделяет следующие черты этого мировоззрения:

Во-первых, Бог создал мир, но причины и мотивы его действий **недоступны** пониманию человека.

Во-вторых, Бог, в силу своего всемогущества и всеведенья, заранее **предопределил** каждого человека на вечные муки или на спасение, и люди бессильны что-либо изменить в божественных решениях своими делами или молитвами.

В-третьих, Бог создал мир во славу себе.

В-четвертых, человек, которого Бог предопределил к спасению, должен **трудиться** на преумножение Божьей славы, и стремиться к **успеху**.

Согласно Веберу, все эти элементы существуют и в других религиях, но лишь в протестантизме они соединились вместе, и последствия этого соединения были весьма значительны.

19.5.5. Духовные последствия распространения кальвинистского мировоззрения и его роль в возникновении западного капитализма:

- такое мировоззрение исключает **мистицизм**, возможность непосредственного общения с Богом;

- исчезает **ритуальность**; настоящий пуританин даже возле гроба близких отказывается от основанных на суеверии церемоний;

- снятие магического элемента создает благоприятные условия для формирования рациональной культуры, в рамках которой завершается **«расколдовывание мира»**, и, соответственно, начинают развиваться науки (см. Тему 14);

- разделяющий такое мировоззрение человек, оказывается в итоге в страшном психическом состоянии: он одинок перед неслышащим его Богом, он не может ничего изменить в своей посмертной судьбе, и он угнетен лишь одной мыслью: **избран ли я?**

- вполне естественно, что в окружающем мире и в собственной душе этот человек стремится найти **признаки** своей избранности. Сам Кальвин считал это невозможным, но в массовом сознании его последователей сформировалось иное представление: признаком избранности человека является, во-первых, его **уверенность** в этом, во-вторых - самозабвенный **труд во имя Бога**, в-третьих - жизненный **успех**, в-четвертых, **аскетический**, соответствующий идеалу праведника, образ жизни.

Вебер приходит к выводу, что именно кальвинистское мировоззрение создает духовные предпосылки для формирования двух основных факторов капитализма: а) **рационального** отношения к миру, б) особого **отношения к труду**, когда целью усилий капиталиста является извлечение прибыли, идущей не на потребление, а на создание в будущем еще большей прибыли.

19.5.6. Взаимосвязь характера экономических отношений и общемировоззренческих принципов в других культурах.

Вебер не ограничился изучением влияния протестантского мировоззрения на возникновение западного капитализма, и рассмотрел проблему взаимосвязи религиозных представлений и экономических отношений в других культурах.

Данной проблеме посвящен цикл его работ, объединенных в сборник «Собрание сочинений по социологии религии».

Что касается **китайского** мироощущения, то его основу составляет представление о Космосе как о строго организованной системе, где все взаимосвязано, подчинено незыблемым законам и имеет свою **меру**. Это тоже **рациональный** взгляд на мир, однако, в этой культуре отсутствует необходимое для капитализма отношение к труду. Напротив, рационализация здесь приводит к тому, человек трудится ровно столько, сколько ему необходимо для удовлетворения привычных, традиционных потребностей. Никто и ничто не должно переступать свою меру, поэтому, в случае увеличения производительности труда, человек будет не больше производить, а меньше работать. Таким образом, Вебер лишний раз доказывает, что для возникновения капитализма западного типа необходимо было появления не одной причины (например, рационального мировоззрения), а их совокупности.

Основу **индийской** религии составляет учение о **переселении душ**, что находится в органической взаимосвязи с **кастовой системой**. Согласно господствующему в этой культуре мировоззрению человек, претерпевший несправедливость в этой жизни, получает надежду на ее компенсацию в другой. Естественно, что в обществе, где каждый навсегда привязан к определенной касте и не имеет возможности перейти в другую, западный капитализм возникнуть в принципе не может.

19.5.7. Вебер явился также одним из родоначальников **понимающей социологии** (см. Тема 20).

Тема 20. Особенности современного социологического знания. Основные функции современной социологии: описание, объяснение социальных процессов, их предвидение и формирование. Структура современного социологического знания. Макросоциология и микросоциология, теоретическая и эмпирическая социология. Экономическая социология как раздел современной социологии. Соотношение экономической теории и экономической социологии.

20.1. Через историю социологии XX в. проходят несколько дискуссионных вопросов, которые проявлялись в противостоянии различных школ и направлений и в конечном итоге отразили реальные жизненные проблемы современного общества.

20.1.1. Противостояние позитивистской и понимающей социологии

Может ли социология выявить закономерности, присущие самым разным социальным системам, или она изучает только уникальные, неповторимые объекты (общества), и поэтому выводы, полученные для одного общества, неприменимы в другом?

Например, большинство закономерностей, выявленных в ходе многочисленных социологических исследований, касаются западных обществ. Действуют ли они в обществах с другой историей и культурой? То же самое относится к теоретическим схемам, объясняющим социальные процессы. Можно ли одни и те же теории применять при анализе американского общества и других обществ, например российского?

По этому вопросу мнение социологов XX в. разделилось, и противостояние двух подходов не исчерпано до сих пор, возобновляясь на каждом новом витке развития социологии.

Позитивистское направление в социологии исходило из того, что поведение людей во всех группах, во всех обществах, подчиняется одним и тем же закономерностям, соответственно и социальные группы в разных обществах, и сами эти общества, управляются одними и теми же принципами. Достаточно выявить эти принципы, и можно будет предсказывать и объяснять поведение любой группы, любого общества. Этот подход базировался на представлениях эволюционизма, а также на методологии естественных наук.

Противоположное направление - "**понимающая социология**" - опиралась на традицию немецкой школы неокантианства (Г.Риккерт, М.Вебер). Представители этого направления считали, что социология в принципе не может и не должна пытаться сконструировать общие теоретические схемы, по двум причинам:

- Социальные явления гораздо сложнее тех, которые изучаются естественные науки, они зависят от большого числа факторов и от взаимодействия этих факторов; учесть весь круг причин и сформулировать их в виде простых закономерностей невозможно.

- В отличие от естественных наук, объекты социальных наук соотносятся с социальными ценностями. Определенные события (например, социальная революция или смена династий) выделяются в качестве объекта исследования не потому что они столь важны для исторического процесса, а потому, что господствующая в обществе система ценностей делает их особенно интересными и для исследователя, и для читателя. Избавиться от этого субъективизма историк и социолог не могут, так как они сами являются членами общества.

Из этих двух посылок делался вывод, что социология должна ограничиваться описанием единичных событий, явлений, социальных общностей.

Эта проблема касается не только теории, но и **методов**, применяемых в социологических исследованиях. Сторонники **позитивистского** подхода в социологии считали, что используемые в ней методы ничем принципиально не отличаются от методов физики и других естественных наук. Здесь также необходимо строить шкалы, проводить экспериментальные или "квазиэкспериментальные" (то есть имитирующие эксперимент на естественных объектах) исследования, выявлять закономерности, применимые ко всем социальным группам и во всех обществах, делать прогнозы на основании этих закономерностей.

Наоборот, последователи "**понимающей**" социологии настаивали на том, что методы социологических исследований должны в корне отличаться от естественнонаучных. Для социолога гораздо важнее "вжиться" в изучаемую им социальную группу, почувствовать скрытые не только от посторонних, но часто и от самих участников группы (общества) реальные мотивы их деятельности и то значение, которое придается их действиям в обществе.

20.1.2. Соотношение функционального и конфликтологического подходов

Этой проблемы мы уже коснулись, рассматривая социальные конфликты (Тема 8). Остановимся на ней несколько подробнее.

Классический подход к обществу как стабильной системе, стремящейся к равновесию, принадлежит американскому социологу, одному из признанных лидеров мировой социологии XX в., Т.Парсонсу.

Толкотт Парсонс (1902 - 1979) - выдающийся социолог, один из основателей структурно-функционального анализа.

Деятельность Т.Парсонса (30-е - 70-е гг. XX в.) приходится на период развития теорий, описывающих отдельные конкретные сферы социальной жизни. Кроме того, в американской социологии значительный вес имели течения, вообще отрицавшие необходимость разработки теоретических схем (Чикагская школа).

На определенном этапе стала остро ощущаться необходимость обобщающего подхода, рассматривающего общество в целостности, во взаимосвязи всех основных социальных институтов, поскольку стало очевидным, что невозможно понять, например, систему образования как институт, если не проанализировать развитие семьи, и т.д. Попытку построения целостной теории общества, которая одновременно давала бы объяснение тому, как "работают" отдельные составляющие его институты, и предпринял Т.Парсонс, опираясь на подход, принятый в британской социальной антропологии (Б.Малиновский). Новым элементом, заимствованным Парсонсом в антропологии, и привнесенным им в социологию, было особое внимание в функциям социальных институтов. Он подчеркивал, что для адекватного понимания общества недостаточно рассмотреть отдельные группы, институты, элементы культуры и их взаимосвязи; необходимо четко определить, зачем тот или иной элемент социальной системы нужен в обществе, какую функцию он выполняет. Каждый институт (политический, экономический, образовательный, и т.д.) можно считать эффективным тогда, когда он способствует адаптации общества к изменяющейся ситуации. Парсонс рассматривал различные общества как самодостаточные изолированные системы, состоящие из множества взаимодействующих друг с другом подсистем. Каждая из этих подсистем должна удовлетворять четырем основным, "базисным" общественным потребностям:

- приспособляться ко внешним изменениям (адаптивность);
- служить достижению определенной цели, поставленной перед всем обществом;
- быть интегрированной в общество, то есть не служить источником конфликтов. Для этого в обществе формируются специальные институты: религия, средства массовой информации, система социального контроля (закон, суд, полиция, тюрьма);
- воспроизводить систему норм, обычаев, образцов поведения из поколения в поколение.

Этих целей общество достигает через систему социализации, через усвоение определенных норм и ценностей индивидами. Все нормы и ценности, в свою очередь, подразделяются на экспрессивные и инструментальные. Чем больше по размеру и сложнее по структуре общество, тем большее значение в нем играют инструментальные механизмы, и тем меньшее - экспрессивные. Парсонс рассматривал любые конфликты, возникающие внутри общества, как безусловное зло, не видя созидательной функции общественных противоречий.

Парсонс критиковался за:

- чрезмерную "детерминированность", предопределенность поведения личности в его теориях. Человек - не личность, а часть социальной машины;
- переоценку значимости социального согласия и порядка в обществе, в ущерб конфликтам, противоречиям, развитию;

- "консерватизм", поскольку он ставил интересы общества значительно выше интересов личности;

- "Американизм", поскольку считал нормы и ценности современного ему американского общества наилучшими в мире;

- полную оторванность его работ от реальной жизни, от анализа конкретных ситуаций и чрезмерную наукообразность.

Критики Парсонса неоднократно отмечали, что, несмотря на его претензии построить социальную макротеорию, описывающую любое известное общество, фактически он имел перед глазами США 40-50 гг. XX в., то есть периода, когда Штаты, за счет своей чрезвычайно выгодной позиции в период II Мировой войны, переживали период социальной стабильности и экономического подъема.

Концепция Парсонса практически сразу после своего появления была подвергнута критике. Критики не пытались опровергнуть теорию стабильного общества. Они подчеркивали, что теория стабильности должна быть дополнена теорией конфликта. Р.Мертон, который так же был одним из основателей структурного функционализма, считал, что социальные институты, помимо функций, обладают негативными функциями, или дисфункциями, то есть могут вести деятельность, не только укрепляющую, но и разрушающую общество.

Еще дальше в критике Парсонса пошли сторонники различных **теорий социального конфликта**. Однако многие из них рассматривали конфликтный подход не как отрицание, а как дополнение функционального подхода к изучению общества. Они считали, что:

- одно и то же состояние общества может рассматриваться как с точки зрения стабильности, так и с точки зрения конфликтов;

- к одному и тому же обществу в разные периоды может применяться либо концепция стабильности, либо концепция конфликта. Наиболее видные представители этого направления

- Р.Дарендорф, Л.Козер, Дж.Рекс. Любопытно, что все они были либо европейцами, либо анализировали материал по европейским странам. Каждый из них находился под сильным влиянием К.Маркса. Р.Дарендорф, не пытаясь противопоставлять свою концепцию теории Т.Парсонса, утверждал, что в любой, даже устойчивой, социальной системе, существуют роли, заведомо находящиеся в противостоянии друг другу.

Дж.Рекс полагал, что любое общество состоит как минимум из двух противостоящих субкультур, каждая из которых имеет собственную систему норм, ценностей, социальных ролей. Представители одной из этих субкультур обладают властью, представители другой - стремятся обрести ее. Полной нормативной и ролевой интеграции общества достичь невозможно; однако это противостояние - не отклонение от нормы, а нормальное состояние общества.

20.1.3. Общество как социальная система или сумма социальных действий

Третье различие в подходах социологии XX в. - это различие между теориями, опирающимися на представление о социальном действии индивидов, как первичной реальности, на котором базируется общество, и теориями, рассматривающими общество как первичную реальность, не сводимую к действиям отдельных индивидов.

К первому типу относятся работы Дж.Мида, Дж.Хоманса, представителей Чикагской школы; ко второму - теоретические конструкции Р.Мертона, Т.Парсонса, Э.Дюргейма.

Первый подход называется "микросоциологическим", второй - "макросоциологическим", хотя многие социологи отмечают условность этого деления.

20.1.4. Теория социологии и конкретные социологические исследования

Наконец, важное место в развитии социологии XX в. играет взаимодействие эмпирических исследований и теории. Социологи XIX в. в основном сосредотачивались на разработке теоретических схем. Надежная эмпирическая база использовалась, пожалуй, только в отдельных работах К.Маркса (имеются в виду именно социологические работы, поскольку его экономические исследования опираются на огромный конкретный материал). Отдельные работы М.Вебера и Э.Дюркгейма содержат статистические данные в качестве иллюстративного материала.

В начале XX в. в США возникает эмпирическая социология как самостоятельное направление. В первую очередь это связано с деятельностью так называемой **Чикагской школой**, базировавшейся в Чикагском университете (У.Томас, Ф.Знаецкий, У.Бердес, Р.Парк, и др.). Школа просуществовала около 20 лет (1915-1935). За это время было проведено множество конкретных исследований, многие из которых до сих пор считаются классическими. Были заложены основы современной социологической методики. С тех пор эмпирические исследования составляют неотъемлемую часть социологии.

20.2. Методы конкретных социологических исследований

В конкретных (эмпирических) социологических исследованиях используются различные методы.

Наиболее распространенный среди них - **формализованный анкетный опрос**, когда респонденту предлагается заполнить заранее подготовленную анкету. В нее могут включаться как закрытые вопросы (включающие заранее подготовленные варианты ответов), так и открытые и полузакрытые, где респондент не выбирает заранее готовые варианты, а отвечает на вопрос "своими словами". На основе анкетных опросов работают многие социологические, "пиаровские" и маркетинговые фирмы.

В круг социологических методов входит также **интервью** - непосредственная беседа интервьюера с респондентом. Интервью бывают формализованные, когда все или значительная часть вопросов подготовлены заранее, полужформализованные и свободные, когда интервьюеру задаются лишь основные направления разговора. Интервью позволяет получить более глубокую информацию, чем анкетный опрос, но существует опасность влияния (сознательного или непреднамеренного) самого интервьюера на ответы респондента. Интервьюер - высокопрофессиональная работа. Во всем мире работа интервьюера лицензируется, ведется специальная подготовка и отбор претендентов. Хорошими интервьюерами способны стать не более 30% всех претендентов на эту работу. В крупных исследовательских центрах работа интервьюера хорошо оплачивается.

Особое место в кругу социологических методов занимает так называемый **экспертный опрос**, когда на вопросы анкеты и интервью отвечают не обычные

граждане, а специалисты по изучаемой проблеме. Методы экспертного опроса и цели его проведения заметно отличаются от обычных опросов и интервью.

Проведение опросов - занятие дорогостоящее и достаточно длительное. **Телефонные опросы**, занимающие несколько часов, позволяют получить информацию по очень ограниченному кругу вопросов и только у тех, кто доступен по телефону. Поэтому в прикладных исследованиях сейчас очень популярным стал метод **фокус-групп**. Суть этого метода состоит в том, что исследователь собирает в одном помещении малую группу (не более 8 чел.), представляющих разные слои населения, заинтересованного в изучаемой проблеме (например, открытие торговых рядов на месте спортивного сооружения). Исследователь ведет с ними беседу по заранее подготовленной программе; все ответы, предложения, высказывания, фиксируются и затем обобщаются. Таких фокус-групп по каждой проблеме проводится обычно несколько десятков. Метод совмещает достоинства многих других социологических методов и позволяет очень быстро, и надежно предсказывать поведение населения (спрос на товары, голосование на выборах, посещение торговых рядов, и т.д.) с минимальными затратами.

Важным источником информации в социологических исследованиях являются **контент- и ивент-анализ**. Суть этих методов состоит в формализованном изучении текстов. Под текстами понимаются и материалы периодики (газеты, журналы), и личных документов (например, писем и автобиографий, как в исследовании представителей Чикагской школы У.Томаса и Ф.Знаецкого "Польский крестьянин в Европе и Америке"), и содержание клипов, рекламных роликов, теле- и радиопередач, и содержание официальных документов. В ходе анализа выделяются стандартные единицы текста (например, публикации или строки) и анализируется их содержание (как они оценивают тот или иной товар, то или иное политическое событие, и т.д.). Затем проводится количественный анализ. Контент-анализ ориентирован на изучение определенного круга источников по многим проблемам. Ивент-анализ ставит своей целью проанализировать отношение к какому-либо одному событию во всех доступных источниках (например, к предстоящим выборам или приватизации крупного предприятия).

Частным случаем контент-анализа является **биографический метод** - анализ биографий по основным вехам жизненного пути. Впервые использовался в работе "Польский крестьянин в Европе и Америке".

Наконец, в последние годы снова возродился интерес к таким методам исследования, как **наблюдение**, в том числе и т.н. **включенное наблюдение**. В последнем случае исследователь сам становится участником изучаемой группы; обычно члены группы не догадываются, что в их рядах присутствует социолог. Метод опирается на традиции "понимающей социологии". Еще в рамках Чикагской школы был выполнен ряд классических исследований с использованием метода включенного наблюдения.

В социологических исследованиях, особенно на подготовительном этапе, широко используется государственная и ведомственная статистика.

В социологии давно прекратились споры о том, какие методы лучше. Каждый из методов имеет свои достоинства и недостатки. Хороший социолог стремится использовать взаимодополняющие методы.

Все конкретные социологические исследования подразделяются на теоретические, призванные проверить ту или иную теоретическую конструкцию, теоретико-прикладные (ориентированные на практическую

проблему, но опирающиеся на солидный теоретический базис) и чисто прикладные, не ставящие перед собой задач получить объяснение происходящих событий и призванные только зафиксировать их.

Каждый из этих типов исследований имеет право на существование, каждый играет свою роль в обществе. Однако наиболее эффективными в конечном итоге оказываются теоретико-прикладные исследования.

20.3. Структура современного социологического знания

Конкретные (эмпирические) исследования составляют лишь нижний этаж пирамиды социологического знания.

Вершиной этой пирамиды являются теоретические конструкции, призванные объяснить процессы, протекающие в обществе в целом (**общие теории**). Такими теориями являются, например, концепции Маркса и Парсонса.

Однако, по мнению большинства социологов, недостатком теорий высшего уровня является то, что их очень трудно проверять, и они слишком абстрактны, чтобы предсказывать конкретный ход событий.

Поэтому социологи предпочитают использовать так называемые "**теории среднего уровня**" (термин Р.Мертон). Это теории таких процессов, которые проявляются в самых разных ситуациях. К теориям среднего уровня относится теория малой группы Дж.Хоманса, теории социальной структуры и социальной мобильности, массовых коммуникаций, референтных групп, и т.д.

Наконец, нижний уровень теоретических конструкций в социологии составляют **исследовательские модели** - системы гипотез, объясняющих поведение конкретных объектов, изучаемых социологом (например, гипотезы о факторах, влияющих на спрос товара X в районе Y).

В отличие от естественных наук, в социологии нет общепризнанной теории общества. Многие социологи вообще отрицают необходимость и целесообразность усилий по разработке такой теории.

Многие теории среднего уровня доказали свою состоятельность; однако большинство из них описывают общества, в которых давно ведутся социологические исследования (США, Европа). В российской социологии теории среднего уровня до сих пор используются лишь фрагментарно.

Некоторые социологи-прикладники вообще не стремятся разрабатывать даже предварительную концепцию изучаемого явления. Как правило, такие исследования оказываются малоэффективными. Одна из проблем не только отечественной, но и мировой социологии, состоит в разрыве между теоретическими конструкциями разного уровня. Это не только сдерживает развитие социального знания, но и понижает уровень полезности социологии в целом. Выходом из этого является повышение методологической грамотности социологов.

Структура социологии подчиняется **отраслевому принципу**. Выделяются такие разделы как социология семьи, социология города, социология образования, этносоциология, и т.д. Одним из наиболее важных разделов является экономическая социология.

20.4. Экономическая социология как раздел современной социологии

Как целостная наука, экономическая социология начала складываться в нашей стране и за рубежом с начала 90-х годов XX в. Однако отдельные направления появились и формировались практически с момента возникновения

социологии как самостоятельной научной дисциплины, то есть с середины XIX в.

Из самого названия дисциплины следует, что экономическая социология - это дисциплина, изучающая поведение людей в сфере экономических отношений. Возникает естественный вопрос - а нужна ли такая дисциплина? Ведь экономическая наука (экономикс), в частности, микроэкономика, занимается тем же самым.

Уже в 60-х годах XX в. не только ученые, но и предприниматели, менеджеры осознали, что подходы, принятые в экономической науке, явно недостаточны для того, чтобы понять и предсказать поведение людей в самых разных сферах экономических отношений. Примеры этого мы уже приводили в нашем курсе - это и Хотторнский эксперимент, описанных Э.Мэйо еще в 20-х годах; это и исследование Г.Хофштеда (Тема 11). Дело в том, что экономическая наука исходила из крайне упрощенного представления о сущности человека. В ней сформировался образ так называемого **"человека экономического"** (homo economicus), обладавшего четырьмя основными качествами:

- независимостью, то есть неподчиненностью никаким социальным группам;
- эгоистичностью, то есть ориентацией исключительно на собственные интересы;
- рационализмом, то есть умением стремиться к одной цели и при этом рассчитывать издержки ее достижения, выбирая самый экономный путь;
- информированностью - возможностью получать любую необходимую информацию для принятия рационального решения.

Эта модель опиралась на труды классиков экономической науки, в частности, А.Смита и Лж.Бентама, Д.Рикардо.

Десятилетия конкретных исследований в сфере экономического поведения привели к выводу, что модель "человека экономического" далеко не всегда соответствует реальному поведению людей на рынках. Были введены определенные поправки; в частности, допускалось, что информированность может быть неполной, отдельные участники рынков могут образовывать коалиции, интересы которых на время могут подчинять себе интересы членов коалиции, и т.д. Но в целом данная концепция в рамках экономической науки оставалась неизменной.

Тем не менее, сама практика рыночных отношений показывала, что данная модель требует не столько частного улучшения, сколько коренной перестройки. Были подвергнуты критике все основные допущения относительно поведения людей на рынках и значимости самих рынков в жизни общества.

Критика названной концепции велась по нескольким направлениям.

Во-первых, отрицалась универсальность рыночных отношений для всех обществ - доиндустриальные общества были построены совсем на иных принципах. Даже в индустриальных обществах - европейском и североамериканском - сфера деятельности рынков весьма ограничена.

Во-вторых, подвергался сомнению тезис об изначальном эгоизме и индивидуализме человека. Любой человек находится под влиянием социальных групп; участие в большинстве из них не является результатом его свободного выбора. В рамках этих групп он не может вести себя в соответствии с правилами рынка (например, в рамках клана, в семье, во многих территориальных общностях, и т.д.). В полной мере это относится к так

называемым "неевропейским" культурам; однако и в "европейских" культурах групповые нормы оказываются сильнейшим фактором, вызывающим отклонение поведения от идеальных рыночных норм. Индивидуализм, рассматривавшийся в качестве универсального свойства человека вообще, оказался атрибутом небольшого числа цивилизаций, одной из которых является европейская и североамериканская.

В-третьих, было показано, что "рациональность поведения" в разных обществах и даже в разных слоях одного и того же общества понимается по-разному. Поведение крестьянина, отказывающегося применять более эффективные культуры или агроприемы в рамках его общества так же рационально, как и действие предпринимателя, стремящегося к использованию таких приемов - в рамках его - "предпринимательского" - общества. И такая узко понимаемая "рациональность" может оказаться весьма нерациональной в условиях грозящего глобального экологического кризиса.

Таким образом, социологи не отрицают того, что в определенных условиях индивиды действуют строго по законам рынка. "Признание социальной укорененности экономического действия означает, во-первых, что его мотивы выходят за пределы экономических целей, а во-вторых, что эти мотивы - продукт функционирования социальной общности, а не предпочтений изолированного индивида. На их основе к социальным общностям относятся:

- сети межличностного общения;
- организационные структуры;
- социальные группы;
- национальные общности." (Радаев,54)

Все сказанное суммируется в кратком определении: *Экономическая социология изучает экономическое действие как форму социального действия.*

В противоположность абстрактному «человеку экономическому» было выработано представление о «человеке социологическом». Главное отличие между ними состоит в том, что человек социологический является более содержательной моделью личности, в которой учитываются не только экономические интересы, но и групповая принадлежность и культурные характеристики личности.

Круг проблем, изучаемых экономической социологией, весьма широк и постоянно расширяется, так как самые разные сферы человеческих отношений могут рассматриваться как отношения экономические. Основные направления исследований в настоящий момент:

Изучение социальной структуры общества, в частности класса предпринимателей и других социальных классов и слоев общества.

Изучение хозяйственных организаций и сферы трудовых отношений.

Изучение занятости и безработицы.

Изучение потребительского и сберегательного поведения; культура денег.

Выявление культурных особенностей экономических отношений в различных обществах; формирование деловой культуры.

Литература:

- Смелзер Н. Социология: Пер. с англ.- М., 1994.
Социология. Учебник для вузов. Осипов Г.В. и др. М., 1995.
Комаров М.С. Социология. Учебник для вузов. М., 1996.
Фролов. Социология. Учебник для вузов. М., 1997.
Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций. М., 1998.
Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология.
Учебник для вузов. М., 1998.
Бауман З. Мыслить социологически: Пер. с англ.- М., 1996.
Монсон П. Лодка на аллеях парка: Пер.с англ.- М., 1998.
Социологический словарь под ред.Г.В.Осипова. М., 1998.
Современная западная социология. Словарь. М.1990